

ВЕСНІК

Беларускага дзяржаўнага
універсітэта імя У. І. Леніна

СЕРЫЯ III

ГІСТОРЫЯ

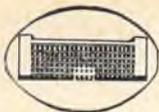
ФІЛАСОФІЯ

НАВУКОВЫ
КАМУНІЗМ

ЭКАНОМІКА

ПРАВА

3
1982

ВЕСНІК

*Беларускага дзяржаўнага
універсітэта імя У. І. Леніна*

НАВУКОВА-ТЭАРЭТЫЧНЫ ЧАСОПІС

Выдаецца з 1969 года
адзін раз у чатыры месяцы

СЕРЫЯ III

ГІСТОРЫЯ

ФІЛАСОФІЯ

НАВУКОВЫ
КАМУНІЗМ

ЭКАНОМІКА

№ 3
ЛІСТАПАД

ПРАВА

Галоўная рэдакцыйная калегія часопіса:

М. Д. ЦІВО (*галоўны рэдактар*),
П. М. БАРАНОЎСКІ (*адказны сакратар*), В. С. ГРЫГОР'ЕЎ,
І. І. ЖБАНКОВА, У. Р. ІВАШЫН, В. Р. РУДЗЬ (*нам. галоўнага рэдактара*), А. М. САРЖЭЎСКІ, А. Я. СУПРУН,
І. Р. ЦІШЧАНКА

Рэдакцыйная калегія серыі:

І. І. ЖБАНКОВА (*адказны рэдактар*),
М. І. БАЗЫЛЕЎ (*адказны сакратар*), Г. П. ДАВІДЗЮК,
П. П. ДРОНЬ, Э. М. ЗАГАРУЛЬСКІ (*нам. адказнага рэдактара*), М. І. ЖУКАЎ, А. С. КЛЯУЧЭНЯ, А. А. КРУГЛОЎ,
М. І. КРУКОЎСКІ, Г. М. ЛІУШЫЦ, Т. І. ПРЫТЬЦКАЯ,
В. В. СЦЁПІН, В. Ф. ЧЫГІР, М. Р. ЮРКЕВІЧ, С. Я. ЯНЧАНКА

**ВЕСТНИК БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени В. И. ЛЕНИНА**

Серия III, № 3, 1982

Издательство Белорусского государственного
университета имени В. И. Ленина
220048, Минск, проспект Машерова, 11. Дом книги.
Адрес редакции: 22080, Минск, Университетский городок, тел. 20-65-42.

На русском и белорусском языках

Рэдактар *А. А. Сычоў*
Малодшы рэдактар *Г. М. Добыш*
Мастацкі рэдактар *С. В. Баленок*
Тэхнічны рэдактар і карэктар *Г. І. Хмарун*

Здадзена ў набор 07.09.82. Падпісана да друку 19.11.82. АТ 06111 Фар-
мат 70×108^{1/16}. Папера друк. № 1. Друк высокі. Ум. друк. арк. 7,0.
Ул.-выд. арк. 8,44. Тыраж 1240 экз. Заказ 1143. Цана 80 кап.

Адрас рэдакцыі: 220080, Мінск, Універсітэцкі гарадок, тэл. 20-65-42.
Выдавецтва Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта імя У. І. Леніна.
220048, Мінск, праспект Машэрава, 11. Дом кнігі.

Ордэна Працоўнага Чырвонага Сцяга друкарня выдавецтва ЦК КП
Беларусі, 220041, Мінск, Ленінскі праспект, 79.

Да 60-годузья ўтварэння СССР

Т. И. ПРИТЫЦКАЯ

РОЖДЕННЫЙ ВОЛЕИ НАРОДОВ

Рождение Союза ССР — результат победы Великой Октябрьской социалистической революции, которая уничтожила социальный и национальный гнет, подняла к самостоятельному историческому творчеству народы нашей страны, заложила фундамент свободного развития всех наций и народностей. В докладе «Великий Октябрь и прогресс человечества» Л. И. Брежнев отметил, что особое место среди достижений Октября занимает решение национального вопроса — одного из самых болезненных, самых драматических вопросов в истории человеческого общества. Освобожденные революцией народы бывшей царской России сделали свой исторический выбор, добровольно объединившись шесть десятилетий тому назад — в Союз Советских Социалистических Республик. В Стране Советов — многонациональном государстве, где живут более ста наций и народностей, национальные отношения утвердились на основе справедливости, равенства и братства народов. Сформировались и окрепли социалистические нации. Сложилась новая историческая общность — советский народ.

Ведущей силой интернационального сплочения наших народов был и остается рабочий класс России. Решающую роль в создании единого союзного государства сыграла РСФСР, вокруг которой на добровольных началах сплотились все советские республики. В. И. Ленин писал: «Мы хотим как можно более крупного государства, как можно более тесного союза, как можно большего числа наций, живущих по соседству с великорусами; мы хотим этого в интересах демократии и социализма, в интересах привлечения к борьбе пролетариата как можно большего числа трудящихся разных наций. Мы хотим революционно-пролетарского единства, соединения, а не разделения»¹.

Образование СССР — величайшая заслуга ленинской партии большевиков, которая неустанной защитой коренных интересов рабочего класса, трудящихся масс, преданностью идеалам социализма, непримиримостью к проявлениям национализма, шовинизма и национального нигилизма завоевала право быть вождем всех наций и народностей страны. История не знает государства, которое в кратчайшие исторические сроки сделало бы так много для всестороннего развития наций и народностей, как СССР.

Единство наций и народностей нашей страны закалялось и крепло в ходе индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции, в суровые годы Великой Отечественной войны. Всенародным подвигом стало послевоенное возрождение народного хозяйства. Л. И. Брежнев указывал, что «Союз ССР прошел славный путь революционно-созидательных свершений. КПСС первой показала пример справедливого решения национального вопроса, порожденного эксплуататорским строем. В кратчайшие сроки в нашей стране достигнуто не только юридическое, но и фактическое равенство всех наций и народностей. Возникла новая историческая общность людей — советский народ, утвердились братские отношения между людьми труда всех национальностей, ленинская дружба народов. Подлинного расцвета достигли экономика и культура союзных республик»².

За 60 лет доля СССР в мировом промышленном производстве подня-

лась с одного процента до 20. Динамично развивается экономика всех советских республик. Яркий пример — расцвет Советской Белоруссии. Сегодня БССР представляет собой высокоразвитую в экономическом отношении республику. Объем продукции ее промышленности с 1913 по 1980 год возрос в 235 раз. Экономический потенциал Советской Белоруссии удваивается каждые семь лет³. В Белоруссии сегодня производится практически все, что нужно народному хозяйству. Усиленно развиваются отрасли, которые определяют технический прогресс. Только за 1976—1980 годы выпуск продукции машиностроения в республике увеличился в 1,8 раза, приборостроения — в 2,6, химической и нефтехимической промышленности — в 1,7 раза⁴. Продукция промышленности Белоруссии поставляется во все союзные республики и более чем в 80 зарубежных стран. В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» предусмотрены опережающие темпы развития в республике радиотехнической, электронной, приборостроительной промышленности.

Значительные успехи достигнуты и в сельском хозяйстве. Объем его валовой продукции в десятой пятилетке превысил уровень 1940 года более чем в 2 раза. За последние 40 лет энергетические мощности сельского хозяйства республики увеличились более чем в 30 раз. Советская Белоруссия — республика развитого мясомолочного животноводства, крупный производитель зерна, картофеля, льна и другой продукции.

Национальный доход республики только за последние 20 лет увеличился более чем в 4 раза, реальные доходы на душу населения — в 2,7, общественные фонды потребления — в 4,8 раза. Только за годы десятой пятилетки улучшил жилищные условия каждый пятый житель республики. В дореволюционной Белоруссии 4/5 населения было неграмотным, не было высших учебных заведений. В настоящее время 3/4 населения, занятого в народном хозяйстве, имеют высшее и среднее образование. В 33 вузах и 135 средних специальных учебных заведениях в 1980—1981 учебном году обучалось около 340 тыс. человек. В республике функционирует 16 театров, 68 музеев, 6957 массовых библиотек с числом книг и журналов более 87 млн. экземпляров, 6311 клубных учреждений, 7143 киноустановки. Ежедневный тираж газет превышает 2,2 млн. экземпляров.

Социализм сумел решить задачу исторического значения: вооружить достижениями культуры многочисленные массы людей труда, открыть для каждого человека, независимо от его социального положения и национальности, источники знания.

В процессе расцвета и сближения наций и народностей нашей страны, расширения и упрочения межнациональных связей в жизни советских народов появляется все больше общих черт, которые выступают как определяющие. Углубление и развитие процесса интернационализации происходит под воздействием социалистической системы хозяйства. В зрелом социалистическом обществе успешно развивается единый народнохозяйственный комплекс — материальная основа братской дружбы народов СССР. Экономика каждой республики занимает важное место в общественном разделении труда. Дальнейшему подъему всех республик способствует решение крупных общесоюзных народнохозяйственных задач, как освоение топливно-энергетических сырьевых богатств районов Сибири, Дальнего Востока и Севера, зоны БАМа, развитие Нечерноземья, прокладка гигантских газо- и нефтепроводов, новых железнодорожных магистралей и каналов, выполнение Продовольственной программы. XXVI съезд КПСС предусматривает наращивание материального и духовного потенциала каждой республики и вместе с тем его максимальное использование для гармоничного развития всей страны.

На современном этапе усиливается роль социальной политики в развитии национальных отношений. Общим для всех республик является существенное сближение классов и социальных групп. Вывод XXVI съезда о становлении общества с бесклассовой структурой уже в исторических рамках развитого социализма ясно показывает перспективу дальнейшего укрепления социального и интернационального единства советского народа. Решающей силой этого процесса является рабочий класс, численность которого только за 1960—1980 годы возросла с 45,9 почти до 80 млн. человек и составляет ныне две трети занятого населения. Это означает, как отмечалось на XXVI съезде КПСС, что рабочий класс стал у нас не просто самым многочисленным классом, но и большинством народа.

Развитой социализм демонстрирует нерасторжимую взаимосвязь расцвета и сближения всех наций и народностей страны с углублением социалистической демократии. В Конституции СССР, конституциях союзных и автономных республик нашли выражение изменения, которые произошли в экономической, социальной и духовной жизни советского общества, глубокий демократизм нашего государства. В них закреплены общие для всех наций и народностей коренные устои социалистического уклада жизни, усилены гарантии суверенных прав республик, повышена их роль в решении общенародных задач. Демократизм при социализме немислим без сильной авторитетной государственной власти. Советское государство — это власть, установленная и осуществляемая самими трудящимися. Через систему государственных организаций, профсоюзы и комсомол, органы народного контроля, через трудовые коллективы, средства массовой информации, всенародные обсуждения и избирательные комиссии учитываются и реализуются на деле запросы и потребности всех классов и социальных групп, наций и народностей Советского Союза. «Союз ССР — это динамичная и эффективная форма государственного объединения советских наций и народностей, рассчитанная на весь исторический период постепенного перерастания социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление»⁵.

В условиях развитого социализма неуклонно возрастает роль руководящей, направляющей и организующей деятельности КПСС в развитии наций и народностей СССР, в укреплении их братского союза. Научное управление национальными отношениями зрелого социализма — одна из актуальных задач партийного и государственного руководства.

Образование и развитие СССР имеет огромное международное значение. Это важный исторический рубеж в вековой борьбе передового человечества за равноправие и дружбу народов, за революционное обновление мира. Жизнь полностью подтвердила ленинское предвидение, что социалистический строй рождает новые международные отношения, свободные от дискриминации, господства и подчинения, характерные для капиталистического мира. Опыт КПСС послужил примером решения национально-го вопроса в странах, вставших на социалистический путь. Новый тип национальных взаимоотношений, сложившийся в СССР, стал прообразом братского сотрудничества народов стран социалистического содружества.

Характеризуя результаты марксистско-ленинского решения национального вопроса в нашей стране, Л. И. Брежнев говорил: «Сила сплоченности и взаимопомощи народов дала невиданное ускорение развитию всех республик. Вражда и недоверие в отношениях между нациями уступили место дружбе и взаимному уважению. Там, где веками насаждалась психология национального эгоизма, прочно утвердился интернационализм. Равенство, братство, нерушимое единство народов Советского Союза — все это стало фактом»⁶.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 379.

² Правда, 1982, 29 июня.

³ См.: Коммунист Белоруссии, 1982, № 1.

⁴ См.: Агитатор, 1982, № 11, с. 9.

⁵ Правда, 1982, 21 февраля.

⁶ Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речи и статьи.— М., 1978, т. 6, с. 580—581.

И. О. ЦАРИЮК

БЕЛОРУССИЯ В СОСТАВЕ СССР

Создание союза свободных народов нашей страны — живое воплощение идей Владимира Ильича Ленина, ленинских принципов национальной политики. Им была глубоко обоснована необходимость теснейшего союза советских республик для решения задач социалистического строительства. Прочность этого союза В. И. Ленин видел в полном взаимном доверии, добровольном согласии, исключении любой формы неравенства в отношениях между нациями. Практическое осуществление ленинской национальной политики позволило белорусскому народу впервые за его многовековую историю создать свою национальную государственность. По решению I съезда Компартии Белоруссии 1 января 1919 года был опубликован Манифест Временного рабоче-крестьянского революционного правительства Белоруссии, возвестивший о создании БССР. В феврале в Минске со-

стоялся Первый Всебелорусский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, который законодательно закрепил образование Белорусского Советского государства и принял Конституцию БССР.

Белорусский народ вместе с другими народами молодой советской республики продолжал вести упорную борьбу с многочисленными врагами, окружавшими Страну Советов огненным кольцом. Почти три года шли ожесточенные сражения на белорусской земле. Решительное выступление трудящихся Белоруссии в защиту завоеваний Октября вылилось не только в активное сопротивление иноземным захватчикам, но и подняло новую волну народного движения за сплочение вокруг РСФСР. Из городов и сел шли в Москву письма и телеграммы, направлялись делегации с просьбой о включении Белоруссии в состав Российской Советской Федерации, которая играла роль политического, экономического и культурного центра. Трудящиеся Белоруссии глубоко сознавали, что отстаять свою свободу и независимость, сохранить свою государственность они смогут только в союзе с другими народами страны.

Принятая Первым Всебелорусским съездом Советов Декларация об установлении федеративной связи с РСФСР признавала необходимость установления тесных экономических и политических связей Советской Белоруссии «со своим старшим братом — Российской Советской республикой, оказавшей Белорусской республике существенную помощь в восстановлении ее разрушенного хозяйства»¹.

Необходимость защиты Родины от общего врага потребовала объединения сил народов страны, создания добровольного союза. Для усиления борьбы против интервентов и белогвардейцев в феврале 1919 года Литва и Белоруссия объединились в единую Литовско-Белорусскую ССР (Литбел), а 1 июня ВЦИК принял декрет о создании военно-политического союза советских социалистических республик России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии. Декрет этот явился первым документом, законодательно фиксирующим объединение народов вокруг РСФСР. Будучи первым многонациональным Советским государством, РСФСР явилась прообразом Союза ССР. Единство экономических и политических основ национально-государственных образований, общность их целей и интересов обусловили тот факт, что декрет по своему содержанию далеко вышел за рамки обычного военного соглашения, став формой законодательного выражения государственного союза советских республик, складывавшегося на принципах федерации.

Русский трудовой народ, правительство РСФСР, учитывая тяжелое финансовое, экономическое положение Белоруссии, особенно сильно пострадавшей от войны, посылали ей продовольствие, фураж и оборудование для заводов и фабрик, книги и медикаменты. Зимой 1919 года правительство РСФСР выделило для Белоруссии 50 млн. рублей. Летом 1919 года В. И. Ленин телеграфирует Наркомпроду Украинской ССР: «Наряды для Белорусско-Литовской армии и вообще Наркомпрода, Минск, очень прошу не задерживать и направлять по назначению в Минск»². В ноябре 1920 года ЦК РКП(б) принял решение о включении Белоруссии в единый план снабжения Наркомпрода РСФСР. 16 января 1921 года БССР заключила союзный рабоче-крестьянский договор с РСФСР. Это означало, что военный союз дополнился хозяйственным.

30 декабря 1922 года I Всесоюзный съезд Советов единодушно принял Декларацию об образовании СССР. Договор об образовании СССР заключили РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР. «История не знает государства, которое в кратчайшие сроки сделало бы так много для всестороннего развития наций и народностей, как СССР — социалистическое Отечество всех наших народов», — говорится в Постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик»³.

Образование СССР создавало благоприятные условия для территориальной консолидации белорусского народа. В 1924 и 1926 годах было проведено укрупнение БССР путем передачи ей районов, населенных преимущественно белорусами, которые после гражданской войны и иностранной интервенции оказались в составе соседних советских республик. Воссоединение белорусского народа в едином Белорусском Советском Социалистическом государстве в сентябре 1939 года явилось завершающим этапом территориальной консолидации белорусской социалистической нации.

Опираясь на помощь РСФСР и братское сотрудничество других советских народов, под руководством Коммунистической партии к концу 1925

года республика в ходе социалистической индустриализации успешно восстановила народное хозяйство и за предвоенные пятилетки превратилась в индустриально-аграрную республику. Возникло много новых отраслей промышленности: станкостроение, моторостроение, сельскохозяйственное машиностроение, производство радиоаппаратуры, искусственного волокна, цемента и др. Было построено 1700 промышленных предприятий, оборудованных новейшей техникой. Особенно быстро развивалась тяжелая индустрия. В сравнении с дореволюционным периодом к 1940 году объем металлообработки возрос в 58 раз, выработка электроэнергии — в 196 раз, а численность рабочих увеличилась в 7 раз⁴. Претворение в жизнь ленинского кооперативного плана привело к коренным изменениям и в белорусской деревне: победил колхозный строй, было создано крупное механизированное социалистическое сельское хозяйство.

Нападение фашистской Германии на СССР прервало мирный созидательный труд советского народа. Белоруссия, одной из первых принявшая на себя лавину гитлеровских захватчиков и вынесшая тяжелейшие годы оккупации, была разорена, превращена в пепелище, но не покорилась. Более полумиллиона сынов и дочерей Белоруссии в партизанских отрядах и подполье, сотни тысяч в рядах действующей армии плечом к плечу с народами-братьями «...встали на защиту Родины, проявили массовый героизм и непреклонную волю к победе, разгромили фашистских захватчиков, спасли народы мира от порабощения и уничтожения»⁵.

Урон, нанесенный войной народному хозяйству республики составил 75 млрд. рублей, что равняется 35 республиканским бюджетам 1940 года⁶. Фашисты уничтожили четвертую часть ее населения. Народным подвигом стало послевоенное возрождение хозяйства. Успешно развиваясь как неотъемлемая часть единого народнохозяйственного комплекса страны, Белорусская ССР достигла большого прогресса во всех областях общественного производства, науки, техники и культуры. С 1940 по 1981 год производство промышленной продукции увеличилось в 30 раз, сельскохозяйственной — в 2 раза, электроэнергии в 66 раз. Промышленный потенциал республики за годы Советской власти увеличился более чем в 200 раз⁷. Индустриальный облик республики сегодня определяют машиностроение, приборостроение, радиоэлектроника, нефтехимия, производство минеральных удобрений и синтетических волокон. Ныне объем промышленного производства республики за месяц равен объему всего 1950 года. В последнее время экономический потенциал республики удваивался каждые семь лет⁸.

В высокомеханизированную отрасль социалистической экономики превратилось сельское хозяйство Белоруссии. Валовое производство сельскохозяйственной продукции возросло по сравнению с дореволюционным уровнем в 3,5 раза. Республика приблизилась к уровню урожаев в 30 ц зерна с гектара, десятки колхозов и совхозов перешагнули 40-центнеровый рубеж. Сегодня Белоруссия дает 7 % молока, 6 мяса, 14 картофеля, 22 % льноволокна, производимых в стране. Ведущей силой современной деревни стала многотысячная армия механизаторов и специалистов. Под сельское хозяйство подведена мощная техническая база. Количество тракторов в 1981 году по сравнению с 1940 увеличилось с 10,4 тыс. единиц до 117,2 тыс., комбайнов — с 1,7 до 27,4 тыс., автомашин грузовых с 6,1 до 73,9 тыс. штук⁹.

Забота о человеке труда, его благе всегда определяла сущность социально-экономических программ Коммунистической партии и Советского правительства. Огромные успехи достигнуты республикой в решении социальных проблем.

В братской семье советских народов расцвела белорусская советская культура — национальная по форме, социалистическая по содержанию. Уже в годы первой пятилетки была ликвидирована неграмотность. В 1931/1932 учебном году Белоруссия первой из союзных республик осуществила всеобщее обязательное начальное обучение. Теперь в республике 3 университета, 28 институтов, 133 техникума готовят десятки тысяч специалистов различного профиля. Академия наук БССР, БГУ имени В. И. Ленина, Белорусский политехнический институт, Минский медицинский институт стали крупнейшими научными центрами не только республики, но и страны. Десятки лауреатов Ленинской и государственных премий, зарегистрированные крупнейшие открытия, тысячи авторских свидетельств и изобретений — вот лицо ученых Белоруссии.

Белорусская республика развивалась и крепла как суверенное госу-

дарство. Белоруссия получила возможность вступать не только в дружественные связи с братскими республиками, но и во внешние сношения с другими государствами независимо от их социального строя. Нынешнее положение Белоруссии на международной арене — ярчайшее подтверждение ее суверенитета. Советская Белоруссия является активным участником многих международных конференций, постоянным членом ООН и многих ее органов. На всех международных форумах, в официальных документах, во всех внешнеполитических акциях Белорусская ССР выдвигает и отстаивает предложения, направленные на укрепление международной безопасности, развитие взаимовыгодного экономического и культурного сотрудничества.

Многие предприятия республики выпускают экспортную продукцию, которая отправляется более чем в 80 стран мира. Белорусская республика осуществляет деловые контакты через общества дружбы и культурной связи со многими организациями социалистических, развивающихся и капиталистических стран. В учебных заведениях Белоруссии обучается около 3 тыс. юношей и девушек из 80 стран мира.

По праву гордясь гигантскими достижениями своей республики, белорусский народ сознает, что в его успехах воплощены совместные усилия и труд всех народов нашей страны. Все это — результат животворной силы социализма, практического осуществления мудрой ленинской национальной политики КПСС.

¹ Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии.— Минск, 1967, ч. 1, с. 438.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 346.

³ Правда, 1982, 21 февраля.

⁴ См.: Звезда, 1982, 8 апреля.

⁵ Постановление ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик».— Правда, 1982, 21 февраля.

⁶ См.: Ладыев В. Ф., Царюк А. В. Боевой авангард трудящихся Белоруссии.— Минск, 1979, с. 11.

⁷ См.: Звезда, 1982, 8 апреля; Литературная газета, 1982, 28 апреля.

⁸ Советская Белоруссия, 1978, 29 декабря.

⁹ См.: Звезда, 1982, 8 апреля.

П. П. ДРОНЬ, В. И. ГАМОВ

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ В СОВЕТСКОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ

Последовательное осуществление Коммунистической партией Советского Союза ленинской национальной политики обеспечило расцвет и сближение социалистических наций, способствовало образованию новой исторической общности — советского народа. «Эта общность основывается на нераздельности исторических судеб советских людей, на глубоких объективных изменениях как материального, так и духовного порядка, на нерушимом союзе рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. Она — результат возрастающей интернационализации хозяйственной и всей общественной жизни, развития в нашей стране социалистических наций, между которыми сложились отношения подлинного равноправия, братской взаимопомощи и сотрудничества, уважения и взаимного доверия»¹.

Одной из ведущих черт, характеризующих советский народ как исторически новую социальную и интернациональную общность, является единый социалистический по содержанию образ жизни. В советской научной литературе получила признание точка зрения, согласно которой образ жизни рассматривается как присущая определенному общественно-экономическому строю совокупность форм жизнедеятельности и взаимоотношений классов и социальных групп, наций и народностей, отдельных индивидов. Образ жизни людей включает их деятельность в различных сферах: производственной, общественно-политической, культурно-познавательной и семейно-бытовой.

По характеру типичных форм жизнедеятельности, определяемых социалистическими или капиталистическими общественными отношениями, выделяются два типа образа жизни — социалистический и буржуазный. Социалистический образ жизни — это совокупность исторически прогрессивных форм жизнедеятельности и взаимоотношений между людьми. Советский социалистический образ жизни достиг своей зрелости на этапе развитого

социализма. «Атмосфера подлинного коллективизма и товарищества, сплоченность, дружба всех наций и народностей страны, которые крепнут день ото дня, нравственное здоровье, которое делает нас сильными, стойкими, — таковы яркие грани нашего образа жизни, таковы великие завоевания социализма, вошедшие в плоть и кровь нашей действительности»².

Образ жизни советских людей в корне отличен от буржуазного, основанного на угнетении, культе денег, национальном неравенстве, шовинизме и расизме. Советский образ жизни характеризуется гуманизмом, коллективизмом, патриотизмом, интернационализмом, социальной активностью и оптимизмом. Эти черты являются общими для всех советских наций и народностей, составляют залог их дальнейшего сближения.

В образе жизни советских наций и народностей сохраняются и различия, проистекающие из исторических, социальных условий, отраслевой структуры народного хозяйства, традиций, психологии, природной и климатической среды. Свообразие трудовой деятельности людей определяется спецификой промышленного и сельскохозяйственного производства, уровнем их технической вооруженности. В то же время следует подчеркнуть, что в нашей стране нет какого-то самостоятельного «национального образа жизни» каждой нации, а есть единый советский, социалистический образ жизни, существующий в сочетании с национальными и историческими особенностями народов.

По мере дальнейшего прогресса развитого социалистического общества, интенсивного социально-экономического и культурного развития национальных республик усиливается интернационализация всех сторон общественной жизни. Все явственнее и заметнее в разных сферах советского образа жизни выступают интернационалистские черты. «Это означает, — отмечал Л. И. Брежнев в статье «Исторический рубеж на пути к коммунизму», — что решающее значение у нас постепенно приобретают общие, не зависящие от социальных и национальных различий черты поведения, характера, мировоззрения советских людей»³.

Интернационализация в нашей стране выступает как исторически неизбежный процесс ломки национальных перегородок, развития общесоюзного разделения труда на базе специализации и кооперирования производства, создания и укрепления единого народнохозяйственного комплекса. Социалистическая интернационализация выражается в расширении всех форм связи и общения между народами, интенсивных процессах обмена кадрами и духовными ценностями, сближения наций, становления и укрепления общих черт и традиций наряду со свободным развитием национальных ценностей и прогрессивных традиций каждого народа.

Достигнутый в СССР уровень интернационализации жизни наций и народностей выступает в качестве одной из главных характеристик высокой степени зрелости первой фазы коммунистической формации в условиях многонациональной страны. Рост материального и духовного потенциала каждой союзной республики и его максимальное использование для гармоничного развития всей страны на базе единого народнохозяйственного комплекса позволили обеспечить полное экономическое и социальное равенство наций и народностей Советского Союза.

Одной из закономерностей становления и развития советского образа жизни является интернационализация общественного труда. Сегодня все, что производится в нашей стране, воплощает совокупный труд всех членов советского общества. Поистине впечатляющи темпы роста производства во всех союзных республиках. Если общий объем продукции промышленности СССР увеличился в 1981 году по сравнению с 1922 годом в 514 раз, то в Киргизии — в 690, в Белоруссии — в 669, в Таджикистане — в 874, Казахстане — в 902, в Армении — в 1008 раз⁴.

Социалистическое соревнование республик, краев, областей дает возможность еще шире использовать производственный опыт всех народов СССР. Все ценное, передовое в организации производства, рожденное в той или иной республике нашей страны, становится достоянием трудящихся всех наций, всего советского народа. Ныне совместными усилиями трудящихся всех республик решаются такие крупные общесоюзные народнохозяйственные задачи, как освоение топливно-энергетических и сырьевых богатств районов Сибири, Дальнего Востока и Севера, зоны БАМа, развитие Нечерноземья, выполнение Продовольственной программы СССР, что в значительной мере будет способствовать дальнейшему экономическому подъему всего Союза ССР, развитию единого общесоветского социалистического образа жизни.

Вместе с интернационализацией экономической жизни интернационализируется и сфера социально-политических отношений. Выражением высокого уровня интернационализма политических отношений являются Конституция ССР, конституции союзных и автономных республик, в которых «закреплены общие для всех наций и народностей коренные устои социалистического уклада жизни, усилены гарантии суверенных прав республик, повышена их роль в решении общенародных задач»⁵. Социалистическая государственность и советский демократизм обеспечили широкое представительство всех национальностей в органах власти и управления. Так, в Верховном Совете СССР — депутаты 61 национальностей, в Верховных Советах союзных республик — 66, в Верховных Советах автономных республик — 52, в местных Советах народных депутатов — более 100 национальностей. Интернационалистской является деятельность трудящихся в организациях Коммунистической партии Советского Союза. В настоящее время КПСС объединяет в своих рядах представителей более 100 наций и народностей.

Интернационализация способствует дальнейшему укреплению социального и межнационального единства народов СССР. На основе ликвидации классового и национального антагонизма создана однотипная социальная структура общества в целом и каждой нации и народности в отдельности. Ее составляют рабочий класс, колхозное крестьянство и трудовая интеллигенция. Качественно новой чертой является выравнивание социальной структуры советских республик и особенно быстрый рост рабочего класса в тех из них, где в прошлом удельный вес рабочих в составе населения был наименьше, чем в центральных областях страны. Например, если по Советскому Союзу численность рабочих с 1922 по 1981 год возросла в 17,3 раза, то в Казахской ССР — в 43, Узбекской — 45, Таджикской — 48 и в Киргизской ССР — в 56 раз⁶.

XXVI съезд КПСС сделал важный вывод о том, «что становление бесклассовой структуры общества в главном и основном произойдет в исторических рамках зрелого социализма»⁷. Тем самым будет сделан решающий шаг в становлении полной социальной однородности, а следовательно, и в дальнейшем укреплении единства интернационального и национального в советском социалистическом образе жизни. Ведущей силой этого процесса остается рабочий класс, так как «по своему экономическому положению, по своей идеологии, психологии и морали он был и остается наиболее последовательным выразителем интернациональной солидарности и братства трудящихся»⁸.

В условиях зрелого социализма интернационализация ведет к усилению урбанизации, ярко проявляющейся в росте городского населения во всех союзных республиках. По сравнению с 1940 годом городское население в СССР возросло к 1981 году с 33 до 64 %⁹. Перераспределение между городским и сельским населением во многом влияет на постепенное преодоление существенных различий между городским и сельским образом жизни. Увеличивается численность многонациональных трудовых коллективов. Совместный труд, участие в общественной жизни способствуют ликвидации остатков национальной замкнутости, соединяют людей едиными интересами и помыслами. В повседневную жизнь и быт трудящихся всех национальностей активно входят общесоветские ценности, новые нормы поведения, традиции. Подлинные интернациональные чувства советских людей находят выражение и в постоянном росте межнациональных браков. Например, в Российской Федерации насчитывается 10,7 % семей, смешанных по национальному составу, на Украине — 19, в Белоруссии — 16,5, Узбекистане — 19,3, Казахстане — 20,6, Латвии — 20,2, Эстонии — 11, Литве — 9,5 %¹⁰. Характерна и устойчивость межнациональных семей. В смешанных семьях интенсивней интернационализируются потребности, быстрее формируются интернационалистские нравственные ориентации.

Образу жизни многонационального советского народа присущ неуклонный рост потребления знаний. Всеми видами обучения в стране охвачено сегодня более 100 млн. человек. Во всех республиках успешно развивается система народного образования, в том числе высшего и среднего. На начало 1981 года на тысячу человек, занятых в народном хозяйстве, высшее и среднее (полное и неполное) образование в целом по СССР имели 833 человека, в РСФСР — 830, Украинской ССР — 841, Белорусской — 797, Узбекской — 875, Казахской — 836, Грузинской — 877, Азербайджанской — 856, Литовской — 751, Молдавской — 761, Латвийской — 821, Кир-

гизской — 833, Таджикской — 801, Армянской — 891, Туркменской — 852, Эстонской — 819 человек¹¹.

Показателем интернационализации духовной культуры советских наций и народностей являются взаимодействие, взаимовлияние национальных культур, их обновление, творческий обмен лучшими прогрессивными национальными ценностями. Все большую роль в развитии межнациональных связей и сотрудничества, в обмене замечательными достижениями наций и народностей СССР играет русский язык, который «стал важным фактором укрепления социально-политического и идейного единства советского народа, развития и взаимообогащения национальных культур»¹².

Взаимосвязь национального и интернационального в советской культуре проявляется в единстве ее национальной формы и социалистического содержания. Содержание национальной культуры, отражая классовые интересы, общность целей всего советского народа, связывает национальные культуры в единую общесоветскую культуру. Культура каждой нации обогащается теми ценностями, которые имеются в других нациях.

Интернационализация затронула основные сферы общественного сознания советского народа — его идеологическую и психологическую стороны. Она способствовала утверждению сознания принадлежности советских людей ко всему многонациональному советскому народу. Марксистско-ленинская идеология, единство всех сфер жизнедеятельности народов нашей страны, интернационалистский характер повседневных взаимоотношений способствуют формированию общесоветских традиций и самосознания, порождают чувство общенациональной гордости.

Итак, процесс интернационализации пронизывает все стороны социалистического образа жизни. В условиях развитого социализма ускорился процесс сближения советских наций и народностей, стали исчезать различия между ними в уровне социально-экономического и культурного развития, в их социально-классовой структуре, постепенно стали утверждаться интернациональные черты в образе их жизни. Однако при всей интенсивности интернационализации образа жизни советских людей она не упраздняет существующих наций. Интернациональное не существует без национального. Они обогащают друг друга. «Образ жизни советского народа представляет собой единство интернациональной сущности социалистического образа жизни и национально-специфических черт. Он складывается как из общих, интернациональных проявлений, порожденных общностью исторических судеб, условий жизни, мировоззрения, так и из специфических особенностей и форм воплощения этого общего в жизни разных наций и народностей»¹³. Образ жизни советского народа — не просто общее, интернациональное, это — диалектическое единство интернационального и национального при главенстве интернационального. Национальные различия в образе жизни, проявляющиеся в трудовой деятельности, в быту, духовной культуре, органически переплетаются с общесоветскими чертами.

XXVI съезд КПСС со всей решительностью указал на необходимость борьбы как против игнорирования национальных особенностей, так и против выпячивания национальных различий. Воспитывая трудящихся в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, партия стремится к тому, чтобы представитель любой нации и народности все глубже осознавал свою принадлежность к единому многонациональному советскому народу, гордился тем, что он гражданин великой социалистической державы — Союза ССР. «Верная ленинским заветам, партия вырабатывает у трудящихся умение с классовых позиций подходить к любым национальным проблемам. Она добивается ясного понимания каждым советским человеком, что исполнение интернационального долга на деле означает сегодня прежде всего добросовестный, инициативный, творческий труд на общее благо, всемерное повышение эффективности и качества работы, активное участие в решении общенародных задач, в дальнейшем укреплении экономического и оборонного могущества Союза ССР, мирового социалистического содружества»¹⁴.

¹ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик: Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 г. — М., 1982, с. 8.

² Материалы XXV съезда КПСС. — М., 1976, с. 87.

³ Брежнев Л. И. Ленинским курсом: Речь и статьи. — М., 1978, т. 6, с. 626.

⁴ См.: СССР в цифрах в 1981 году. — М., 1982, с. 102.

⁵ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик, с. 15—16.

- ⁶ Рассчитано по: Правда, 1982, 24 мая.
⁷ Материалы XXVI съезда КПСС.— М., 1981, с. 53.
⁸ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик, с. 10.
⁹ См.: СССР в цифрах в 1981 году, с. 7.
¹⁰ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.— М., 1974, т. VII, с. 272—307.
¹¹ См.: Правда, 1982, 24 мая.
¹² О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик, с. 14.
¹³ Федосеев П. Н. Диалектика интернационального и национального в социалистическом образе жизни.— Вопросы философии, 1981, № 12, с. 33.
¹⁴ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик, с. 19—20.

А. А. ГОЛОВКО

БЕЛОРУССКАЯ ССР—СУВЕРЕННАЯ И РАВНОПРАВНАЯ РЕСПУБЛИКА СОЮЗА ССР

В Постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик» говорится: «Создание Союза ССР—живое воплощение идей Владимира Ильича Ленина, ленинских принципов национальной политики»¹. СССР предстает перед всем миром как дружная семья равноправных суверенных республик, совместно строящих коммунизм. Созданная 1 января 1919 года Белорусская ССР явилась одним из учредителей образования СССР 30 декабря 1922 года.

В настоящее время территория БССР составляет 207,6 тыс. кв. км, население—9 млн. 611 тыс. человек. В республике проживает белорусов 79,4 %, русских—11,9, поляков—4,2, украинцев—2,4, евреев—1,4, других национальностей—0,7 %².

Стабилизация и укрепление советской государственности, формирование белорусской социалистической нации и коренные социально-экономические изменения нашли отражение в соответствующих конституциях. 11 апреля 1927 года VIII Всебелорусский съезд Советов принял вторую Конституцию БССР, в которой закреплялся факт вхождения БССР в Союз ССР, а также разграничивалась компетенция между высшими органами государственной власти и управления СССР и БССР. В 1937 году была принята третья Конституция БССР, законодательно закрепившая победу социалистических общественных отношений.

14 апреля 1978 года Верховный Совет Белорусской ССР единодушно принял новую Конституцию (Основной Закон) БССР на основе Конституции СССР 1977 года, соответствующей этапу развития социализма. Сохраняя преемственность идей и принципов предшествующих конституций, новый Основной Закон БССР подвел итог 60-летнего развития республики. С 1937 года неузнаваемо изменилась ее экономика. Объем промышленной продукции за это время увеличился почти в 32 раза. Теперь индустрия республики за две недели выпускает продукции больше, чем за весь 1937 год. Коренные изменения произошли в сельском хозяйстве. В 1977 году валовой сбор зерна превысил соответствующий показатель 1937 года в 4,6 раза³. Белорусская ССР занимает около 1 % территории СССР, ее население составляет 3,7 % населения страны. Удельный же вес республики в выпуске отдельных видов продукции СССР составляет: 16 % тракторов, 68 % силосоуборочных комбайнов, 16 % химического волокна, 12 % минеральных удобрений (50 % калийных), 14 % станков, 10 % холодильников, 26 % льноволокна, 13 % картофеля. Быстро меняется соотношение городского и сельского населения республики. Если в 1940 году городское население составляло 21, а сельское 79 %, то в 1980 году городское население достигло 56, а сельское снизилось до 44 %. Плотность жителей на один кв. км составляет 46 человек. Значительно изменилось соотношение социальных групп населения. Если в 1940 году рабочие и служащие составляли 1136 тыс. человек, то к концу 1979 года 3949 тыс. человек. В этот период рабочий класс республики вырос с 718 до 2800 тыс. человек. Хотя количество колхозного крестьянства за это же время намного сократилось, однако значительно улучшилось его профессиональное мастерство, на селе появились новые профессии.

Белорусская Советская Социалистическая Республика—суверенное советское социалистическое государство (ст. 68 Конституции БССР). При-

чем ее суверенитет является первичным, производным. Это означает, что ее высший орган государственной власти — Верховный Совет БССР самостоятельно осуществляет единое верховенство государственной власти на своей территории и является независимым от других государств в его внутренних и внешних делах. Верховенство высшего органа государственной власти БССР проявляется в том, что на территории республики нет иных органов и организаций, стоящих над ним, а также исключается деятельность публичной власти другого государства. Вместе с тем Белорусская ССР является субъектом Союза ССР, что дает возможность высшим органам государственной власти и государственного управления СССР распространять свое влияние, юрисдикцию на территорию БССР в пределах ст. 73 Конституции СССР, не ущемляя прав ее высшего органа государственной власти. Союзная республика при вступлении в федерацию добровольно ограничила себя в определенных правах, признав юрисдикцию федеративных государственных органов и приоритет союзных норм права на своей территории. Суверенитеты СССР и союзных республик не противостоят друг другу. Они действуют самостоятельно каждый в своей сфере и в то же время взаимодействуют между собой, дополняя друг друга.

Единство планов экономического и социального развития, идеологии, политики, сущности и формы СССР и союзных республик является основой установления взаимосвязи и взаимозависимости между федеративным государством в целом и его субъектами — союзными республиками. Такая взаимосвязь в условиях развитого социализма, основанная на принципе социалистического интернационализма, является необходимым фактором плодотворного сотрудничества Белорусской ССР и СССР и всеми союзными республиками. Для регулирования и укрепления этих связей Белорусская ССР, как и другие союзные республики, имеет в Москве свое постоянное представительство. Суверенитет Белорусской ССР обеспечен реальными гарантиями. Причем в соответствии с народовластием (суверенитетом народа) Конституция БССР 1978 года наполнила еще большим содержанием суверенитет БССР в составе Союза ССР по сравнению с конституциями БССР 1927 и 1937 годов, значительно расширены гарантии суверенитета. Одной из этих гарантий является сам факт вступления Белорусской ССР в Союз ССР; защита суверенных прав БССР обеспечивается всей экономической, военной, политической, идеологической и дипломатической мощью СССР (ст. 81 Конституции СССР, ст. 75 Конституции БССР).

Ст. 73 Конституции БССР гарантирует территориальное верховенство и территориальную неприкосновенность союзной республики. Обладая территориальным верховенством, Белорусская ССР по Конституции БССР 1978 года определяет свое областное, районное деление и решает иные вопросы административно-территориального устройства (ст. 76). Одним словом, нет такого вопроса в области административно-территориального устройства, который не могли бы решить государственные органы союзной республики.

БССР имеет свой высший орган государственной власти — Верховный Совет БССР и свое правительство — Совет Министров БССР. Кроме того, имеет разветвленную систему органов государства в центре и на местах.

Имеется и свое республиканское гражданство наряду с единым союзным гражданством. Граждане других союзных республик пользуются на территории БССР одинаковыми правами с гражданами Белорусской ССР (ст. 31 Конституции БССР). В соответствии с Законом о гражданстве СССР от 1 декабря 1978 года (ст. 26) и Указом Президиума Верховного Совета БССР от 27 августа 1981 года «О порядке приема в гражданство Белорусской ССР» Президиум Верховного Совета БССР вправе принимать в свое республиканское гражданство иностранцев и лиц без гражданства.

Наличие у Белорусской ССР своей собственной Конституции и права самостоятельной учредительной власти. Это означает, что разработанная и принятая республикой конституция не подлежит утверждению высшим органом государственной власти СССР. Принятие Конституции БССР и внесение в нее изменений осуществляется исключительно Верховным Советом БССР (ст. 97 Конституции БССР). В настоящее время это может быть осуществлено и путем всенародного голосования (референдума), проводимого по решению Верховного Совета БССР.

Подлинным творцом Конституции БССР 1978 года стал белорусский народ. В обсуждении ее проекта участвовало около 6 млн. человек. Бы-

ло внесено более 330 тыс. предложений и замечаний. По результатам всенародного обсуждения Конституционная комиссия рекомендовала изменить и дополнить вводную часть и 29 статей проекта. Кроме того, в ходе его обсуждения на внеочередной 9-й сессии Верховного Совета БССР IX созыва были выдвинуты предложения, большинство из которых принято высшим органом государственной власти республики. Была конкретизирована компетенция государственных органов и общественных организаций в решении государственных дел. Характерными в этом отношении являются и дополнения, внесенные по предложениям депутатов, например, о руководстве высшими органами государственной власти и управления республики жилищным и коммунальным хозяйством, торговлей и общественным питанием, бытовым обслуживанием населения, жилищным строительством и благоустройством городов и других населенных пунктов, дорожным строительством и транспортом (ст. 70), о праве местных Советов решать на своих сессиях любые вопросы, отнесенные законодательством к их ведению (ст. 127). Ст. 141 была дополнена положением об участии в разработке планов экономического и социального развития коллективов предприятий, учреждений и организаций, а также общественных организаций.

Республика имеет свое законодательство. В настоящее время в БССР действует 14 различных кодексов. Ведется работа над подготовкой 15-го кодекса, составляется Свод законов БССР.

Высшим признаком суверенитета БССР является ее право свободного выхода из СССР (ст. 69 Конституции БССР), осуществляемое в одностороннем порядке. Однако данное право никогда не пропагандировалось и не являлось самоцелью. Федерация ставит своей целью сближать союзные республики, а не разделять их. Сила советской федерации в единстве всех ее субъектов.

Белорусская ССР обладает широкими правами на международной арене. Она имеет право вступать в отношения с иностранными государствами, заключать с ними договоры и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями, участвовать в деятельности международных организаций (ст. 74 Конституции БССР). Белорусская ССР является членом-учредителем Организации Объединенных Наций. В настоящее время БССР является членом 57 международных организаций и их органов: Комиссии ООН по разоружению, Комиссии Экономического и Социального Совета (ЭКОСОС) по правам человека, Комиссии ЭКОСОС по положению женщин, Комитета ЭКОСОС по науке и технике в целях развития, Международного суда, Комиссии ООН по торговле и развитию, Детского фонда ООН, Международной организации труда (МОТ), организации ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и др. Белоруссия подписала около 150 договоров, протоколов, конвенций о сотрудничестве с другими странами в различных областях. В столице БССР постоянно работают два генеральных консульства — Германской Демократической Республики и Польской Народной Республики.

Белорусское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами выросло в крупную массовую организацию, объединяющую 12 республиканских, 11 областных, 34 городских и районных и около 300 отделений обществ дружбы с различными странами. В настоящее время Белорусское общество дружбы осуществляет контакты с 402 зарубежными обществами и ассоциациями дружбы, прогрессивными организациями в 73 странах мира.

Как и другие союзные республики, БССР имеет свои государственные символы — герб, флаг, гимн, столицу (раздел IX Конституции БССР). Утверждены положения о гербе и флаге БССР. В этих символах ярко выражается сущность, политическая форма, место нахождения и цели белорусского социалистического государства.

Гарантией суверенитета БССР является ее участие в образовании и деятельности Верховного Совета СССР, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР, Верховного Суда СССР и назначении Генерального прокурора СССР, а также непосредственное ее представительство в перечисленных общесоюзных органах.

Союзная республика вправе требовать созыва внеочередной сессии Верховного Совета СССР (ст. 112 Конституции СССР), вносить в Верховный Совет СССР законопроекты (ст. 113 Конституции СССР), вносить предложения о проведении всенародного голосования (референдума) по

проектам законов и другим наиболее важным вопросам государственной жизни СССР (ст. 114 Конституции СССР).

Новым положением в Конституции БССР 1978 года (ст. 71) является закрепление взаимосвязи верховных государственных органов союзной республики с соответствующими органами Союза ССР в обеспечении комплексного экономического и социального развития на территории республики. БССР способствует осуществлению на своей территории полномочий Союза ССР, проводит в жизнь решения высших органов государственной власти и управления СССР. По вопросам, относящимся к ведению БССР, ее соответствующие органы координируют и контролируют деятельность предприятий, учреждений и организаций союзного подчинения. На территории Белорусской ССР находятся крупнейшие общесоюзные предприятия по производству большегрузных автомобилей, тракторов, силосоуборочных комбайнов, станков, моторов, холодильников, вычислительной техники, телевизоров и радиоаппаратуры, мотоциклов и велосипедов, минеральных удобрений, строительных материалов и др. Министерством и ведомствам СССР непосредственно подчинены 49 производственных и научно-производственных объединений, предприятия и учреждения которых находятся на территории БССР, кроме того, 99 производственных и научно-производственных объединений подчинено союзно-республиканским министерствам СССР и БССР⁴. Все это требует от Верховного Совета БССР, Совета Министров и соответствующих министерств республики проявления особого внимания и заботы о развитии важнейших направлений в области промышленности. Поскольку возникает определенная трудность руководства ими из союзного центра, общесоюзные органы передают часть своих прав республиканским органам или возлагают на них обязанности по координации и контролю за их деятельностью. Общесоюзные государственные органы сохраняют за собой право оперативного руководства указанными предприятиями, учреждениями и организациями. Таким образом, осуществление совместной компетенции в области руководства важнейшими отраслями хозяйства страны расширяет сферу влияния суверенитета союзной республики.

Пожалуй, наибольшее количество вопросов решают государственные органы Белоруссии совместно с соответствующими органами Союза ССР, это так называемые вопросы совместной компетенции. Наиболее ярко они просматриваются через функции тридцати союзно-республиканских министерств. Верховные общесоюзные органы в силу федеративного характера СССР обеспечивают единство законодательного регулирования на всей территории СССР, устанавливают основы законодательства Союза ССР и союзных республик (п. 4 ст. 73 Конституции СССР). Это положение распространяется как на вопросы, отнесенные к совместной, союзно-республиканской компетенции, так и на вопросы, относящиеся к компетенции союзных республик.

Развитой социализм наглядно демонстрирует нерасторжимую взаимосвязь расцвета и сближения всех наций и народностей страны с углублением социалистической демократии. Упрочению союзных начал многонационального государства, органическому соединению социалистического федерализма с демократическим централизмом способствуют Конституция СССР, конституции союзных республик.

¹ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик: Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 года.— М., 1982, с. 5.

² Народное хозяйство Белорусской ССР.— Минск, 1980, с. 7.

³ См.: Машеров П. М. О проекте Конституции (Основного Закона) Белорусской Советской Социалистической Республики и результатах его всенародного обсуждения.— Советская Белоруссия, 1978, 14 апреля.

⁴ Народное хозяйство Белорусской ССР, с. 49.

С. Г. ДРОБЯЗКО

УПРОЧЕНИЕ СОЮЗНЫХ НАЧАЛ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СОВЕТСКОГО ОБЩЕНАРОДНОГО ГОСУДАРСТВА

Развитие советской социалистической государственности связано с механизмом действия специфических объективных законов. Упрочение союзных начал представляет собой одну из закономерностей развития советского федеративного государства. Она непосредственно вытекает из динами-

ки социально-политических отношений между социалистическими нациями, их неуклонного сближения и особенно ярко проявляется в общесоюзном законодательстве. Конституция СССР и осуществляемое на ее основе законодательство юридическими средствами конкретно реализуют упрочение союзных начал, содействуют дальнейшему усилению данного процесса. «Отражая неуклонное сближение наций, Конституция СССР служит дальнейшему упрочению союзных начал многонационального государства, органически соединяет социалистический федерализм с демократическим централизмом. В этом партия видит надежный залог как от проявлений местничества и национальной ограниченности, так и от пренебрежительного отношения к специфическим интересам наций и народностей»¹.

Как объективный процесс упрочение союзных начал органически связано с главным направлением развития советского общенародного государства и всей нашей политической системы на современном этапе — расширением и углублением социалистической демократии. Дальнейшая демократизация государственно-правовой деятельности является предпосылкой упрочения союзных начал и одновременно одним из его неотъемлемых компонентов и факторов. «На опыте СССР доказано: чем шире развивается социалистическая демократия, чем демократичнее жизнь страны, тем больше сила взаимного добровольного притяжения трудящихся всех наций и народностей»².

Укрепление союзных начал в законодательстве наиболее характерно проявляется в конституционных нормах, закрепляющих основы общественного строя и политики СССР, права, свободы и обязанности граждан, принципы организации и деятельности социалистического общенародного государства, а также в правовых нормах, предусматривающих осуществление общесоюзного нормотворчества по наиболее важным вопросам во всех регулируемых сферах, на последовательно интернациональной основе, с неперенным участием в этом деле представителей всех государственно-национальных формирований, с неуклонной демократизацией федерально-законотворческого процесса³.

Конституция СССР, с одной стороны, четко и ясно подчеркивает дальнейшую демократизацию законодательной деятельности в общесоюзном масштабе и тем самым упрочивает юридическими средствами союзные начала. Это выражается в том, что Верховному Совету СССР как высшему органу государственной власти предоставлено право решать все вопросы, отнесенные к ведению Союза ССР, принимать общесоюзные законы всенародным голосованием (референдумом). Начиная с 1966 года, расширено представительство каждой союзной республики в Совете Национальностей с 25 до 32 депутатов. Расширен круг субъектов, обладающих правом законодательной инициативы, в частности, в связи с предоставлением этого права общественным организациям в лице их общесоюзных органов. Проекты законов по инициативе Верховного Совета СССР, его Президиума или по предложению союзной республики могут быть вынесены на всенародное обсуждение. Закон считается принятым, если в каждой из палат Верховного Совета СССР за него проголосовало большинство депутатов палаты (а не большинство присутствующих депутатов, как было ранее). Все это закреплено статьями 108, 113, 114 Основного Закона Союза СССР.

С другой стороны, Конституция СССР 1977 года упрочивает союзные начала тем, что сохраняя и развивая положения прежних советских конституций в вопросах общесоюзной законодательной компетенции, вносит уточнения в круг общедиферативных полномочий, обеспечивает единство советского законодательства. Подтверждением тому является установление специальной конституционной нормы, предусматривающей «обеспечение единства законодательного регулирования на всей территории СССР» (п. 4 ст. 73). Закреплено расширение сферы тех общественных отношений, которые регулируются основами законодательства Союза ССР и союзных республик. Если в Конституции СССР 1936 года перечислялись вопросы, по которым устанавливаются «основы», то в новой конституции издание «основ» предусмотрено в общей постановке. Это вызвано жизненной потребностью, обусловленной рядом объективных факторов, особенно появлением новых общественных отношений, нуждающихся в законодательном упорядочении на общесоюзном уровне, все усложняющимися социальными связями, их динамизмом, возникновением новых сложных проблем в прежних видах общественных отношений. Жизненные обстоятельства обусловили принятие Верховным Советом СССР, начиная с 1958 го-

да, 16 основ законодательства Союза ССР и союзных республик, урегулировавших отношения в самых важных сферах жизнедеятельности: имущественные, трудовые, брачно-семейные, жилищные, об использовании земли, ее недр, вод, лесов, об охране здоровья, природы, о борьбе с преступлениями, административными правонарушениями и т. д.⁴

Наряду с «основами» общесоюзной компетенцией предусматриваются в законодательном порядке установление общих начал организации и деятельности республиканских и местных органов государственной власти и управления, обеспечение единой социально-экономической политики, определение основных направлений научно-технического прогресса и общих мероприятий по рациональному использованию и охране природных ресурсов, разработка и утверждение государственных планов экономического и социального развития СССР, единого государственного бюджета СССР, установление общего проядка и координации отношений союзных республик с иностранными государствами и международными организациями. В этих областях общественных отношений упрочение союзных начал достигается путем издания отдельных общесоюзных нормативных актов, относящихся к текущему законодательству. Такими являются законы о Совете Министров СССР, об экономическом и социальном развитии СССР, о государственном бюджете, об охране и использовании животного мира, об охране атмосферного воздуха и другие (ст. 73).

Конституция СССР наделена высшей юридической силой. Все законы и иные акты государственных органов издаются на ее основе и в соответствии с ней (ст. 173). Общесоюзный закон обладает высшей юридической силой по отношению к закону союзной республики. «В случае расхождения закона союзной республики с общесоюзным законом действует закон СССР» (ст. 74). Такое соотношение общесоюзных и республиканских законов не затрагивает суверенитет союзной республики, поскольку несоответствие республиканского закона общесоюзному практически возможно лишь в случае превышения законодательных полномочий союзной республики.

Усилению союзных начал служит и предпринятое по инициативе КПСС издание свода законов СССР⁵. Несмотря на то, что Свод законов СССР готовится сейчас как собрание самостоятельных актов инкорпоративного типа, думается, что это новая, высшая форма систематизации общесоюзного законодательства, синтезирующая кодификацию, консолидацию и инкорпорацию в единое целое, в новое системообразующее качество.

Названные нами юридические формы упрочения союзных начал коренятся в гармоничном сочетании интернационального и национального в федеративном государственно-правовом строительстве, в сложившейся новой исторической общности — советском народе, в нерушимом союзе рабочего класса, крестьянства и интеллигенции при ведущей роли рабочего класса, в дружбе всех наций и народностей страны, в наличии единого социалистического народнохозяйственного комплекса в конечном счете. Непосредственно же эти формы вытекают из интеграционной объективной тенденции в развитии советского законодательства.

Законодательная интеграция, отражая объективно обусловленные жизненные запросы, требует дальнейшего совершенствования текущего и перспективного планирования законопроектных работ в стране. Ныне первоочередными направлениями, наряду с завершением издания свода законов СССР, являются совершенствование руководства народным хозяйством, а также осуществление конституционных прав граждан и общественных организаций⁶. Особенно важна в этих сферах разработка законоположений о принципах экономического и социального планирования, об эффективных формах оплаты труда, о стимулировании внедрения в народное хозяйство достижений науки и техники, об усилении ответственности должностных лиц, каждого за порученное дело, о ликвидации правонарушений, узаконении порядка учета общественного мнения, предложений по совершенствованию советского законодательства.

¹ Постановление ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик». — Правда, 1982, 21 февраля.

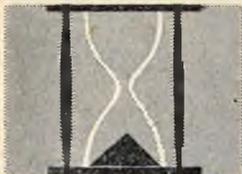
² Там же.

³ См.: Конституция СССР. — М., 1977, преамбула, ст. 70—127.

⁴ См.: Свод законов Советского государства: Теоретические проблемы / Отв. ред. Самошенко И. С. — М., 1981, с. 20—21; Основы жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик. — Известия, 1981, 26 июня.

⁵ См.: Материалы XXV съезда КПСС. — М., 1976, с. 82.

⁶ См.: XXVI съезд КПСС: Стенографический отчет. — М., 1981, с. 83.

Л. И. КОЗЛОВСКАЯ

ПОДГОТОВКА МОЛОДЫХ РАБОЧИХ КАДРОВ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БЕЛОРУССИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ (1951 — 1955)

Темпы развития промышленности, ускорение технического прогресса во многом зависят от уровня профессиональной квалификации, общеобразовательной и специальной подготовки работников. В нашей стране профессионально-техническое образование молодые рабочие получают в основном в системе государственных трудовых резервов. В этом важном деле партийные, советские и комсомольские органы руководствовались директивами XIX съезда ВКП(б) по пятому пятилетнему плану и постановлением Совета Министров от 2 августа 1954 года «Об организации производственно-технической подготовки молодежи, окончившей среднюю школу, для работы на производстве»¹.

Молодых квалифицированных рабочих для промышленности Белорусской ССР в годы пятой пятилетки готовили 10 ремесленных, 3 специальных ремесленных, 2 технических училища и школа ФЗО с общим контингентом учащихся около 4 тыс. человек².

В это время была проведена реорганизация ремесленных училищ, повышены требования к общеобразовательному уровню поступающих, созданы профессиональные учебные заведения нового типа — технические училища, которые с середины 1954 года начали подготовку квалифицированных рабочих сложных профессий и младшего технического персонала из числа выпускников средних школ. Укреплялась и совершенствовалась учебно-производственная база. На апрель 1951 года ремесленные училища республики имели 78 мастерских на 1811 рабочих мест. К концу пятилетки было построено еще 20 новых учебных мастерских на 529 мест³. Станочное оборудование было модернизировано и укомплектовано современной оснасткой и режущим инструментом. Металлорежущие станки приспособлялись для обучения учащихся скоростным методам резания металлов. Кроме того, самими учащимися училищ было изготовлено 5,4 тыс. комплектов различных инструментов и приспособлений.

Учебно-технические кабинеты ремесленных училищ обеспечивались макетами, схемами, чертежами, комплектами инструментов, плакатами. Здесь проводились консультации, технические конференции, встречи с новаторами производства. Все это помогало учащимся более углубленно овладеть теоретическими основами технологических процессов, чтением чертежей, схем, знакомиться с новейшими технологическими достижениями.

В укреплении учебно-производственной базы ремесленных училищ большую роль играли шефствовавшие над ними промышленные предприятия. Они выделяли станки, комплекты оборудования и инструментов, оказывали помощь в организации учебного процесса в цехах предприятий.

Вопросы улучшения качества подготовки молодых рабочих в системе трудовых резервов постоянно находились в поле зрения партийных, профсоюзных и комсомольских органов. Качество подготовки зависело от уровня знаний, деловой квалификации и педагогического мастерства инженерно-педагогических кадров и, в первую очередь, мастеров производственного обучения. Однако качественный состав инженерно-педагогических

кадров учебных заведений трудовых резервов республики к началу пятой пятилетки еще не отвечал предъявляемым им требованиям. Так, в 1951/1952 учебном году образовательный уровень работников училищ и школ ФЗО республики был таким: с высшим образованием — 15,6 %, со средним — 46,1, с незаконченным средним — 33,8, с начальным — 4,2 %⁴. Особенно низким был уровень общеобразовательной и специальной подготовки мастеров производственного обучения: 63 % из них не имели среднего технического образования⁵. Чаще всего на должности мастеров назначались квалифицированные рабочие, хорошо знавшие свое дело, но недостаточно подготовленные для учебно-педагогической работы.

Повышение уровня общего и специального образования инженерно-педагогических кадров училищ и школ ФЗО было предметом постоянной заботы партийных и советских органов. Это видно хотя бы из того, что в течение пятой пятилетки сюда было направлено на педагогическую работу 359 выпускников высших и средних специальных учебных заведений, в том числе только в 1955 году — 47 с высшим, 120 — со средним специальным образованием⁶. Для руководства учебными заведениями трудовых резервов партийные и советские органы направили 90 работников: из них 40 — на должности директоров и заместителей директоров по учебно-производственной работе и 22 — старшими мастерами⁷. Качественный состав руководящих и инженерно-педагогических кадров училищ и школ ФЗО значительно улучшился.

Производственное обучение учащихся проводилось как в учебных мастерских, так и непосредственно в цехах базовых предприятий. Учащиеся выпускных классов обучались здесь, выпуская сложную продукцию по заводской технологии, что позволяло в процессе производства основательно изучать новую технику и технологию, овладевать прогрессивными приемами работы с использованием новейших инструментов и приспособлений.

В этот период много внимания уделялось и улучшению теоретической подготовки учащихся. Предприятиям были нужны рабочие, не только хорошо выполняющие производственные операции, но и знающие основы современного производства, имеющие широкий технический кругозор, умеющие технически грамотно обосновывать свои новаторские почину, понимать их значимость для предприятия и всего народного хозяйства страны. В связи с этим в учебные планы 1951—1955 годов были включены новые учебные дисциплины: основы электротехники и теоретической механики, увеличивалось количество часов на изучение специальной технологии, материаловедения. Этому в значительной мере способствовал также рост образовательного уровня поступивших в учебные заведения трудовых резервов. Если в 1947 году среди принятых в учебные заведения выпускники семилетних школ составляли 3,7 %, то в 1955 — 33 %⁸.

Характеристика учебно-производственного процесса в ремесленных училищах была бы неполной, если не сказать о той работе, которая здесь проводилась по развитию у учащихся творческого подхода к профессии, активности и инициативы. Этому способствовали разнообразные технические и предметные кружки училищ, в которых будущие рабочие изготовляли действующие модели, схемы, наглядные пособия. Проводились всесоюзные, республиканские, областные, городские выставки технического творчества учащихся учебных заведений трудовых резервов, технические конференции, издавались технические бюллетени, организовывались экскурсии на передовые предприятия, встречи со знатными стахановцами.

И все же уровень производственной подготовки учащихся до 1954 года не соответствовал требованиям, которые предъявлялись к молодым рабочим в условиях внедрения новой техники, механизации и автоматизации производственных процессов. Работа системы Государственных трудовых резервов была пересмотрена. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 2 августа 1954 года были созданы технические училища — профессиональные учебные заведения нового типа. В отличие от существовавших ремесленных училищ они создавались на основе среднего образования поступающих и были предназначены для подготовки квалифицированных рабочих сложных профессий и младшего технического персонала, способного обслуживать новейшую технику. Срок обучения был установлен 1—2 года. Учащиеся технических училищ получали хорошую теоретическую подготовку. Производственному обучению здесь отводилось более 2/3 учебного времени.

В октябре 1954 года началась учеба в семи технических училищах республики, а к концу 1955 года еще в пяти⁹. Четыре училища были

ориентированы на подготовку кадров для промышленности. Первые месяцы работы технических училищ показали, что молодежь с большой охотой, настойчиво и упорно овладевала профессиональными знаниями и навыками, старательно изучала технику и технологию производства, передовые методы труда. Наряду с широким производственным обучением в училищах осуществлялась основательная подготовка по общетехническим наукам: технологии, материаловедению, электротехнике, математике, автоматизации производства, прикладной механике. Большое внимание уделялось общественным наукам. Технические училища сыграли важную роль в подготовке квалифицированных рабочих из молодежи со средним образованием.

В 1951—1955 годах выпускники учебных заведений трудовых резервов составили костяк многих коллективов промышленных предприятий Белоруссии. Они работали на 378 предприятиях республики¹⁰. Значительное количество молодых рабочих направлялось на промышленные предприятия Москвы, Киева, Риги, Калининграда, Мурманска, Хабаровска и других городов Советского Союза. Только в 1953 году на промышленные предприятия страны было направлено более 500 молодых рабочих, окончивших ремесленные училища металлистов¹¹.

Постоянная забота Коммунистической партии и Советского правительства о развитии системы, укреплении учебно-производственной базы ремесленных и технических училищ, улучшении специальной и теоретической подготовки преподавателей и мастеров производственного обучения, совершенствовании учебно-воспитательной работы и повышении общеобразовательного уровня учащихся позволили поднять подготовку квалифицированных кадров молодых рабочих в республике в годы пятой пятилетки на новую ступень.

¹ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.— М., 1971, т. 6, с. 363; Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам.— М., 1958, т. 4, с. 247.

² ЦГАОР БССР, ф. 909, оп. 1, д. 163, л. 56, 58, 26, 8а, 69, 89, 100; д. 168, л. 15, 191, 425; д. 211, л. 42, 43, 291, 289; д. 207, л. 119; д. 201, л. 7, 21; д. 209, л. 12, 49; д. 210, л. 51, 53; д. 377, л. 1; д. 383, л. 53, 62—68, 222; д. 400, л. 16; д. 412, л. 34; д. 16, л. 202, 203; д. 404, л. 156; д. 182, л. 123; д. 167, л. 32.

³ ЦГАОР БССР, ф. 909, оп. 1, д. 329, л. 17; д. 438, л. 10.

⁴ ЦГАОР БССР, ф. 909, оп. 1, д. 412, л. 80.

⁵ Там же, л. 78.

⁶ Там же, д. 408, л. 2; д. 595, л. 2.

⁷ ЦГАОР БССР, ф. 909, оп. 1, д. 412, л. 80; д. 595, л. 2.

⁸ См.: Звезда, 1955, 2 кастрычніка.

⁹ ЦГАОР БССР, ф. 909, оп. 1, д. 204, л. 35.

¹⁰ Там же, ф. 30, оп. 5, д. 3111, л. 2.

¹¹ ЦГАОР БССР, ф. 909, оп. 1, д. 168, л. 126, 165; д. 191, л. 2, 373, 377, 407.

П. С. РОМАНОВИЧ

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ БЕЛОРУССИИ ПО ПОДБОРУ И ВОСПИТАНИЮ ПРОПАГАНДИСТСКИХ КАДРОВ (1971—1975)

Успех работы по формированию коммунистического мировоззрения в огромной степени зависит от искусства пропаганды и агитации. В. И. Ленин высоко ценил профессию пропагандиста. Он указывал, что пропагандист только тогда выполняет свою задачу, «когда работает в строго партийном духе» и сочетает в своем лице преподавателя и организатора, умеющего «практически показать, как надо социализм строить»¹. Пропагандистскому активу, подчеркнута в материалах XXVI съезда КПСС, «принадлежит первостепенная роль в дальнейшем развитии марксистско-ленинского образования и воспитания масс, их творческой активности в решении задач коммунистического строительства»².

Ленинские идеи о работе с пропагандистскими кадрами получили дальнейшее творческое развитие в материалах и документах партии. Например, в постановлении ЦК КПСС «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии» (1974) сформулированы основные требования, которым должен отвечать современный партийный пропагандист: хорошо разбираться в проблемах внутренней и внешней политики партии, экономической и культурной жизни,

связывать пропаганду марксистско-ленинской теории с решением практических задач, активно поддерживать все новое и передовое, уметь с позиций марксизма-ленинизма оценивать общественные явления, на практике отстаивать принципы советского патриотизма и пролетарского интернационализма, последовательно и аргументированно разоблачать буржуазную идеологию. ЦК КПСС указал на необходимость и в дальнейшем совершенствовать теоретическую и профессиональную учебу идеологических кадров, глубоко обобщать и эффективнее распространять лучший опыт пропагандистской работы³.

Постоянное внимание партийных организаций республики, направленное на повышение идейно-теоретического уровня пропагандистских кадров, способствовало их качественному росту. Если в апреле 1971 года из 32 тыс. пропагандистов республики, руководивших занятиями в системе партийного и комсомольского образования, около 29 тыс. имели высшее и незаконченное высшее образование, то на начало 1974—1975 учебного года из 31,6 тыс. пропагандистов только системы партийной учебы имели высшее и незаконченное высшее образование 29,2 тыс. человек, а 21,2 тыс. — более чем пятилетний стаж пропагандистской работы. В 1975 году удельный вес выпускников партийных школ среди секретарей горкомов и райкомов КПБ, ведающих вопросами идеологии, возрос по сравнению с 1974 с 52,3 до 67 %⁴. В 1971—1975 годах на месячных курсах при Минской высшей партийной школе и обкомах партии прошло обучение около двух тысяч штатных идеологических кадров⁵.

Значительное место в деятельности партийных организаций отводилось подбору пропагандистских кадров. В трудовых коллективах особое внимание уделялось привлечению к пропагандистской работе руководителей предприятий, организаций, специалистов народного хозяйства. К началу 1971—1972 учебного года около 900 руководителей, специалистов предприятий, учреждений, строок Минска работали пропагандистами системы партийного просвещения⁶. В 1971 году в числе пропагандистов республики системы партийной учебы было 6,8 тыс. руководителей предприятий и организаций, 9,9 тыс. специалистов народного хозяйства⁷.

Постановление ЦК КПСС «Об участии руководящих и инженерно-технических работников Череповецкого металлургического завода в идейно-политическом воспитании членов коллектива» (1971)⁸ способствовало более широкому привлечению руководящих кадров к пропагандистской работе. Вопросы об участии руководящих работников в идейно-воспитательной работе среди трудящихся были рассмотрены на бюро Гродненского, Минского, Могилевского обкомов КПБ. В 1972—1973 учебном году во всех формах учебы Полоцка занятия вели 588 пропагандистов, среди них 89 руководителей предприятий, организаций, учреждений и учебных заведений, 14 партийных и комсомольских работников, 341 специалист народного хозяйства, 85 учителей и преподавателей техникумов и училищ. На Минском заводе имени С. И. Вавилова из 106 пропагандистов 66 являлись руководящими работниками. Пропагандистами партийного и комсомольского политпросвещения на Минском тракторном заводе являлся весь руководящий состав предприятия⁹. За 1971—1975 годы численность партийных и советских работников среди пропагандистов системы партийной учебы возросла более чем в четыре раза, руководителей предприятий и организаций почти в 2,2 раза, специалистов народного хозяйства в 3,8 раза¹⁰.

Ведущую роль в подготовке и переподготовке пропагандистов играли университеты марксизма-ленинизма, в которых пропагандисты вооружались знаниями научных основ и общей методикой партийной пропаганды. В постановлении «О работе университетов марксизма-ленинизма по повышению идейно-теоретического уровня руководящих кадров и актива партийных организаций» (1974) ЦК КП Белоруссии признал необходимым сосредоточить в университетах марксизма-ленинизма теоретическую подготовку и переподготовку руководящих кадров, специалистов, актива партийных организаций на основе более глубокого изучения ими трудов классиков марксизма-ленинизма, идейно-теоретических положений и воззрений партии по актуальным вопросам современности. В 1971—1972 учебном году в университете марксизма-ленинизма при Минском горкоме КПБ на пропагандистском факультете занималось 1556 человек¹¹. К концу 1974 года на месячных курсах при ЦК КПБ и обкомах партии прошли переподготовку 1672 штатных идеологических работника. В 1974—1975 учебном году в университетах марксизма-ленинизма областных центров были

созданы отделения идеологических работников, на которых обучалось 370 человек. За годы пятилетки факультеты и отделения пропагандистов университетов марксизма-ленинизма выпустили около 15 тыс. человек¹².

Для удовлетворения возрастающих потребностей партийных организаций в пропагандистах в ряде районов создавались школы резерва пропагандистских кадров. Опыт работы таких школ в Ленинском (г. Минск) и Минском райкомах партии, где они были созданы в 1971 году, нашел одобрение ЦК КПБ, который рекомендовал создать такие школы при всех горкомах и райкомах партии. В 1973—1974 учебному году в республике работало 58 двухгодичных школ резерва пропагандистов, в которых занималось около 5 тыс. человек. К концу пятилетки в республике работали 102 школы резерва пропагандистских и лекторских кадров, в которых занималось свыше 6,5 тыс. слушателей¹³. Учебный план школ был рассчитан на два года и состоял из трех разделов: «Актуальные проблемы марксистско-ленинской теории и политики КПСС», «Научные основы методики партийной пропаганды», «Методика работы пропагандистских кадров».

Получили распространение университеты и школы пропагандистского и лекторского мастерства. К концу десятой пятилетки система профессиональной подготовки внештатных лекторов состояла из четырех народных университетов, трех школ лекторского мастерства, девяти школ подготовки лекторов по отраслям знаний, в которых училось 1560 слушателей¹⁴.

Серьезную теоретическую и методическую помощь пропагандистам оказывали постоянно действующие пропагандистские семинары, работающие при домах политического просвещения обкомов партии, а также методические советы. В 1971 году в республике при партийных комитетах имелось 6 домов и 191 кабинет политического просвещения, в которых проходили переподготовку пропагандисты¹⁵.

В феврале 1973 года ЦК КП Белоруссии одобрил опыт работы школ Минского и Ленинского (г. Минск) райкомов КПБ по подготовке резерва пропагандистов, лекторов, политинформаторов и агитаторов. В марте 1973 года в Браславе состоялась районная методическая конференция пропагандистов на тему: «Формирование коммунистического мировоззрения — главная задача политического просвещения». Участники конференции поделились опытом работы, осветили ряд вопросов, касающихся всестороннего воспитания слушателей системы политического просвещения. Железнодорожный райком КП Белоруссии Гомеля обобщил и распространил в парторганизациях опыт пропагандиста, директора завода «Гидропривод» Н. И. Бровченко; партком Минского производственного объединения «Горизонт» изучил работу пропагандистов Г. А. Плавинского и З. М. Ясюкевича¹⁶. Парткомы Брестского электромеханического, Минского автомобильного заводов стали проводить смотры-конкурсы на звание «Лучший пропагандист предприятия». Большой опыт пропагандистской работы накоплен на минских мотовелозаводе, инструментальном, холодильников № 1 и № 2 заводах¹⁷.

Почин лучших пропагандистов Московского электромеханического завода имени В. И. Ленина «Знания, идейную убежденность, организаторский талант пропагандиста — на службу пятилетке» нашел горячий отклик среди пропагандистов Белоруссии. В числе первых в республике эту патристическую инициативу поддержали пропагандисты Витебской области. Витебский горком КПБ одобрил почин пропагандистов И. П. Смирнова (фабрика «Знамя индустриализации»), С. С. Ворошко (мотороремонтный завод), В. И. Абросимова (завод заточных станков), А. А. Гирмана (завод имени С. М. Кирова) и многих других, которые взяли обязательство работать под девизом: «Девятая пятилетка — это и твоя пятилетка, пропагандист»¹⁸. Девиз «Каждому пропагандисту — личный творческий план!» подкреплялся практическими делами. Так, пропагандисты и слушатели Октябрьского района Витебска в 1974 году и первом полугодии 1975 внесли 1390 рационализаторских предложений, от внедрения которых было получено свыше 900 тыс. рублей экономии¹⁹. К концу пятилетки в Витебской области две третьих, а в целом по республике более половины пропагандистов работали по личным творческим планам.

Целеустремленная и творческая деятельность партийных организаций республики по совершенствованию подготовки, обучения и воспитания пропагандистских кадров способствовала количественному и качественному росту состава пропагандистов, повышению их идейно-теоретического уровня и профессионального мастерства. В республике была создана хо-

рошая основа для дальнейшего улучшения идейного воспитания коммунистов и всех трудящихся.

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 405, 407.
- ² Материалы XXVI съезда КПСС.— М., 1981, с. 77.
- ³ См.: Об идеологической работе КПСС: Сборник докладов.— М., 1977, с. 408—409.
- ⁴ См.: Коммунист Белоруссии, 1971, № 4—5, с. 145; 1974, № 9, с. 25; 1975, № 9, с. 12.
- ⁵ См.: Вопросы теории и методов идеологической работы.— М., 1976, вып. 6, с. 85.
- ⁶ См.: Коммунист Белоруссии, 1974, № 9, с. 25.
- ⁷ ПА НИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 71, д. 346, л. 24.
- ⁸ См.: Об идеологической работе КПСС, с. 334.
- ⁹ См.: Коммунист Белоруссии, 1973, № 6, с. 37; 1972, № 2, с. 79; Промышленность Белоруссии, 1972, № 9, с. 28.
- ¹⁰ См.: Коммунист Белоруссии, 1976, № 8, с. 16.
- ¹¹ ПА Минского ок КПБ, ф. 1, оп. 68, д. 55, л. 17.
- ¹² См.: Коммунист Белоруссии, 1974, № 10, с. 10; 1976, № 8, с. 12, 16.
- ¹³ Там же, 1974, № 9, с. 25; 1976, № 8, с. 16; Дулуб Т. Работе с пропагандистскими кадрами — научные основы.— Минск, 1975, с. 9.
- ¹⁴ См.: Коммунист Белоруссии, 1975, № 9, с. 14.
- ¹⁵ ПА НИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 71, д. 335, л. 12.
- ¹⁶ См.: Коммунист Белоруссии, 1973, № 9, с. 14; № 3, с. 80; 1974, № 11, с. 8.
- ¹⁷ ПА Минского ок КПБ, ф. 1, оп. 68, д. 55, л. 79.
- ¹⁸ См.: Коммунист Белоруссии, 1974, № 1, с. 37.
- ¹⁹ См.: Промышленность Белоруссии, 1976, № 2, с. 86.

М. Ф. ЧУДАЕВ

БРАТСКАЯ ПОМОЩЬ БЕЛОРУССКОМУ НАРОДУ В КУЛЬТУРНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Становление советской системы образования в Белоруссии произошло в условиях, когда в республике царили хозяйственная разруха, голод, эпидемии. Иностранная военная интервенция и гражданская война нанесли хозяйству огромный ущерб. Промышленность была разрушена, сельское хозяйство пришло в упадок. Оккупанты разграбили и сожгли многие города и деревни. Школам и учебным заведениям не хватало учебной литературы, бумаги, карандашей. Не было денег.

В это тяжелое время на помощь Белоруссии пришла Российская Федерация. Народный комиссариат просвещения РСФСР в августе 1920 года выделил на нужды народного образования БССР 428 млн. руб. кредита. Для детских домов и других детских учреждений РСФСР прислала 200 тыс. аршин мануфактуры и 10 тыс. пар обуви. Из Москвы в Белоруссию поступали книги, бумага, учебные пособия¹.

В 1920 году в Белоруссии более 2/3 населения было неграмотно, поэтому главные усилия партийных, советских профсоюзных и комсомольских органов республики были направлены на борьбу с неграмотностью. В конце 1920 года была создана Республиканская комиссия по ликвидации неграмотности, которая поддерживала тесную связь со Всероссийской комиссией.

За год (с 1 ноября 1920 по 1 ноября 1921 года) Белорусская ССР получила из Москвы 3300 экз. учебников и 1659 экз. другой литературы. Наркомпрос РСФСР предоставил Белоруссии крупные кредиты для строительства и ремонта школ, издания учебников и учебных пособий². В начале 1921 года Всероссийской чрезвычайной комиссией по ликвидации неграмотности было выпущено для Белоруссии 60 тыс. букварей «Долой неграмотность!». На каждый уезд в среднем пришлось по 8 тыс. букварей и 240 разрезных азбук. На нужды массового просвещения взрослых было выделено 495 пудов бумаги³.

ЦИК БССР в начале 1921 года обратился в Наркомпрос РСФСР с просьбой откомандировать в распоряжение Наркомпроса БССР школьных работников. Оказывая помощь белорусскому народу в создании его социалистической культуры и учитывая нужды развивающегося и расширяющегося народного образования, Совнарком РСФСР обязал Наркомтруд и Наркомпрос откомандировать в распоряжение Наркомпроса БССР всех работников просвещения, уроженцев Белоруссии. Сессия ЦИК БССР в феврале 1921 года ходатайствовала перед Реввоенсоветом республики о демобилизации из Красной Армии школьных работников, выходцев из

Белоруссии. Эти меры обеспечили возвращение в школы большого количества учителей, эвакуированных из Белоруссии в годы первой мировой войны, а также не работавших по специальности или проходивших службу в Красной Армии.

Российская Федерация оказывала значительную помощь в создании высшей школы Белоруссии. Правительство РСФСР уже в январе 1919 года выделило Могилевскому педагогическому институту кредит на сумму 221 480 руб., а также научную и учебную литературу, приборы и оборудование для лабораторий и кабинетов⁴. 7 апреля 1919 года Коллегия Наркомпроса РСФСР, положительно решив вопрос о восстановлении Горьковского сельскохозяйственного института, выделила на расходы по устройству 1 372 855 руб.⁵. В феврале 1919 года Президиум ЦИК БССР принял постановление об открытии в Минске государственного университета. Совнарком РСФСР выделил для открывающегося университета 5323 тыс. руб. Финансовую помощь БГУ оказали и в дальнейшем оказывали Наркомпрос РСФСР, Академия наук и другие наркоматы и ведомства. Всего на нужды университета поступило 16214 тыс. руб.⁶. В декабре 1920 года начал работу Белорусский политехнический институт. Молодая Советская Белоруссия испытывала острый недостаток в преподавателях. Из-за отсутствия преподавателей не читались лекции по гидравлике, гидротехническим сооружениям, глубокому бурению и торфоведению. Поэтому РСФСР и Украина оказали БПИ помощь преподавательскими кадрами. В августе 1922 года БПИ был реорганизован в Белорусский государственный институт сельского и лесного хозяйства.

Братское сотрудничество и взаимопомощь в подготовке кадров были весьма разнообразными. Наиболее распространенной была подготовка специалистов для Белоруссии в вузах и техникумах РСФСР и Украины. Кроме того, большое количество трудящейся молодежи обучалось на рабочих факультетах Российской Федерации и УССР. Так, в 1921 году для БССР было выделено 50 мест на педфаке Московского государственного университета и шесть мест в Академии социального воспитания⁷. В 1922/1923 учебном году Центральное Бюро КП(б)Б командировало на учебу в советские республики 416 человек. В 1923 году в Москве находилось более 1000 студентов-белорусов⁸. В высших учебных заведениях Казани в 1924 году обучалось 63 студента, уроженца Белоруссии. В том же году для выпускников Горьковского рабфака было предоставлено девять мест в вузах РСФСР, 13 человек были направлены на учебу в высшие военные учебные заведения. В 1925 году Украинская ССР выделила в своих вузах 30 мест для БССР⁹.

ЦК РКП(б) помогал Компартии Белоруссии в подготовке партийных кадров. Ежегодно значительная группа партийных работников получала образование в Коммунистическом университете имени Я. М. Свердлова, а несколько позднее — и в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада (Кунз). Так, в 1921 году в университет имени Я. М. Свердлова было направлено 16 человек, а в 1922 — 25¹⁰. В последующие годы количество направляемых на учебу в РСФСР и УССР партийных и советских работников неуклонно возрастало. За период с 20 марта 1922 по 15 февраля 1923 года по направлению ЦК РКП(б) в Белоруссию прибыло 80 партработников. В это же время в республику прибыло из областных партийных бюро 23 человека, из губкомов — 160 и Красной Армии — 311 человек¹¹. В подготовке кадров идеологического фронта большую помощь БССР оказывали комвузы Москвы, Ленинграда, Свердловска.

Русский народ оказал братскую помощь в подготовке и издании газет и журналов на белорусском языке. 1 марта 1918 года в Петрограде вышел первый номер белорусской газеты «Дзяніца», органа Белорусского национального комиссариата, а с декабря 1918 года одновременно и органа белорусской секции ЦК РКП(б). С июля 1918 года в Петрограде начал выходить белорусский журнал «Чырвоны шлях».

Братское сотрудничество в едином Советском государстве привело Белоруссию к величайшим историческим победам, преодолению хозяйственной и культурной отсталости, созданию высокоразвитой социалистической индустрии и сельского хозяйства, развитию национальной по форме и социалистической по содержанию культуры.

¹ См.: Новицкий В. И., Новик Е. К. Участие ленинского комсомола Белоруссии в борьбе за подъем народного образования (1920 — июнь 1941 гг.) — Минск, 1979, с. 43—44.

² См.: Нестерович Я. Ю. За союз нерушимый республик свободных.— Минск, 1981, с. 98.

³ ЦГАОР БССР, ф. 42, оп. 1, д. 1074, л. 6,8.

⁴ Бондаренко В. А. Могилевский государственный педагогический институт.— Минск, 1978, с. 10.

⁵ Каменская Н. В. Становление народного образования в Белоруссии (1917—1920 гг.) — Минск, 1980, с. 155.

⁶ Красовский Н. И. Высшая школа Советской Белоруссии.— Минск, 1972, с. 78.

⁷ ЦГАОР БССР, ф. 15, оп. 1, д. 14, л. 884.

⁸ ЦГАОР БССР, ф. 42, оп. 1, д. 1372, л. 28; см.: Бараноўскі Я. За дружбу народаў.— Минск, 1972, с. 180.

⁹ ЦГАОР БССР, ф. 42, оп. 1, д. 1231, л. 47, 50; см.: Бараноўскі Я. За дружбу народаў, с. 181.

¹⁰ См.: Красовский Н. И. Высшая школа Советской Белоруссии.— Минск, 1972, с. 87—88.

¹¹ Бараноўскі Я. За дружбу народаў, с. 181—182.

Н. Я. ЗАЙЦЕВ

ВКЛАД Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО В ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ОСНОВ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Ф. Э. Дзержинскому принадлежит большая заслуга в деле осуществления задач ленинского плана построения социализма, в создании основ социалистической экономики, в укреплении политического союза рабочих и крестьян, города и деревни, в становлении общесоюзной и национальной государственности народов Советской страны, в формировании новых отношений между народами. Верный ленинец, страстный интернационалист Ф. Э. Дзержинский посвятил огромную энергию и волю, умение и организаторские способности воплощению в жизнь решений большевистской партии и В. И. Ленина по созданию основ социализма в нашей стране. Оставаясь на посту председателя ОГПУ, Ф. Э. Дзержинский в трудное для страны время был назначен народным комиссаром путей сообщения, а затем председателем ВСНХ. Одновременно Феликс Эдмундович назначался председателем Высшей правительственной комиссии по металлопромышленности, председателем комиссии по восстановлению промышленности Москвы и Ленинграда.

Переход Советской страны к хозяйственному строительству начинался в обстановке крайней разрухи, вызванной империалистической войной, военной интервенцией и белогвардейской контрреволюцией. Опустошенные поля, разрушенные фабрики и заводы, затопленные шахты и рудники — вот что оставили после себя враги Советской власти. В результате разрухи продукция крупной промышленности в 1920 году сократилась в семь раз: добыча угля уменьшилась в три, нефти — в два с половиной раза, чугуна выплавлялось 116 тыс. т (около 3 % довоенного уровня)¹.

Большинство фабрик и заводов из-за отсутствия топлива и сырья бездействовало, не работал транспорт. Нужно было немедленно принимать меры к ликвидации топливного кризиса — «одного из основных, по словам В. И. Ленина, — если не самого важного вопроса всего нашего хозяйственного строительства»². Партия развернула решительную борьбу за увеличение добычи топлива и планомерное снабжение им промышленности и транспорта. По предложению Политбюро ЦК РКП(б) общее руководство делом добычи и распределения топлива было возложено на комиссию, в которую вместе с другими большевиками вошел Ф. Э. Дзержинский. Уже в 1921 году в результате героических усилий партии и рабочего класса удалось несколько улучшить снабжение промышленности и транспорта топливом.

Полное же решение топливной проблемы во многом зависело от работы транспорта, состояние которого было катастрофическим. Успешное проведение хозяйственно-культурных начинаний, промышленное и продовольственное дело зависели от состояния железнодорожного транспорта. Учитывая сложность создавшегося положения, партия мобилизовала лучшие силы на борьбу с транспортной разрухой. Руководить этой важной отраслью народного хозяйства в тяжелое для страны время было поручено Ф. Э. Дзержинскому. Задача восстановления транспорта, по убеждению Ф. Э. Дзержинского, должна из чисто хозяйственной перерасти в политическую, ибо «транспорт осуществляет смычку рабочих и крестьян и

объединяет районы нашей республики, сплачивая экономически одну шестую часть земной суши в единое пролетарское государство»³.

Ценой огромных усилий Ф. Э. Дзержинский сумел мобилизовать рабочих и служащих железнодорожного транспорта на восстановление и развитие «кровеносной системы огромной страны». Реорганизация управления, сокращение раздутых штатов, личное знакомство с состоянием железных дорог Сибири, Киргизского края, Украины и Ленинграда, принятие неотложных мер на местах и главное, применение Ф. Э. Дзержинским нового советского метода управления транспортом, суть которого состояла в привлечении к сознательной и творческой жизни пролетариата, в развитии его инициативы и внедрении передового опыта— все это вместе взятое способствовало выходу железнодорожного транспорта из разрухи. План железнодорожных перевозок в 1921 году был выполнен на 100 %, в 1922— на 103, а в 1926— на 106 %. В свою очередь, восстановление железных дорог Украины, Центра страны, Сибири и Киргизского края, увязка развития транспорта с планами развития всего народного хозяйства страны способствовали объединению богатейших экономических районов в единую развивающуюся социалистическую систему.

Другим неотложным фронтом работ, от которого во многом зависел успех формирования начал социализма, была крупная промышленность и ее сердцевина— металлопромышленность, разрушенная иностранной интервенцией и гражданской войной, особенно на Юге и Урале. Из имевшихся на 1 января 1921 года 260 мартеновских печей работало только 22. По отношению к 1913 в 1921 году в стране производилось чугуна 30 %, стали и проката— 50 %⁵. Вопросы состояния и восстановления металлопромышленности как первостепенные обсуждались на партийных конференциях, съездах и ряде пленумов РКП(б). На XIV партийной конференции с докладом о состоянии металлопромышленности выступил председатель ВСНХ и начальник Главметалла Ф. Э. Дзержинский. Конференция постановила увеличить годовую норму производства металла на 26 %, против 15 %, утвержденных январским (1925) Пленумом ЦК РКП(б)⁶.

Ф. Э. Дзержинский уделял главное внимание скорейшему восстановлению и развитию машиностроения и всей промышленности центральных районов страны (Ленинграда, Москвы, Украины и Урала), чтобы затем продукцию этих районов использовать для развития экономики национальных окраин. Экономические планы возрождения страны, замечал Ф. Э. Дзержинский, должны включать развитие «окраинных» республик: Белоруссии, Закавказских, Туркестанских. Это имеет политическое значение. Позже, оценивая путь, пройденный промышленностью, Ф. Э. Дзержинский отметил огромный вклад пролетариата крупных промышленных центров в восстановление и развитие социалистической индустрии: «Лишь благодаря массовому героизму передового рабочего класса и, прежде всего, пролетариата крупных промышленных центров удалось преодолеть первоначальные трудности».

Трудности восстановления транспорта и металлопромышленности усугублялись возникшей проблемой цен. Дело в том, что к осени 1923 года хозяйственные трудности страны обострились из-за несоответствия темпов восстановления промышленности и сельского хозяйства, а также вследствие нарушения некоторыми органами Советской власти политики цен и неумения государственной промышленности и торговли найти дорогу к массовому крестьянскому рынку. Все это привело к серьезному разрыву между ценами на промышленные товары и продукты сельского хозяйства. Цены на хлеб были низкие, на промышленные товары— непомерно высокие. Вопрос о ценах приобрел известную политическую остроту, ибо разрыв цен грозил нарушить смычку между городом и деревней, ослабить союз рабочих и крестьян. «Ножницы» цен грозили подорвать всю финансовую систему страны, ибо они лишали возможности создания оборотных средств в промышленности, что в целом подрывало классовую базу диктатуры пролетариата. Ф. Э. Дзержинский внес большой вклад в упорядочение цен и укрепление финансовой системы страны. «На долю ВСНХ— говорил он,— выпала громадная задача по установлению смычки с крестьянством на основе понижения цен на промышленные изделия, на основе сжатия «ножниц», разорвавших промышленные и сельскохозяйственные цены»⁷.

Оживление промышленности имело и другую сторону. Дело в том, что развитие очагов промышленности (черной и цветной металлургии) не только в центре, но и на окраинах страны, создавало благоприятные ус-

ловия для вовлечения полупролетарских масс национальных окраин в ряды рабочего класса. «Мы должны, — говорил Дзержинский, — расширить промышленность не только для того, чтобы не было безработных старых пролетариев, но и для того, чтобы принимать новых рабочих, создавать новых пролетариев»⁸. Он считал, что развитие промышленности будет благотворно влиять на развитие деревни, на ее пролетаризацию, уменьшая ее перенаселенность. Ф. Э. Дзержинский был непосредственным участником X, XII, XIII партийных съездов, в решениях которых ленинская национальная политика нашла свое конкретное выражение. В частности, в резолюциях X и XII партийных съездов было указано на неотложность обеспечения фактического равенства всех национальных республик за счет создания в них очагов промышленности, механизированного сельского хозяйства и проведения культурной революции. Под руководством Дзержинского был организован национальный отдел ВСНХ, задача которого заключалась в том, чтобы местная промышленность национальных республик как государственная, так и кустарная, развивались правильно и быстро. Дзержинский считал развитие промышленности как государственной, так и кустарной в национальных республиках одной из основных задач Советского Союза.

«Если идти с точки зрения использования богатств всего нашего Союза, то надо отметить, что с царской практикой мы должны покончить, что мы прежде всего новые заводы должны строить в тех районах, в которых благодаря царской политике нет пролетариата. Речь идет о наших окраинных республиках и о тех сельских местностях, где нет наших пролетарских центров. Мы знаем, что в среднеазиатских республиках до сих пор, несмотря на то, что мы отсюда получаем хлопок, текстильных фабрик нет, и мы в наш план ввели попытку начать постройку заводов в Узбекистане и Туркестане»⁹.

При непосредственном участии Ф. Э. Дзержинского из Центра страны в национальные республики Средней Азии, Закавказья было перебазировано большое количество фабрик по производству текстиля, сукна и другой продукции, которая явилась основой индустриализации этих республик. Ф. Э. Дзержинский стремился объединить силы и средства всей страны для гармоничного, по единому плану развивающегося народного хозяйства. Он настойчиво проводил линию на взаимосвязанное развитие всех отраслей, требовал всю промышленность (особенно топливную, металлургическую и тяжелую), а также транспорт раскрывать с точки зрения рабочего государства как единую, органически связанную интересами всего развития. Этой большой задаче должна была соответствовать единая политика ВСНХ.

Ф. Э. Дзержинский хорошо понимал, что возрождение государственной промышленности страны зависит от развития сельского хозяйства. Вот почему он много внимания уделял задачам развития животноводства, хлопководства и семеноводства. Подъем этих отраслей хозяйства позволил бы поднять экономику окраин страны (Закавказье и Средняя Азия), перевести ее на социалистический путь, создать предпосылки для освобождения страны от иностранных поставок таких видов сырья, как хлопок и шерсть.

Неотложные задачи экономического, политического и социального развития могут быть успешно осуществлены с помощью ученых, интеллигенции. «Когда мы, — писал председатель ВСНХ, — крепки своим союзом рабочих и крестьян, и наций, населяющих Союз, будем опираться на науку, тогда только мы сможем безболезненно достичь те цели и те задачи, которые мы ставим перед собой»¹⁰.

Ф. Э. Дзержинский был активным участником I-го Всесоюзного съезда Советов, на котором было принято историческое решение о создании первого в мире многонационального государства — Союза ССР. Героические усилия большевистской партии, ее испытанных и закаленных борцов: Ф. Э. Дзержинского, М. И. Калинина, С. М. Кирова, В. В. Куйбышева, рабочего класса и трудового крестьянства под руководством В. И. Ленина способствовали закладке экономических и политических основ социализма в нашей стране, достижению на этой основе прочного союза рабочего класса и трудового крестьянства, что положительно сказалось на дальнейшем развитии новых межнациональных отношений и национально-государственном строительстве Союза ССР.

¹ См.: Советское народное хозяйство в 1920—1925 гг. — М., 1960, с. 20.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 116.

³ Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения.— М., 1957, т. 2, с. 338.

⁴ См.: Зубов Н. Ф. Э. Дзержинский: Биография.— М., 1971, с. 353.

⁵ См.: Хромов С. С. Ф. Э. Дзержинский во главе металлопромышленности.— М., 1964, с. 25.

⁶ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.— М., 1970, т. 3, с. 305.

⁷ Дзержинский Ф. Э. Указ. соч., с. 66.

⁸ См.: Хромов С. С. Указ. соч., с. 181—182.

⁹ Дзержинский Ф. Э. Указ. соч., с. 136.

¹⁰ Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения в 2-х томах (изд. 3-е, дополненное).— М., 1977, т. 2, с. 230.

С. М. СИМОНОВ

УЧАСТИЕ ЧЕКИСТОВ БЕЛОРУССИИ В ПОЛИТИКО-МАССОВОЙ РАБОТЕ В ТЫЛУ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК (1941—1944)

В начальный период Великой Отечественной войны, когда гитлеровскими войсками было захвачено около половины европейской части СССР, со всей остротой встал вопрос о перестройке идеологической работы Коммунистической партии Советского Союза на оккупированной территории. Необходимо было разъяснить народу смертельную опасность, нависшую над первой в мире страной социализма. Партия при этом исходила из ленинского указания о том, что «осознание массами целей и причин войны имеет громадное значение и обеспечивает победу»¹.

На временно оккупированной врагом территории коммунисты, комсомольцы и беспартийные патриоты распространяли среди советских людей сводки Совинформбюро, проводили беседы, собрания, на которых разъясняли директивы и призывы ВКП(б) и Советского правительства. Издавались листовки и плакаты, которые вместе с газетами информировали трудящихся о мероприятиях партии и правительства. В них содержались обращения рядовых рабочих и колхозников, журналистов, писателей и поэтов Белоруссии отстаивать социалистическое Отечество. Летом—осенью 1941 года партизанские отряды и группы, уходя в тыл врага, несли с собой не только боеприпасы, но и газеты, листовки.

С самого начала всенародной борьбы партизанские спецотряды и группы НКГБ-НКВД БССР большое внимание уделяли политико-массовой работе. Так, партизанский отряд под командованием коммуниста-чекиста С. В. Юрина, действуя в Березинском районе Могилевской области, проводил собрания среди местного населения, на которых разъяснялись положения из выступления И. В. Сталина от 3 июля 1941 года². Всем чекистским спецгруппам, забрасывавшимся в тыл врага, наряду с боевыми задачами вменялось в обязанность проводить идеологическую работу. С февраля по сентябрь 1942 года участники спецгруппы «Боевой» провели в 35 деревнях Россонского, Дриссенского и других районов Витебской области сотни бесед, ежедневно более 20 населенных пунктов снабжались рукописными сводками Совинформбюро³. Руководство группы создало специальные пропагандистско-агитационные бригады, в которые входили коммунисты и комсомольцы. Со временем, когда группе удалось достать пишущую машинку, то сводки (до 100 экз.) стали поступать в четыре района области, соседние партизанские отряды и бригады.

В условиях, когда личный состав спецгрупп большую часть времени проводил вдали от своих баз, важна была роль политико-воспитательной работы среди них. Комиссары, секретари партийных и комсомольских организаций проводили беседы о задачах чекистов во всенародной борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, торжественные собрания, посвященные знаменательным датам Советского государства. Бойцы спецгрупп делом подтверждали правоту указания М. И. Калинина о необходимости особого соотвествия слова и дела в боевой обстановке: «Великое значение умного, сильного слова агитатора на поле боя, когда оно сочетается с боевой деятельностью... Успешная боевая работа—стержень успешной агитации»⁴. Лучшим бойцам в торжественной обстановке вручались ценные памятные подарки, а в некоторых группах и нагрудные знаки, которые изготавливались самими партизанами-чекистами.

Подпольные партийные органы широко пропагандировали успешные боевые действия народных мстителей, обучая на конкретных примерах бо-

лее рациональным и целесообразным способам борьбы с врагом. Наиболее отличившиеся партизаны принимались в ряды партии, что свидетельствовало о ее огромном авторитете и авангардной роли коммунистов в борьбе с захватчиками.

Чекисты республики, как правило, были коммунистами и комсомольцами, поэтому партийные решения были для них законом и нормой жизни. По мере того как КП(б)Б, подпольные обкомы, горкомы, межрайкомы и райкомы партии все более централизовывали политико-массовую работу в тылу врага, спецгруппы переходили к распространению подпольных газет и листовок, чаще выступали с докладами на различные темы. Так, Логойский подпольный райком КП(б)Б Минской области дал указание командирам, комиссарам партизанских отрядов и спецгрупп НКГБ-НКВД провести митинги и собрания среди партизан и местного населения, посвященные празднику 1 Мая и приближающемуся полному освобождению Белоруссии. Вместе с этим указанием чекисты получили и материалы для выступления⁵.

Спецгруппы проводили широкую политико-массовую работу и во время передислокации из одного района боевых действий в другой. Так, в сообщении от 1 сентября 1943 года группа «Бывалые» информировала Центр, что, пройдя 250 км, прибыла в Уваровичский район Гомельской области. Во время перехода каждый боец (а их было 43) использовался как агитатор и активно проводил политико-массовую работу, рассказывая населению о победах Красной Армии под Сталинградом, Курском¹³. Авторитет чекистов среди народных мстителей был высок. В ряде случаев для концентрации внимания на их сложной работе по ограждению партизан от происков спецслужб фашистской Германии партийные органы принимали решения о торжественном праздновании годовщин создания органов госбезопасности. Так, в декабре 1943 года Могилевский подпольный обком партии принял решение «О 25-летию ВЧК, ОГПУ, НКВД». Обком подобрал и проинструктировал докладчиков, которые должны были выступить перед партизанами⁶.

Политико-разъяснительная работа среди войск противника, а также создававшихся гитлеровцами воинских и националистических формирований была одной из форм политико-массовой работы. Фашистские спецслужбы, используя белогвардейцев, отсидевшихся в странах Западной Европы до начала второй мировой войны, начали создавать различные антисоветские части из отщепенцев и предателей Родины⁷. Они развернули активную работу в лагерях военнопленных на территории Белоруссии. Но добровольцев было немного, и оккупанты, прибегая к провокациям, запугиванию и принуждению, стали насильно загонять военнопленных в изменнические воинские формирования, которые стали создаваться весной 1942 года⁸.

В середине августа 1942 года секретарь Минского обкома партии И. Ф. Климов высказал мнение о необходимости широкого проведения политико-разъяснительной работы среди этой категории лиц, привлекая к ней не только подпольные партийные и комсомольские органы, но и чекистов, военных разведчиков⁹. По предложению начальника Центрального штаба партизанского движения, первого секретаря ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко этот вопрос был обсужден в Центральном Комитете Компартии республики. После этого всем группам, уходившим за линию фронта, ставились конкретные задачи по ведению разъяснительной работы. Позднее, в ноябре 1942 года, до народных мстителей было доведено указание ЦШПД «О способах разложения антисоветских отрядов и частей, формируемых немцами на оккупированной территории¹⁰.

Политико-разъяснительная работа чекистов, партизан и подпольщиков среди личного состава вражеских формирований привела к тому, что за 1942—1944 годы в ряды народных мстителей перешло несколько тысяч солдат противника¹¹. Им представлялась возможность в бою с оккупантами доказать преданность советскому народу и искупить свою вину.

Первичные партийные организации спецгрупп, коммунисты и комсомольцы активно сражались с оккупантами и успешно выполняли решения Компартии по ведению политико-массовой работы на временно оккупированной территории.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 121.

² ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 4, д. 329, л. 3.

³ Там же, д. 337, л. 15; Люди легенд.— М., 1971, вып. 4, с. 252.

⁴ Калинин М. И. Статьи и речи (1941—1946).— М., 1975, с. 151.

⁵ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3693, оп. 1, д. 10, л. 46.

⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4159, оп. 1, д. 1, л. 72.

⁷ См.: Война в тылу врага.— М., 1975, вып. 1, с. 365.

⁸ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 33 а, д. 523, л. 67.

⁹ Там же, д. 154, л. 222.

¹⁰ Там же, ф. 4, оп. 33 а, д. 523, л. 32.

¹¹ Там же, ф. 3500, оп. 4, д. 329, л. 48—54.

С. И. ФИЛИППЕНКО

СОЗДАНИЕ ЛИГИ НАЦИЙ И ГЕРМАНИЯ

Идея создания Лиги наций возникла в период первой мировой войны в пацифистских кругах ряда стран. В 1914 году в Англии создается «Союз демократического контроля», через год «Британское общество Лиги наций». В США действовали «Комитет Лиги наций» и «Лига охраны мира», во Франции — «Общество посредством права»¹. Много приверженцев подобной организации оказалось и в Германии. Уже в 1915 году здесь также был создан ряд союзов: «Германское мирное сообщество», «Новое отечество»². Первая попытка объединить деятельность этих организаций была предпринята известным немецким пацифистом Бернхардом Дербургом. По его инициативе в 1917 году в Германии из числа выдающихся ученых, юристов и политиков создается комитет, который совместно с представителями английского «Союза демократического контроля» и американской «Лигой охраны мира» должен был выработать программу ее действий.

С середины 1916 года идея создания Лиги наций уже не сходит со страниц газет и журналов мира. Более того, под давлением общественности она становится предметом внимания официальных кругов многих стран. Так, этот вопрос был затронут 18 декабря 1916 года президентом США В. Вильсоном в ноте, направленной союзникам относительно условий будущего мира. А через месяц, 22 января 1917 года, в речи перед американским сенатом он высказался за «возрождение мира на основе деятельности Лиги наций»³. Требование ее создания содержалось также в его знаменитых «14 пунктах» — программе послевоенного развития международных отношений⁴. Предложения Вильсона были развиты и дополнены в изданной в 1918 году брошюре министра иностранных дел Великобритании Э. Грея «Об основах и необходимости Лиги наций».

Инициаторы учреждения Лиги наций из лагеря Антанты не скрывали, что она должна была стать основой той системы, которая сложится по окончании войны. Но каждый из них исходил прежде всего из интересов господствующих классов собственной страны. Это во многом предопределило борьбу, разгоревшуюся вокруг вопроса в Лиге наций на Парижской мирной конференции. Надо сказать, что предложение президента США рассмотреть данный вопрос было по-разному встречено членами основного рабочего органа конференции «Совета десяти». Представители Франции и Англии опасались, что принятие Устава Лиги наций затрунит их взаимоотношения с побежденной Германией. По настоянию Ж. Клемансо и Д. Ллойд Джорджа вопрос был передан на рассмотрение специальной комиссии. Тем самым они надеялись надолго снять его с повестки дня. Вильсону, однако, удалось добиться включения будущего Устава Лиги наций в текст договора.

Наиболее ярко проявились противоречия между союзниками в деятельности комиссии по выработке Устава Лиги наций. К началу ее работы существовал ряд проектов будущей организации — проект США, британский, французский. Подготовили свои рекомендации Италия и Швейцария. Швеция, Норвегия и Дания подготовили совместный проект. Последние, однако, не стали предметом дискуссий, так как тон на конференции задавали три державы. Особенно острые споры как в комиссии, так и в «Совете десяти» велись о проблемах мандатов, состава Совета Лиги наций, о военных санкциях против нарушителя мира, разоружении и др. 14 февраля 1919 года пленарное заседание мирной конференции утвердило проект устава, представленный комиссией. С его принятием началось интенсивное обсуждение условий мирного договора, в ходе которого все более отчетливо выявлялись разногласия в лагере стран победительниц. В связи с этим 25 марта 1919 года Ллойд Джордж направил Клемансо и Вильсо-

ну меморандум «Некоторые возражения для мирной конференции...», вошедший в историю как «Документ из Фонтенбло». В нем он строго критиковал французскую позицию и отстаивал точку зрения английских правящих кругов, обосновывая необходимость сохранения Германии как ударной силы против большевизма, требовал ограничить меры, ведущие к ее экономическому и военному ослаблению. В документе предлагалось принять Германию в Лигу наций. По настоянию Вильсона в проект устава были внесены некоторые дополнения — Положение о выходе из Лиги наций и доктрина Монро. США стремились упрочить свое положение на американском континенте и получить возможность уклоняться от решения европейских проблем, которые не представляли для них интереса.

28 апреля 1919 года на пятом пленарном заседании Вильсон представил окончательный Устав Лиги наций. В соответствии с ним учредителями лиги являлись государства, участвовавшие в войне против Германии, а также вновь образовавшиеся государства (Польша, Чехословакия, Геджас). Ряду государств предлагалось вступить в Лигу наций (главным образом нейтральным и странам Латинской Америки). Остальные могли стать членами лиги при согласии 2/3 членов и единогласном постановлении ее Совета.

Устав Лиги наций явился компромиссом главных империалистических держав. Как побежденная страна Германия не принимала прямого участия в работе комиссии по выработке устава. Однако в стране развернулось массовое движение за создание этой организации. В конце 1918 года известными деятелями католической партии Центр Эрцбергером и Шукингом была учреждена «Народная Лига». Продолжала действовать и другая организация такого толка — «Германское мирное сообщество». В их составе в конце 1918 года насчитывалось 9 млн. членов⁵. Официальные круги также поддерживали идею создания Лиги наций. В апреле 1919 года министерство иностранных дел утвердило германский проект Лиги наций, разработанный комиссией во главе с профессором Шукингом. В этом документе критиковался проект Лиги наций, подготовленный союзниками. В частности, отмечалось, что «Парижский проект не обеспечивает равноправия, так как по нему 5 стран (имеются в виду великие державы) имеют 5 голосов в Совете, в то время как все остальные государства — только 4»⁶. Германский проект, как и парижский, предусматривал применение экономических и военных санкций к нарушителю устава. Но, как ни парадоксально, он был демократичнее последнего, так как ограничивал представительство великих держав в рабочих органах Лиги наций. По этому проекту США, Англия и Франция имели бы такое же количество представителей в рабочих органах, как и все другие страны — по 10. Такая структура руководящего органа Лиги наций способствовала бы ослаблению влияния указанных стран в организации, что позволило бы Германии в будущем существенно облегчить ревизию Версальского договора. Конечно, такой проект не был принят в расчет.

После принятия Устава Лиги наций конференция спешно завершала обсуждение условий мирного договора. Заседания проходили в условиях исключительно острой борьбы практически по всем вопросам. В ночь с 7 на 8 мая условия мира были вручены германским представителям. Для их обсуждения Германии предоставлялся 15-дневный срок, в течение которого она могла обращаться за разъяснениями. 8 мая состоялось заседание правительства Германии, на котором члены кабинета пришли к заключению, что «условия превзошли все наихудшие ожидания. Они для Германии невыносимы не только физически, но и экономически»⁷. Правительство констатировало, что «вследствие территориальных и экономических потерь возложенные экономические обязательства невыполнимы»⁸. Условия мира вызвали в Германии волну возмущения. Повсеместно проходили демонстрации протеста, санкционированные правительством. 12 мая на массовом митинге в Берлине президент Эберт и канцлер Шейдеман в резкой форме выступили против решений Парижской конференции, признав их унижительными⁹.

20 мая глава германской делегации Брокдорф-Ранцау попросил продлить срок представления ответа. Германия надеялась, используя противоречия союзников, добиться пересмотра некоторых пунктов мирного договора. При обсуждении мирных условий германская делегация составила 17 нот. И во многих из них затрагивался вопрос о Лиге наций. Германия желала занять в Лиге наций равноправное положение, чтобы в будущем облегчить себе ревизию мирного договора. Министр иностранных дел

Брокдорф-Ранцау подчеркивал, что Германия «не может вступить в Лигу наций бесправной и униженной»¹⁰. Немцы соглашались с передачей колоний под контроль Лиги наций, но требовали своего обязательного участия в системе мандатов. В ноте от 29 мая 1919 года Германия выражала готовность пойти на отмену всеобщей воинской повинности, ограничение армии до 100 тыс. человек, отказывалась от военного флота при условии, если вслед за ней осуществят сокращение вооружений другие страны, а «она тотчас как равноправное государство будет принята в Лигу наций»¹¹. В Германии понимали, что страны-победительницы не пойдут на разоружение. И это давало ей возможность требовать отмены ограничения собственных вооружений.

Председатель конференции Клемансо на все ноты отвечал отказом. Франция рассматривала Лигу наций как инструмент мира, стремилась поставить ее на службу собственных интересов. Участие Германии в Лиге наций, по мнению французских политических деятелей, таило в себе угрозу ревизии Версаля и обострило бы соперничество за влияние в рамках самой организации. Английская политика по отношению к Германии была более гибкой. Англия видела в Лиге наций форум, платформу для дипломатических проволочек. Ллойд Джордж первоначально стоял за принятие Германии в Лигу наций. Однако на заседании кабинета 1 июня 1919 года он заявил об изменении своей точки зрения, мотивируя это тем, что союзники должны сначала урегулировать между собой спорные вопросы, прежде чем допускать Германию в Лигу наций¹². Благоприятную для Германии позицию в этом вопросе занимали в начале конференции США, но в ходе конференции, поддавшись давлению своих союзников, отказались от поддержки ее.

Таким образом, несмотря на желание Германии сотрудничать в создании Лиги наций, формировании ее органов, в ее работе, союзные и присоединившиеся страны выступили против этого. Прием Германии в Лигу они поставили в прямую зависимость от того, насколько добросовестно она будет выполнять свои обязательства по Версальскому договору. Об этом прямо было заявлено в «Ответе союзных и присоединившихся государств» от 16 июня 1919 года. Никаких уступок Германия не получила. 23 июня 1919 года Национальное собрание в Веймаре, в виду бессмысленности сопротивления, приняло решение подписать мирный договор. И через пять дней он был подписан. Германия теряла ряд территорий, лишалась колоний, значительно сокращались ее вооруженные силы. Ряд жизненно важных для нее вопросов — Саарская область, Данциг, Верхняя Силезия, управление колониями и др. — были переданы под контроль Лиги наций.

Версальский мирный договор не разрешил основных межимпериалистических противоречий, а еще более углубил их. В. И. Ленин характеризовал его «как договор хищников», особо подчеркнув, что «международный строй, порядок, который держится Версальским миром, держится на вулкане»¹³. Лига наций рассматривалась странами-победительницами как организация, с помощью которой можно было удержать и укрепить завоеванные позиции. Стремление побежденной Германии участвовать в ее работе натолкнулось на сопротивление стран Антанты, которые видели в этом угрозу своим грабительским планам.

¹ См.: Хорватский В. Лига наций.— М., 1937, с. 15—16.

² См.: Ursala F. Der Völkerbundgedanke in Deutschland während des ersten Weltkrieges.— Zürich, 1974, S. 67.

³ Fraser H. Der Austritt Deutschlands aus dem Völkerbund, seine Vorgeschichte und seine Nachwirkung.— Bonn, 1969, S. 15.

⁴ См.: Ключников Ю., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях.— М., 1926, ч. II, с. 108—110.

⁵ См.: Fraser H. Ibid., S. 28.

⁶ Akten Reichskanzlei. Das Kabinet Scheidemann.— Boppard am Rein, 1971, S. 205.

⁷ Akten Reichskanzlei., S. 303.

⁸ Ibid., S. 303.

⁹ См.: Новак К. Ф. Версаль.— М.— Л., 1930, с. 169.

¹⁰ Brockdorf-Rantzau. Dokumente und Gedanken um Versailles.— Berlin, 1925, S. 84.

¹¹ Ibid., S. 84.

¹² Еуск Е. Geschichte der Weimarer Republik. Bd. I.— Erlenbach — Zürich, 1954, S. 154—155.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 353.

Е. И. ПИУНОВСКАЯ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ПРИНЦИПА СИСТЕМНОСТИ В НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ

Развитие научно-технического прогресса в различных областях знания ознаменовалось появлением целого ряда системных теорий, таких как теория систем, теория кибернетики, информации и других. Возникновение этих теорий на Западе рассматривалось как создание основы интерпретации научных открытий. Применение же системных исследований в среде ученых, сознательно стоящих на позициях диалектического материализма, явилось конкретизацией, углублением и развитием определенных аспектов материалистической диалектики, подлинного фундамента научного знания. Разработка основных положений диалектического материализма на современном уровне строится с учетом результатов системных исследований, охватывающих в настоящее время различные сферы теоретической и практической деятельности. В данной статье мы остановимся на значении философской основы системных исследований — принципа системности — и месте системной методологии в научном познании.

История развития системных исследований в нашей стране насчитывает несколько десятилетий. Одним из самых дискуссионных вопросов практически сразу оказался вопрос о статусе системных исследований, о месте и роли их в системе научного знания. К настоящему времени выработана достаточно общая позиция, разделяемая большинством исследователей, научным интересом которых стала системная методология. Эта точка зрения состоит в том, что системные исследования необходимым образом имеют свое философское основание, выступающее в качестве **философского принципа системности**. Немаловажное значение имеет также внутринаучное обоснование их, формами которого явились **системный подход, общая теория систем и системный анализ**.

Системный подход представляет собой методологическое направление, формирующее методы исследования и построения систем. В свою очередь общая теория систем в настоящее время рассматривается большинством исследователей как системная метатеория, призванная сформулировать основные принципы конструирования всех возможных системных теорий. Системный подход и общая теория систем составляют теоретический фундамент системного анализа, носящего прикладной характер и представляющего собой тип научно-технической деятельности, потребность в которой возникает при исследовании, конструировании и управлении сложными и сверхсложными системными объектами. Причем ни системный подход, ни общая теория систем не имеют философской, мировоззренческой общности, не претендуют на решение задач философской методологии. Даваемые ими знания носят общенаучный, междисциплинарный характер, относятся к общенаучному уровню методологического знания, смыкающегося, с одной стороны, с уровнем философской методологии, а с другой — с конкретно-научным уровнем.

Через общенаучные методы диалектический материализм осуществляет свою методологическую функцию в познании. Поэтому и системному подходу принадлежит роль одной из промежуточных ступеней между философской теорией марксизма-ленинизма и конкретно-научной практикой. В данном случае следует особо подчеркнуть, что термин «промежуточная»,

применяемый в ряде работ¹, не означает резкого отграничения, обособления, выделения системной методологии в некую самостоятельную «технологию». Системный подход как общенаучная методология тесно связан с философией, но непосредственно относится к более конкретному методологическому уровню. Именно здесь осуществляется спецификация основополагающего принципа системных исследований — принципа системности — применительно к задачам анализа и построения конкретных систем.

Изложенное позволяет заключить, что системный подход, общая теория систем и системный анализ являются формами внутринаучной рефлексии о системных исследованиях и опираются на философский принцип системности, вошедший в марксистскую теорию и методологию в качестве одного из компонентов. Этот принцип выражает основной закон системных исследований, методологическое ядро системного подхода, общей теории систем, системного анализа. Принцип системности помогает дать философско-методологическое истолкование роли и значения системных методов исследования в научном познании.

В литературе известно общее определение принципа системности, согласно которому использование этого принципа при изучении явлений объективной действительности позволяет сделать определенный гносеологический срез, взглянуть на мир через особую гносеологическую призму как на системное целое². **Принцип системности можно определить как философский принцип, предполагающий разностороннее рассмотрение объекта, определение его места в сети всеобщей связи, изучение внутреннего строения объекта, его структуры и функций, выявление внешних связей и отношений.** Отсюда вытекают наиболее общие требования принципа системности, которые наряду с количественной и качественной определенностью объекта и причинно-следственной обусловленностью его включают требования учета связанности, структурности, функциональной зависимости элементов, внешних условий существования изучаемого предмета, процесса или явления. Перечисленные требования позволяют осуществить эвристическое прогнозирование свойств изучаемого объекта.

Первое научное выражение философский принцип системности получил в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. Дальнейшее развитие диалектического материализма, революция в естествознании начала двадцатого века упрочили положение принципа, побудили большинство естествоиспытателей отказаться от механистических представлений о мире, перейти к утверждению диалектического взгляда на мир как на развивающееся системное целое. Принцип системности рассматривается теперь как теоретическое средство познания объективной реальности, дающее нам знание изучаемого объекта как состоящего из элементов, находящихся в связи и отношениях, а также позволяющее учесть взаимодействие объекта со средой.

Говоря о месте принципа системности в материалистической диалектике, следует отметить, что он тесно связан с принципами **всеобщей связи** и **развития** и конкретизирует их содержание. Связь этих трех принципов подчеркивал один из основоположников диалектического материализма Ф. Энгельс: «Вся доступная нам природа образует некую систему, некую совокупную связь тел... В том обстоятельстве, что эти тела находятся во взаимной связи, уже заключено то, что они воздействуют друг на друга, и это их взаимное воздействие друг на друга и есть именно движение»³.

Некоторые авторы считают, что конкретизация принципа развития принципом системности позволяет дать критерий развития⁴. «Под развитием следует понимать комплекс многокачественных изменений, которые вызывают качественное преобразование всей целостной системы. Развитие же целостной системы того или иного уровня вызывает изменение целостных систем остальных уровней»⁵. Таким образом, под развитием понимается переход изучаемого объекта к новому уровню целостности⁶.

Принцип системности конкретизирует также содержание другого основного принципа материалистической диалектики — принципа всеобщей связи процессов и явлений объективного мира.

Системные исследования на Западе с момента возникновения вылились в форму своеобразного течения, в так называемую «системную философию», претендующую на роль главного или даже единственного метода современного познания. Именно в ней увидели замену всей философии, в том числе и марксизма. На повестку дня была поставлена альтернатива: либо диалектика, либо системный подход. В действительности же между философией диалектического материализма и системными исследования-

ми существует связь, как между различными уровнями методологии: философским и общенаучным, имеющими свои объекты исследования, свои задачи и средства их решения.

Среди буржуазных системных концепций наиболее разработана версия американского философа Эрвина Ласло. Именно он назвал общую теорию систем «новой формой вечной философии» и включил в круг решаемых ею вопросов проблемы «традиционной» философии⁷. Он пытается применить системные понятия ко множеству традиционно философских проблем, таких как соотношение материи и сознания, бытия и мышления. Другой американский философ, М. Сайдлер, осуждает подобный подход. С его точки зрения, Э. Ласло «не решает традиционных проблем ...но только запутывается в них». А опубликованная в 1972 году книга «Introduction to Systems Philosophy», по словам М. Сайдлера, «представляет собой героическую попытку обработки обилия материала»⁸. Это привело лишь к необоснованным теоретическим выводам.

Что же послужило основанием выдвижения системных исследований в ранг «системной философии»? Ласло считает, что общая теория систем полностью отвечает требованиям принципа научности. Он включает, во-первых, наличие определенного эмпирического базиса и применимость к широкой области явлений и, во-вторых, наличие достаточной общности, чтобы справиться с «вечными» проблемами философии⁹. Необходимым и достаточным условием провозглашения общей теории систем основой философии явились, таким образом, большая степень общности и метанаучный характер ее. Концепция Э. Ласло представляет, по сути дела, специально-научную дисциплину, которую автор пытается привлечь к решению философских проблем. Но решение не может быть достигнуто уже потому, что основной вопрос философии полностью исключен из этой концепции.

Итак, системные исследования не являются «панацеей» при решении любых вопросов. Они задают направление поисков решения, но не дают готового рецепта для исследователя. Попытка же объяснить весь мир путем абсолютизации способа изучения какого-либо одного признака, будь то структура, функция или система, приводит к гипертрофированному изображению соответствующего методологического приема: структурализма, функционализма, «системной философии» — как главного или единственного метода познания. Подобные побуждения рано или поздно обнаруживают свою несостоятельность, что еще раз доказывает постоянную действительность, творческую активность развивающегося диалектического материализма и его метода — материалистической диалектики.

¹ См.: К а л о ш и н П. Н. Системный подход как форма конкретизации диалектико-материалистического подхода.— В сб.: Общие проблемы диалектики развития мира и его познания. М., 1979, с. 6; О р у д ж е в З. М., Ч е р н и к о в В. В. Структура диалектического противоречия и ее роль в научном познании.— В сб.: Методология структурных исследований в естествознании. Ашхабад, 1980, с. 14; Т а г а н о в Р. Методологическое значение системно-исторического метода для построения теории.— В сб.: Диалектика и научное познание. Ташкент, 1979, с. 93.

² Ку з ь м и н В. П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса.— М., 1980, с. 11.

³ М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф. Соч., т. 20, с. 392.

⁴ См.: М а л и ч А. А., С т о г н и й И. П. Принцип системности в курсе марксистско-ленинской философии.— Проблемы философии. Киев, 1978, вып. 45, с. 8.

⁵ Х а с а н о в М. Ш. Эвристическое значение категории целостности в разработке теории материалистической диалектики.— Проблемы диалектики. Л., 1980, вып. 9, с. 87.

⁶ См.: М и к л и н А. М. Системность развития в свете законов диалектики.— Вопросы философии, 1975, № 8, с. 92.

⁷ Цит. по: S e i d l e r M. J. Problems of Systems Epistemology.— International philosophical quarterly. N. Y., 1979, vol. 19, n. 1, p. 30.

⁸ Ibid, p. 54.

⁹ См.: Ч е р т к о в а Е. Л. Диалектика и системный подход (критика концепции «системной философии» Э. Ласло).— В сб.: Общие проблемы диалектики развития мира и его познания. М., 1979, с. 29.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СВЯЗИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

В современной методологической литературе научные революции определяются как процесс радикального изменения оснований научного поиска, важнейшими компонентами которых являются картина мира и идеалы научного познания — идеалы и нормы объяснения, обоснованности и организации знания¹. Картина мира дает общие представления об организации исследуемых объектов, а в идеалах познания фиксируется характеристика исследовательской деятельности. Основной причиной революционных преобразований, как правило, считается противоречие между сложившейся системой теоретического знания и новыми фактами, для которых не выработаны принципы познавательной деятельности. Накопление подобных фактов приводит к парадоксам в системе знания, которые разрешаются путем изменения оснований научного поиска. Реальный процесс развития революции в науке, конечно, значительно сложнее и многообразнее, но предлагаемая логическая схема отражает его основное содержание.

Революционные изменения в науке могут быть вызваны и другими причинами. Развитие современной науки дает основание сделать вывод, что особым фактором изменения оснований научного поиска служат междисциплинарные связи, когда достижения в одной отрасли знания оказывают влияние на соседние². Процессы интеграции наук превращаются в особый механизм, вызывающий изменения в структуре знания, в способах его движения к новым результатам, — механизм, который способствует созданию фундаментальных теоретических концепций. Изменение оснований научного поиска происходит не столько вследствие открытия фактов, не укладывающихся в рамки старой теории, сколько в результате трансляции методов и концепций из других областей науки. Под воздействием идей, методов, концептуального аппарата одной науки существенным образом может измениться система знания в другой, может возникнуть ряд новых проблемных ситуаций, связанных с формированием нового видения объектов. Механизм подобных изменений можно проследить на примере развития современной биологии, революционные преобразования в которой происходят в основном в результате широкого проникновения в нее достижений таких наук, как физика, химия, кибернетика. Возрастающее значение биологии в развитии сельского хозяйства, промышленности, медицины актуализирует проблему изучения междисциплинарных связей, анализ которых позволил бы правильно ориентировать научный поиск, предвидеть эффективные средства и методы исследования.

Остановимся более подробно на процессе взаимодействия биологии и кибернетики, так как прогресс в познании сущности жизни связан во многом с освоением процессов управления и организации биологических систем. Богатые эвристические возможности кибернетического подхода к изучению жизни обусловлены как спецификой объекта биологического познания, так и состоянием самой системы знания в науках биологического профиля, необходимостью процесса их теоретизации. В современной биологии накоплен огромный эмпирический материал, который нуждается в теоретическом осмыслении. Поэтому особую актуальность получает здесь выдвинутая Ф. Энгельсом задача «исследовать все формы жизни и изобразить их в их взаимной связи»³. Мощным синтезирующим началом в обобщении эмпирических данных является кибернетический подход к изучению жизни, с помощью которого вскрываются общие закономерности информационно-регулятивных процессов на различных уровнях организации живой материи.

С возникновением кибернетики были раскрыты новые стороны единства природы, прежде всего — открыта общность закономерностей, определяющих процессы управления и переработки информации в биологических, социальных и технических системах. Каждый биологический объект представляет собой весьма совершенную самоуправляющуюся систему. Аналогия живых систем с кибернетическими устройствами, возникающая вследствие этого общность познавательных задач и средств исследования дают объективные основания для применения достижений кибернетики к изучению жизни. Трансляция идей и методов кибернетики вызвала ряд новых научных проблем в биологическом познании, заставила переосмыслить ряд известных уже положений. Если раньше акцент делался на изучении суб-

страата явлений, то теперь возникают проблемы, связанные с информационно-регулятивными процессами функционирования биологических систем. Стала очевидной необходимость наряду с физическим описанием системы исследовать также ее информационное содержание и структуру управления. Включение в проблемное поле биологической науки новых для нее вопросов видоизменило методологическую ориентацию ученых, обусловило разработку новых научных категорий и методов решения проблем.

Разработка широкого круга проблем общей биологии, эволюционной теории, генетики, эмбриологии, физиологии, экологии во многом зависела от использования кибернетических понятий прямых и обратных связей, понятия информации и механизмов ее хранения и передачи. Так, например, убеждение в регулировании и контроле всех функций организма по принципу обратных связей заставило заменить понятие рефлекторной дуги, незамкнутой на периферии, понятием рефлекторного кольца, в которое входит как необходимая составная часть непрерывный поток афферентной сигнализации контрольного значения ⁴.

Революционизирующее влияние кибернетического подхода сказывается и на уровне анализа эволюции живой природы. Выдающийся советский биолог И. И. Шмальгаузен показал недостаточность генетической теории естественного отбора, в которой не учитываются индивидуальное развитие организмов и их активная борьба за жизнь. «Конкретное изучение механизмов, регулирующих эволюционный процесс, нуждается, — писал ученый, — в новом подходе и в новых методах. Такие методы могут быть найдены, если подойти к проблеме регуляции эволюционного процесса с новых позиций, диктуемых учением об автоматических устройствах, — кибернетикой»⁵. Такой подход позволил более детально исследовать эволюционный процесс и адекватно оценить значение каждого из его этапов. И. И. Шмальгаузеном была предложена кибернетическая схема элементарного цикла эволюционного процесса, позволяющая развить взгляд на эволюцию как на регуляторный процесс ⁶. Регулируемым объектом является при этом популяция как наименьшая эволюционирующая единица. В роли регулятора выступает биогеоценоз, который воздействует на популяцию путем прямого или косвенного истребления ее особей, в результате чего происходит естественный отбор фенотипов и меняется наследственная структура. Обратный канал связи лежит на уровне организации особи и служит для передачи обратной информации о состоянии популяции путем активной деятельности особей, потребляющих жизненные средства из биогеоценоза. Главным регуляторным механизмом эволюции является естественный отбор в двух его главных формах — движущей (механизм положительной обратной связи) и стабилизирующей (механизм отрицательной обратной связи).

Разработка ограниченных и доступных точному исследованию понятий позволила эффективно использовать новые методы в биологическом познании. Общим для этих методов является моделирование механизмов саморегуляции и действия обратных связей на основе точного количественного учета и математической формализации, позволяющей эффективно использовать вычислительную технику для исследования многообразных биологических явлений.

Но влияние кибернетики на биологию заключается не только в использовании кибернетических методов и принципов, вычислительной техники, но и в формировании нового стиля мышления ученых, который Ю. В. Сачков называет кибернетическим ⁷. Стиль мышления представляет собой совокупность методологических нормативов, которые связаны с содержанием фундаментальных теорий науки и задают исходные принципы исследования объектов, эталоны объяснения и построения знания. Основой кибернетического стиля мышления является становление целого комплекса идей и направлений исследования, которые характеризуются представлениями об общих закономерностях управления, организации, передачи и хранения информации в сложных динамических системах. Благодаря успехам, достигнутым кибернетикой в изучении данных систем, возникает тенденция к превращению ее теоретических положений в своеобразную парадигму, задающую эталоны построения теоретического знания.

Кибернетический стиль мышления стал главным ориентиром в познании сложных динамических систем. Его эвристические функции проявились, например, при открытии информационной рибонуклеиновой кислоты (РНК). Она составляет едва 3 % всей РНК, содержащейся в клетке. Только полная уверенность в наличии материального носителя потока инфор-

мации от генов к рибосомам позволила предсказать наличие информационной РНК. Чисто кибернетический характер носила и постановка задач при расшифровке генетического кода биосинтеза белка. Ключом к успеху послужила простая идея о том, что для кодирования четырьмя имеющимися нуклеотидами двадцати аминокислот каждая из них должна кодироваться минимум тремя нуклеотидами⁸.

Таким образом, в результате трансляции достижений кибернетики в биологическую науку объекты последней стали рассматриваться как сложные динамические системы. Биологические явления стали объясняться с помощью теоретических принципов и гипотез, разработанных в кибернетике. Процесс теоретизации биологии существенным образом сказался и на организации биологического знания: биология все более превращается в точную математизированную науку. Процесс кибернетизации биологии, следовательно, ведет к изменению оснований научного поиска, к научной революции. «Кибернетика заняла, таким образом, прочное положение и в биологии, — пишет И. И. Шмальгаузен. — Она стала необходимым звеном в ее перестройке. В результате всех этих (кибернетических — А. Б.) исследований в биологии осуществляется такая же революция, какая уже свершилась в физике»⁹.

Превращение междисциплинарных связей в фактор революционного изменения знания прослеживается также во взаимодействии других наук, например, физики и биологии. И в дальнейшем научный прогресс во многом будет определяться процессами взаимодействия дисциплин.

¹ См.: Степин В. С. Становление научной теории. — Минск, 1976; Он же. Структура и эволюция теоретических знаний. — В сб.: Природа научного познания. Минск, 1979; Кедров Б. М. Ленин и научные революции. — М., 1980.

² См.: Степин В. С., Кузнецова Л. Ф. Идеалы объяснения и проблема взаимодействия наук. — В сб.: Идеалы и нормы науки. Минск, 1981; Кузнецова Л. Ф. Эвристические функции картины мира в научном исследовании. — Вестн. Белорусского ун-та. Сер. 3, 1980, № 2.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 635.

⁴ См.: Бернштейн Н. А. Пути развития физиологии и связанные с ними задачи кибернетики. — В сб.: Биологические аспекты кибернетики. М., 1962, с. 45.

⁵ Шмальгаузен И. И. Кибернетические вопросы биологии. — Новосибирск, 1968, с. 20.

⁶ Там же, с. 25.

⁷ См.: Сачков Ю. В. Проблемы стиля мышления в естествознании. — В сб.: Философия и естествознание. М., 1974.

⁸ См.: Ляпунов А. А. О кибернетических вопросах биологии. — В сб.: Проблемы кибернетики. М., 1972, вып. 25.

⁹ Шмальгаузен И. И. Указ. соч., с. 198.

К. Г. ЛАПИЧ

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ»

В настоящее время нет общепризнанного определения общественного мнения. Б. А. Грушин определяет общественное мнение как «состояние массового сознания»¹. В. К. Падерин считает, что «общественное мнение — это духовная реальность, основная особенность которой состоит в том, что оно представляет собой преимущественно оценочную сторону общественно-го сознания, тесно связанную с выполнением им познавательной, регулятивно-управленческой и творческой функций»².

Проследим эволюцию взглядов одного из крупных исследователей общественного мнения А. К. Уледова. Если в 60-е годы он определял общественное мнение как «единодушное суждение народа по вопросу социальной жизни, затрагивающим общие интересы и требующим практического решения»³, то в 70-е годы в его определение понятия «общественное мнение» вносятся существенные изменения: «Общественное мнение — это оценочное суждение больших и устойчивых групп людей по общественно-значимым вопросам социальной жизни, затрагивающим общие интересы. Такое суждение выражает отношение к событиям, фактам, явлениям социальной и других важных сторон жизни»⁴. И более позднее определение (80-е годы): «Общественное мнение — это оценочное суждение, выражающее обезличенное для социальных общностей людей отношение к предмету»⁵.

Многообразие определений общественного мнения объясняется, на наш взгляд, прежде всего тем, что это сложное явление общественного сознания. В соответствии с диалектико-материалистическим учением все духовные процессы и явления общественной жизни объясняются не вообще объективной действительностью, а прежде всего конкретно-историческими условиями. Поэтому при исследовании природы общественного мнения, его характера и специфики необходимо учитывать следующие основные моменты: место общественного мнения в общей структуре общественного сознания, способ отражения объективной действительности общественным мнением, особенности субъекта и объекта общественного мнения.

Общественное мнение в своем формировании проходит три стадии: возникновения, становления, функционирования. Наиболее существенным признаком первой стадии является то, что общественное мнение, как правило, формируется на уровне повседневного, обыденного сознания, т. е. на базе каких-то индивидуальных мнений, суждений, впечатлений, оценок и т. д. Вторая стадия, стадия становления общественного мнения, характеризуется обменом между людьми своими суждениями и оценками, чувствами и впечатлениями. Весь этот процесс обсуждения определенных проблем и вопросов находит в той или иной мере отражение в деятельности средств массовой информации и пропаганды. И на данном этапе содержание общественного мнения постепенно обогащается, переходит на более высокий уровень, теоретический.

На третьей стадии, стадии функционирования, общественное мнение характеризуется определенной устойчивостью, убежденностью. И эта устойчивость базируется на глубокой информированности и компетентности субъекта общественного мнения. Таким образом, в процессе становления и функционирования общественного мнения наблюдается рост его теоретического уровня. Можно привести много примеров, когда общественное мнение высказывалось по сложным и многообразным вопросам, где одного уровня обыденных знаний было явно недостаточно. Характерно всенародное обсуждение проекта новой Конституции СССР в 1977 году и проектов конституций каждой из 15 союзных республик в 1978 году. В обсуждении проекта Основного Закона участвовало 140 млн. человек, что составляет четыре пятых взрослого населения нашей страны. Для обсуждения этих документов необходим определенный уровень теоретических знаний, умение анализировать и обобщать. На наш взгляд, глубоко неправы те авторы, которые утверждают, что общественное мнение формируется и функционирует только на основе обыденного, эмпирического сознания. Общественное мнение представляет собой различные комбинации обеих уровней сознания.

Необходимо отметить и то, что общественное мнение формируется как стихийно, непосредственно из чувств, эмоций определенной социальной группы, так и сознательно, путем целенаправленного воздействия на сознание и поведение масс средствами массовой информации и пропаганды, общественными организациями, партийными и государственными органами. Стихийно сложившееся мнение характеризуется большой эмоциональностью, изменчивостью. Оно, как правило, ограничено рамками обыденного сознания. Сознательно же сформированное общественное мнение, сложившееся под влиянием марксистско-ленинской идеологии, базируется на научном, теоретическом знании.

По своему содержанию общественное мнение есть прямое или косвенное отражение социальной действительности. Прямое отражение — это такое отражение, когда в содержании общественного мнения просто зафиксированы какие-то факты и проблемы общественного бытия и общественно-го сознания. Косвенное отражение общественным мнением объективной действительности — это отражение, когда в содержании высказываний общественности наличествуют уже оценки, нормы, установки различных социальных групп, т. е. общественное мнение выражает то или иное отношение к фактам и явлениям реальной действительности. Процесс отражения общественным мнением объективной действительности, противоречивый и сложный, соединяет в себе точные и неточные знания, элементы истины и заблуждения. Общественное мнение, сформированное под непосредственным влиянием марксистско-ленинской идеологии, адекватно отражает действительные потребности советского народа и является активным фактором в процессе решения задач коммунистического строительства.

Выясним специфические особенности общественного мнения. Наиболее

характерная особенность общественного мнения заключается в том, что оно во всех случаях выражается в форме определенного суждения. К. Маркс в своих работах «Мнения газет и мнения народа», «Общественное мнение в Англии» понятие «общественное мнение» определил как «суждение народа»⁶.

Мнения людей возникают и формируются в результате избирательно-го, активного отражения реального мира. Общественное мнение отражает социальную действительность с позиций определенных классовых идеалов добра, справедливости, нравственных норм и принципов, на достижение которых оно ориентирует людей. Поэтому общественное мнение принимает характер оценочного отношения к тем явлениям и фактам социальной жизни, которые имеют для людей определенную ценность. Это оценочное отношение выступает в двух основных формах: в форме одобрения конкретного поступка, намерения (позитивная оценка) и в форме осуждения неприемлемого для коллектива мотива, поступка (негативная оценка). Может быть еще и нейтральная, сбалансированная оценка.

Общественное мнение, образуясь из ряда индивидуальных мнений, не является их математической суммой. Оно результат дискуссионного процесса, взаимодействия, в результате которого происходит своеобразная трансформация первичных индивидуальных мнений и получается качественно новое целостное духовное образование, которому присущи свои специфические способы формирования и функционирования. Какую же общность людей можно считать субъектом общественного мнения?

Ответ на вопрос о субъекте общественного мнения дали классики марксизма-ленинизма. Применяя термин «общественное мнение», они всегда четко представляли, о чем именно мнению пойдет речь. В. И. Ленин широко пользовался терминами «общественное мнение сознательных рабочих», «общественное мнение революционной среды», «мнение партии», «буржуазное общественное мнение». В условиях развитого социализма к субъекту общественного мнения необходимо также подходить конкретно, его надо дифференцировать и рассматривать в зависимости от положения его субъекта (носителя) в социальной структуре общества. И, на наш взгляд, прав А. К. Уледов, который предлагает общественное мнение всего общества в условиях развитого социализма называть общенародным (народным) мнением. Субъектом общественного мнения могут быть: группа, коллектив, класс, общество.

При определении характера, особенностей общественного мнения нельзя обойти вопрос: «Какие процессы и явления окружающей действительности становятся объектом мнения, по каким критериям происходит отбор проблем, находящихся в центре внимания общественности?» Общественный интерес выступает основным, определяющим критерием отбора проблем, являющихся объектами общественного мнения. Именно интерес к каким-то явлениям окружающей среды концентрирует внимание людей, вызывает поначалу формирование их индивидуальных мнений, суждений, а в дальнейшем вырабатывает совместное, общее мнение.

Второй существенный признак общественного мнения — его дискуссионность. Как известно, далеко не всякая высказанная человеком мысль может быть отнесена к разряду мнений. К примеру, суждение «Волга впадает в Каспийское море» не мнение, а известный научный факт, который не может быть объектом мнения, так как не является предметом спора и дискуссий. Объектом общественного мнения могут быть только те явления и процессы действительности, которые «заклучают в себе больший или меньший момент спорности, дискуссионности»⁷. Некоторые исследователи в число признаков объекта общественного мнения включают и компетентность, под которой понимают «соответствующий объем и уровень знаний о предмете, а также соответствующие, специфически научные, средства его анализа»⁸.

Функционирующее общественное мнение — это мнение большинства. Чем больше совокупность индивидов, носителей единого мнения, тем, как правило, в большей мере это мнение содержит в себе объективных моментов, тем адекватнее оно отражает интересы коллектива, общества. И конечной целью тех организаций и учреждений, которые сознательно занимаются формированием общественного мнения, является цель добиться, чтобы мнение того коллектива, группы, класса, социальный заказ которых они выполняют и чьи интересы отстаивают, выражали, если не весь коллектив, народ, то большинство членов коллектива, общества. Однако данное поло-

жение не отрицает полезность и значимость мнения меньшинства. Есть множество примеров, когда более правильной, прогрессивной точки зрения придерживалось меньшинство, когда для достижения единодушия по тому или иному вопросу требовалось много времени, сил, энергии. Однако для того, чтобы мнение имело свою практическую реализацию, чтобы успешно осуществляло свои функции, необходимо большинство, необходимы массы трудящихся.

Итак, на наш взгляд, общественное мнение — это суждение большинства членов общества (коллектива), выступающее в форме оценочных отношений людей к фактам и явлениям социальной жизни.

¹ Грушин Б. А. Мнение о мире и мир мнений.— М., 1967, с. 61.

² Падерин В. К. Общественное мнение в развитом социалистическом обществе: сущность и закономерности формирования.— Казань, 1980, с. 23.

³ Уледов А. К. Общественное мнение советского общества.— М., 1963, с. 89.

⁴ Общественное мнение и его целенаправленное формирование.— Политическое самообразование, 1975, № 7, с. 31.

⁵ Общественное мнение и пропаганда.— М., 1980, с. 6—7.

⁶ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 15, с. 441—444, 450—455.

⁷ Грушин Б. А. Мнения о мире и мир мнений, с. 135.

⁸ Там же, с. 142.

А. С. КЛЕВЧЕНЯ

У ИСТОКОВ МАРКСИЗМА В ПОЛЬШЕ (К 100-летию партии «Пролетариат»)

В августе 1882 года под руководством Людвика Вариньского в Варшаве была создана первая политическая организация польского рабочего класса — партия «Пролетариат». В программе партии, коллективном труде, главный вклад в который внес убежденный материалист и атеист Л. Вариньский, была предпринята попытка применить наиболее важные положения марксистской теории к объяснению общественного развития Польши, давалась характеристика экономического и политического положения страны, отмечалось, что польское общество носит на себе черты «буржуазно-капиталистического строя», что в нем господствуют капиталистические отношения; как и в других капиталистических странах, господствующие классы пытаются отвлечь внимание эксплуатируемых от борьбы за социальное освобождение, не без успеха насаждая национализм. Идеологи буржуазии пытались убедить польских трудящихся в том, что противоречия между эксплуататорами и эксплуатируемыми вызваны национальным гнетом, который исчезнет сам собой после завоевания национальной независимости. Эти идеи, правильно подчеркивали первые польские марксисты, отравляли сознание рабочего класса и всех трудящихся. Поэтому программа партии «Пролетариат» называла важнейшими задачами — воспитание и развитие классового самосознания рабочих, разоблачение теоретиков буржуазно-националистических путей освобождения польского народа.

Теоретики партии «Пролетариат» решительно отбросили лживый лозунг национального единства польского рабочего класса с капиталистами и помещиками, применили классовый подход в анализе структуры общества. Это и позволило им выдвинуть на первый план программный лозунг непримиримой борьбы пролетариата с отечественными и иностранными эксплуататорами за социальное освобождение. «Исходя из того, — говорилось в программе, — что интересы эксплуатируемых не могут быть примирены с интересами эксплуатирующих, и не могут ни в коем случае идти по одному пути во имя фиктивного национального единства, а также, принимая во внимание то, что интересы городских рабочих и трудящегося народа в деревне общи, польский пролетариат всецело отделяется от привилегированных классов и выступает на борьбу с ними как самостоятельный класс, совершенно отличный от них по своим экономическим, политическим и моральным стремлениям»¹. В программе подчеркивалось, что польский пролетариат в борьбе против эксплуататоров должен солидаризироваться со всеми угнетенными, независимо от их национальной принадлежности. Важная мысль об общности интересов рабочего класса и крестьянства не получила в программе конкретного развития и глубокого обоснования.

Значительный теоретический и практический интерес представляют формулировки целей борьбы польского пролетариата, его экономических,

политических и социально-этических требований. В экономической области выдвигалась задача борьбы за передачу земли и орудий производства в «общественную собственность трудящихся, в собственность социалистического государства»², изменения характера и содержания труда, осуществления социалистического принципа распределения материальных благ. Политические требования подчинялись задачам пролетарской организации и социалистической идеологии. Партия призывала польских рабочих добиваться широких политических свобод, требовала полного самоуправления политических и общественных организаций, участия всех в законодательстве, выборности чиновников, полной свободы слова, печати, собраний, организаций, равных прав женщин с мужчинами, национального равноправия и обеспечения международной солидарности трудящихся как гарантии всеобщего мира. Нравственные отношения должны базироваться на свободе совести, чувства, мысли и науки. Теоретики и организаторы партии «Пролетариат» призывали бороться за всеобщее обучение и отделение церкви от государства³. Для воплощения в жизнь данной программы пролетариат, исторической миссией которого является освобождение себя и всех угнетенных должен подготовиться и совершить «социалистический переворот», а затем построить «основы будущей организации социалистического строя»⁴. В области тактики программа рекомендовала вести социалистическую пропаганду и агитацию, направленную против эксплуататоров, организовывать стачки, создавать тайные рабочие союзы, вести борьбу против гегемонии господствующих классов в идеологии. В заключительном разделе программы подчеркивалось, что «Рабочий комитет» сможет выполнить эти задачи, если «объединит все силы, какими располагает дело освобождения пролетариата в нашей стране, в одну мощную организацию»⁵.

Таким образом, анализ программы партии «Пролетариат» убедительно подтверждает, что польские пионеры марксизма во главе с Л. Вариньским применяли важнейшие теоретические положения учения К. Маркса и Ф. Энгельса к анализу социально-экономической действительности, развития революционного рабочего движения в стране.

Программа партии «Пролетариат» не лишена и серьезных недостатков. Во-первых, в ней немало общих формулировок. Например, характеризуя капитализм в Польше, ее авторы не обращали внимания на феодально-крепостнические пережитки в экономике и других областях жизни. Не разграничивались ближайшиe и более далекие задачи предстоящей революции. Все это помешало первым польским марксистам выдвинуть актуальный лозунг конфискации помещичьей земли, способный поднять крестьян на революционную борьбу. Допускался террор как средство классовой борьбы, повторялось анархистское требование полной самостоятельности политических групп. Особо следует сказать о том, что в своей программе первые польские марксисты не смогли органически соединить лозунги классовой борьбы пролетариата и национально-освободительного движения польского народа. Говоря об этом, современный польский исследователь Ежи Таргальский пишет, что «всякий раз, когда отдельные деятели пытались включить в программу лозунг независимости рядом с социальным лозунгом, как правило, это вело к подчинению классовых задач революционного рабочего движения общенациональным целям. Это сползание с классовых позиций сторонников независимости было, пожалуй, одним из существенных мотивов отказа польских революционных марксистов от попыток соединения социальных лозунгов с национальными. Забота Людвика Вариньского и его товарищей по борьбе о самостоятельности, классовом облике нашего рабочего движения была главной причиной, мешающей им включить в свою программу лозунг о независимости Польши»⁶. Несмотря на эти и другие ошибки в определении стратегии и тактики рабочего класса, партия «Пролетариат» и ее теоретики многое сделали для пропаганды и распространения марксистских идей в Польше. Именно они положили начало внесению социалистического сознания в польское рабочее движение, вооружению его идеологией марксизма.

После опубликования программы польские марксисты развивали ее теоретические положения, дополняли их и конкретизировали. В беседах со своими товарищами, на следствии, в статьях, опубликованных на страницах партийного органа, Л. Вариньский затрагивал вопросы движущих сил предстоящей революции, руководящей роли партии, союзников рабочего класса. Он считал решающей силой пролетарской революции пролетариат, важнейшей задачей которого является завоевание власти. Решить эту задачу он

сможет только тогда, если его борьба будет осуществляться под руководством сильной и хорошо организованной пролетарской партии. В качестве союзников пролетариата в революции должны выступать трудовая интеллигенция и «сельский пролетариат».

Главным союзником польского пролетариата в его борьбе теоретики партии «Пролетариат» считали международное революционное движение. Поэтому они выступали пламенными пропагандистами пролетарского интернационализма, объединения сил пролетариата России и Польши в революционной борьбе. Так, в обращении «К товарищам русским социалистам» указывалось: «I. Необходимо создать общую социалистическую партию, в состав которой вошли бы социалистические организации различных народностей русского государства; II. Необходимо, чтобы организации, которые до сих пор вели борьбу на экономическом и политическом поприще обособлено, слились для действий общими силами; III. Необходимо разработать политическую программу, единую для всех социалистов, действующих на территории русского государства, программу, которая бы полностью соответствовала поставленным нами требованиям»⁷.

Программное положение польских марксистов о необходимости объединения революционных сил России и Польши в борьбе за социалистическое освобождение легло в основу пролетарской солидарности, совместной революционной борьбы русских и польских социал-демократов (РСДРП и СДПиЛ), советских и польских коммунистов. Оно получило дальнейшее развитие в программе Польской рабочей партии, воплощается в жизнь Польской объединенной рабочей партией, и в наши дни служит укреплению нерушимой дружбы между советским и польским народами, социалистической Польшей и Советским Союзом. «Советско-польская дружба, — подчеркивалось в совместном советско-польском коммюнике, — имеет глубокие корни в революционных традициях российского и польского пролетариата. Она скреплена совместно пролитой кровью в борьбе с фашизмом в годы второй мировой войны и обогатилась новым содержанием в ходе тесного сотрудничества двух братских социалистических государств во всех сферах жизни»⁸.

Велика заслуга первых польских марксистов в том, что они не только отстаивали, но и применяли в революционной борьбе марксистское учение о диктатуре пролетариата.

Людвик Вариньский и его соратники считали необходимым в ходе революционной борьбы воспитывать народные массы в социалистическом духе, развивать у них классовое самосознание. Ошибаются те, кто считает, что необходимо отложить революцию до тех пор, пока народные массы не усвоят основ научного социализма. «Ждать, пока весь народ усвоит научные основы социализма, — писал Л. Вариньский, — пока каждая отдельная личность будет образована настолько, что сама будет организатором нового строя, мы не можем уже потому, что такого момента мы никогда не дождемся»⁹.

Представители первого поколения польских марксистов переводили на польский язык труды основоположников марксизма, активно распространяли и пропагандировали их идеи. В польской типографии в Женеве были напечатаны «Манифест Коммунистической партии», «Развитие социализма от утопии к науке». В 1881 году вышла в свет брошюра Ш. Дикштейна «Кто чем живет?», в которой популярно излагалось экономическое учение К. Маркса. В 1884 году в Лейпциге выходит в свет в переводе на польский язык первый выпуск первого тома «Капитала». Второй и третий выпуски вышли в 1886 и 1890 годах. «Первый том «Капитала» вышел на польском языке у Каспровича, в Лейпциге, — сообщал Ф. Энгельс в письме Ф. А. Зорге, — его прислали мне из Варшавы»¹⁰. В переводе Л. Кшивницкого выходят в свет «Нищета философии» (1886) и «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (1889) К. Маркса.

Не следует забывать, что такая активная деятельность по переводу на польский язык, распространению и пропаганде марксистских идей осуществлялась в весьма трудных политических, идеологических и материальных условиях. Однако ни преследования, ни репрессии со стороны властей, ни противодействие буржуазной идеологии не могли остановить процесса шествия марксистских идей по польской земле. Пионеры марксизма в Польше проявили удивительную стойкость и мужество. Они были одновременно организаторами революционного рабочего движения, его идеологами и теоретиками, талантливыми публицистами.

Марксистская мысль постепенно, но неуклонно проникала в массы, овладевала умами широких кругов польского общества, играла все более существенную роль в развитии национальной культуры. Она и сегодня служит делу разоблачения контрреволюционных и антисоциалистических элементов, способствует укреплению руководящей роли ПОРП, преодолению экономических и социальных трудностей.

¹ Pierwsze pokolenie marksistów polskich.— Warszawa, 1962, t. 2, s. 11—12.

² Ibid, s. 11.

³ Ibid, s. 12—13.

⁴ Ibid, s. 13.

⁵ Ibid, s. 15—16.

⁶ Z pola walki, 1966, № 3 (35), s. 116.

⁷ Проблемы мира и социализма, 1972, № 9, с. 92.

⁸ Правда, 1982, 3 марта.

⁹ Pierwsze pokolenie marksistów polskich, t. 2, s. 117.

¹⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 37, с. 428.

Г. М. ЛИВШИЦ

КРИТИКА РЕЛИГИИ И ЦЕРКВИ В СОЧИНЕНИЯХ АВГУСТА БЕБЕЛЯ

По своим философским взглядам Бебель был материалистом. В его понимании материализм означает «воззрение, согласно которому материя является основой всей жизни и всего движения, согласно которому от материальных условий существования зависит дальнейшее развитие живых существ, а следовательно, также человека и человечества»¹. Бебель критиковал идеалистические учения и теории, подчеркивал родство между идеализмом и религией, отстаивал идею развития в природе и обществе. Он утверждал, что всякая религия есть творение человека, но никак не результат «божественного откровения». Даже одна и та же религия имеет неодинаковый характер у различных народов, если у них различные условия жизни. Например, католицизм испанцев существенно отличается от католицизма французов. То же самое можно сказать относительно протестантизма в Германии и Англии. На изменение религиозных воззрений того или иного народа влияет также развитие его культуры. В XIX веке самые благочестивые христиане подвергали сомнению многое из того, во что твердо верили христиане XV века.

По мнению Бебеля, нет никаких оснований для утверждений богословов о том, что христианство появилось в виде готовой, вполне определившейся религии. В действительности оно развивалось постепенно, пока не превратилось в законченное религиозное учение. Христианство, подобно другим религиозным системам, не обязано своим происхождением «божественному откровению». На протяжении ряда столетий шел спор между последователями Христа о том, равен ли он богу или только подобен ему. Лишь в 325 году на вселенском соборе в Никее представители спорящих направлений после взаимных упреков и перебранок договорились в конце концов о признании двуединства бога и Христа. Среди восточных христиан получило распространение учение о божественной троице. В 381 году на вселенском соборе в Константинополе вместо двуединства бога была провозглашена его триипостасность, причем третьим лицом в этом божественном союзе был признан святой дух. Следовательно, святая троица, являвшаяся важнейшим из догматов христианской церкви, возникла не божественным путем, а в результате творения человека. Только незнакомством людей с природой и ее явлениями можно объяснить то, что догмат троицы нашел себе миллионы последователей.

Преемственную связь между христианством и другими религиозными системами Бебель иллюстрирует и другими примерами. То, что произошло со святой троицей, случилось затем и с поклонением святым. В I веке н. э. в церквях не допускались никакие изображения. Однако со временем у христиан поклонение святым, а также почитание икон и священных предметов стало практиковаться так же усердно, как и у язычников. Вера в дьявола взята из языческих религий. Она впоследствии играла большую роль в христианстве, в особенности в протестантизме, а в XVI—XVII веках

была причиной сожжения ведъм. Из язычества были заимствованы не только важнейшие догмы и обряды христианства, но и формы богослужения.

Христианство, доказывает Бебель, относится враждебно к свободе и культуре. Оно призывает к пассивному повиновению властям, проповедует прощение и терпение в страданиях, обещает верующим, что за все невзгоды, перенесенные на земле, будет получена награда в потусторонней жизни. Такими проповедями служители христианской церкви отвлекают людей от желания совершенствоваться во всех отношениях, от стремления радоваться и наслаждаться достигнутыми благами. На протяжении веков христианство держало человечество в рабстве и угнетении, оно служило орудием политического и социального гнета, насаждало среди народов самое грубое невежество и варварство.

Бебель отстаивал положение, что государство и церковь действуют всякий раз совместно, когда дело идет об угнетении народа. Во всех европейских государствах, где представители церкви — протестанты или католики — имели решающий голос в государственном управлении, они употребляли свое влияние для усиления враждебной народу власти. Тезис об общности социальной политики государства и церкви и переплетении их интересов не опровергается резкой борьбой Бисмарка с католическим духовенством в 1871 — 1875 годах. В феврале 1874 года в самый разгар «культуркампа» Бебель высказал предположение о том, что в недалеком будущем антиклерикальные мероприятия Бисмарка будут отменены и католическая церковь снова займет крайне правые позиции². Это предсказание Бебеля оправдалось. После прекращения «культуркампа» буржуазное государство и религиозные организации еще теснее сплотились для защиты интересов эксплуататорских классов.

Весьма решительно отвергал Бебель всякого рода утверждения, будто христианство стремится к той же цели, что и социализм. Он в самой категорической форме заявлял, что социализм, являясь самым народным и человеческим учением, стремится осуществить всеобщее равенство и счастье не потому, что их проповедовали Будда, Иисус Христос и Мухаммед. Представляя себе Землю как юдоль страданий, эти пророки отстаивали идеи аскетизма, распространяли веру в существование загробной жизни. Тем самым они препятствовали человеческому прогрессу, сковывали стремления людей к установлению лучших порядков. Показывая, как бесконечно далеки стремления социалистов от стремлений христианства, Бебель утверждает, что епископы, каноники, графы, бароны и буржуа, стоящие во главе католической церкви, не могут желать человечеству ни равенства, ни счастья, так как иначе им пришлось бы отказаться от своего привилегированного положения. Руководители церковных организаций являлись главными защитниками эксплуататоров, они провозглашают благотворительность, смиренную покорность и веру вместо справедливости, равенства и знаний. Утешая народ указанием на загробное существование, они сами проводят время в удовольствиях, пользуясь плодами трудов угнетенных масс. Христианская религия, существующая уже около девятнадцати столетий, не сумела убедить собственных служителей в необходимости придерживаться провозглашенных ею принципов. Христианство и социализм противостоят друг другу, как огонь и вода. Так называемое доброе зерно, которое служители церкви находят в христианстве, есть общечеловеческое зерно. То же, что принадлежит собственно христианству, враждебно интересам человечества³.

Интересные соображения высказаны Бебелем по вопросу о происхождении и содержании Библии. По его мнению, она охватывает период протяженностью около двух тысячелетий. В ней содержатся предания о бытиях и людях различных времен, что явилось причиной множества явных и неразрешимых противоречий в библейских текстах. Библия — сборник произведений, написанных разновременно людьми, имена которых неизвестны. Очень велико было число писаний, претендовавших на признание их подлинными описаниями жизни Христа. Только с течением времени вселенским собором удалось обосновать известное единство и Библия стала «словом Божиим». Всякие сомнения в его истинности и справедливости рассматривались как преступление и карались государственными законами. Установлено, что многие важные места библейских текстов являются вставками, заимствованными у различных авторов и изложенными в интересах руководителей духовенства. Сравнение всех имеющихся рукописей

Библии показывает наличие более 50 тыс. различных отклонений и противоречий.

Бebelь приводит высказывания авторов библейских книг и ряда отцов церкви о женщине и браке. В Ветхом завете десять заповедей обращены только к мужчине. В девятой заповеди о женщине говорится наряду с прислужкой и домашними животными. Иисус Христос принадлежал к секте, соблюдавшей строгий аскетизм и осуществлявшей самокастрацию. Апостол Павел в послании коринфянам призывал не исполнять вождлений плоти. Эта ненависть к плоти есть по существу враждебное отношение к женщине. В том же духе проповедовали отцы церкви, в таком же направлении действовала церковь в течение средних веков, создавая монастыри и введя безбрачие священников. В том же духе влияла церковь и в новое время. Церковь требует, чтобы жена подчинялась мужу, как своему господину. Бebelь приводит много высказываний апостолов и отцов церкви на этот счет. Он подчеркивает, что угнетенное положение, на которое христианство обрекло женщину, было общим явлением для тогдашнего культурного мира. Положение женщины в так называемом христианском мире, утверждает Бebelь, постепенно улучшалось, в XIX веке оно было лучше, чем во времена возникновения христианской религии. Однако это улучшение произошло не благодаря христианству, оно явилось результатом развития культуры в процессе борьбы с христианским мировоззрением. Неохотно и лишь по необходимости отказалось христианство от своего истинного отношения к женщине ⁴.

Немецкий социалист отвергает утверждение церковников, что нравственность и мораль не могут обойтись без религии. По его мнению, нравственными нормами регулируются взаимные отношения между людьми, тогда как религия охватывает собой отношения людей к сверхъестественным существам. Нравственные понятия, как и религиозные, обусловлены определенным общественным состоянием людей. В понимании каннибала людоедство есть весьма моральное дело. Грекам и римлянам представлялось нравственным рабство, а средневековым феодалам — крепостничество. Капиталист считает высоконравственным изнурение женщин ночной работой, деморализацию детей на фабриках.

В эксплуататорском обществе, разъясняет Бebelь, господствующий класс, сознавая угрожающую его существованию опасность, стремится сохранить религию как средство повышения своего авторитета и господства над массами. Забота о сохранении религии — важная правительственная функция. Образуется особая каста, которая берет на себя эту функцию. Она прилагает все усилия к тому, чтобы укрепить религию, так как это способствует росту ее собственного могущества и авторитета ⁵.

Касаясь вопроса о будущем религии, Бebelь утверждает, что она не будет «отменена», у людей не будут силой «вырывать из сердца религию», в чем церковники обвиняют социалистов. Такие неделности могут отстаивать лишь буржуазные идеологи, которые во время французской буржуазной революции конца XVIII века пытались применить подобные средства, но потерпели неудачу. Религия есть отражение определенного общественного строя. По мере преобразования общества изменяется и религия, которая, по выражению Маркса, есть стремление народа к призрачному счастью, имеющему место в общественном строе, нуждающемся в иллюзии. Религия исчезнет, как только массы познают возможность осуществления действительного счастья ⁶. Бebelь выражает уверенность в том, что религиозные догмы и учения будут расшатываться по мере того, как естественнонаучные знания и культурно-исторические исследования станут доступными все более широкому кругу людей. Изучение истории Земли приводит к исчезновению библейских мифов о сотворении мира, а астрономические исследования показывают, что у Вселенной нет неба в его религиозном понимании. Становится все более очевидным, что миллионы звезд являются небесными телами, которые никак не могут служить местом пребывания ангелов и святых ⁷.

¹ Бebelь А. Крестьянская война в Германии.— М.— Л., 1928, с. 21.

² Бebelь А. Христианство и социализм.— М., 1959, с. 27.

³ Там же, с. 29.

⁴ Бebelь А. Женщина и социализм.— М., 1959, с. 101—109.

⁵ Там же, с. 514—515.

⁶ Там же, с. 514.

⁷ См.: Бebelь А. Христианство и социализм, с. 21—22.

КАРТЕЗИАНСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ Б. ФОНТЕНЕЛЯ

В творчестве замечательного французского мыслителя Б. Фонтенеля нашла яркое выражение исторически назревшая к концу XVII века проблема формирования, распространения и утверждения антиметафизического научно-рационалистического мировоззрения. Вместе с тем его творчество является убедительной демонстрацией глубокой преемственности философской мысли двух великих эпох, Картезия и французской Энциклопедии. Ученик Декарта, ставший одним из идейных наставников деятелей Просвещения, Фонтенель органично соединил в себе свободный картезианский дух и символ веры энциклопедистов. Беззаветная преданность идеалам разума и науки, сочетающаяся с неизменной ориентацией на земные, практические человеческие интересы, активной пропагандой научных знаний принесли Фонтенелю заслуженную славу одного из творцов новой эры европейской культуры.

Прокладывая дорогу веку Просвещения, Фонтенель опирался на завоевания философии и науки предыдущего столетия. Изучение философского наследия мыслителя, в котором своеобразно стыкуются идейные установки различных культурно-исторических формаций, дает возможность определить характер преемственности, одну из прогрессивных линий развития философской мысли XVII и XVIII столетий. Вот почему при единодушном признании заслуг Фонтенеля в формировании просветительской идеологии исследователи резко расходились в толковании сути его философских взглядов.

Для современников Фонтенеля не существовало вопроса, к какой философской школе следует отнести его. С публикации знаменитой книги «Рассуждения о множестве миров» (1686), в которой популярно излагалась картезианская теория вихревого строения Вселенной, и до конца жизни за мыслителем сохранялась устойчивая репутация главы картезианцев. В «Похвальном слове Фонтенелю» французской Академии наук (1757), где почти полвека бесменно философ занимал пост секретаря, не случайно такие слова: «Всегда верный Декарту, он остался непоколебимым на руинах системы этого великого философа»¹. Действительно, уже на исходе своего долголетнего жизненного пути (1657 — 1757), когда во французской науке окончательно восторжествовала партия ньютонианцев, Фонтенель упорно отстаивает картезианскую вихревую теорию, публикуя «Систему вихрей» (1752). Этого было достаточно, чтобы оставить за собой в памяти современников сомнительную славу философа, вопреки доводам науки отрицающего ньютоновскую физику ради сохранения «физической схоластики» Декарта. В то время, когда борьба против метафизики во французском материализме приближалась к апогею, защита картезианства могла лишь скомпрометировать Фонтенеля, и его просветительские заслуги были забыты. Более того, сложилась (не без участия Вольтера) точка зрения на секретаря Академии как правоверного картезианца весьма невысоких личных дарований, замечательного только популяризацией чужих достижений в науке. Ни исторически справедливой, ни обоснованной эту точку зрения назвать нельзя. Неудивительно, что первые же исследования творчества Фонтенеля в XIX веке восстановили его вклад, по крайней мере, в разработку идеи научного прогресса, которая была одним из фундаментальных принципов просветительской идеологии. Однако реноме «картезианского ортодокса» оказалось живучим, ибо представляло удобную возможность подключить мыслителя к широкой реабилитации картезианского спиритуализма в буржуазной философии Франции середины прошлого столетия.

П. Флуренс, автор одной из первых монографий о Фонтенеле, полагает, что «в философии Фонтенель всем обязан Декарту... принимает Декарта целиком»², включая дуалистическую метафизику, идеалистическую гносеологию и физическое учение. При этом самую нежизнеспособную часть картезианского наследия историк усматривает в естественнонаучных концепциях, расценивая фонтенелевскую защиту физических идей Декарта как «печальный юмор старика». Эту же, по существу, спиритуалистическую оценку картезианства Фонтенеля разделяет А. Лаборд-Мила, приписывающий философу «и физику, и метафизику Декарта»³.

Иной взгляд на Фонтенеля утверждает Ж.-Р. Карром, признающим зависимость философа в частности от картезианских, локковских и даже малебраншистских идей, но в целом сближающим его мировоззрение со

скептицизмом Возрождения⁴. В одной из новейших публикаций, посвященной французскому мыслителю, утверждается, что вообще «Фонтенель не был картезианцем»⁵. Такой подход позволяет игнорировать материалистическую основу прогрессивной французской философии Нового времени, позитивистски переписать Фонтенеля и тем самым мировоззренчески стерилизовать его активное участие в формировании просветительской идеологии.

Этот краткий экскурс в историю вопроса обнаруживает по меньшей мере две взаимосвязанные проблемы. Был ли Фонтенель картезианцем и в русле какой идейной традиции следует рассматривать его философское творчество? В общей форме марксистская историко-философская наука уже разрешила эти проблемы, определив, что «материалистическая тенденция в философском мышлении Декарта составляет основу мировоззрения Фонтенеля»⁶. Однако применяемые при этом уточнения о строгом соответствии философа физике Декарта, восприятию им принципов сенсуализма локковского типа и т. п. размывают границы картезианской материалистической традиции и лишают четкого смысла приведенное утверждение. Явно требуются более четкие критерии отнесения философа к указанной традиции, опирающиеся на принципы идентификации и типологизации картезианства. Не берясь в рамках данной статьи за решение этой непростой проблемы в целом, попытаемся определить существенные признаки того направления картезианской философии, к которому принадлежал Фонтенель и в русле которого осуществлялась преемственность прогрессивной философской мысли XVII — XVIII веков.

Для советской истории философии принципиальным положением в подходе к картезианству является то, что Декарт, по словам К. Маркса, «совершенно отделил свою физику от своей метафизики». Материалистическая тенденция картезианства фокусируется в физике Декарта, тогда как метафизика служит неиссякаемым источником идеалистических спекуляций буржуазной философии вплоть до настоящего времени. Однако отождествление картезианского материализма (а этот термин введен К. Марксом)⁷ с физикой Декарта, думается нам, полностью правомерно лишь применительно к идейному наследию самого Картезия. В историческом же развитии картезианства научные идеи (физика) картезианской основы совпадают с картезианским материализмом только асимптоматически. Прогресс научного познания, исправляя ошибки Декарта, отбрасывая один за другим принципы его физического учения, не противоречил картезианскому материализму, а скорее выявлял его рациональное зерно.

Уже во второй половине XVII века собственно картезианская физика выступает как ограниченная, а потому все энергичнее отвергаемая форма специального научного знания. Преодолению недостоверных принципов и результатов естественнонаучных концепций Декарта способствовали такие выдающиеся ученые-картезианцы, как Гюйгенс, Бернулли и др. Однако картезианское течение в европейской науке отнюдь не мелеет, и вплоть до начала XVIII века в его контексте формируются многие научно-исследовательские позиции, фактически отрицающие постулаты физики Декарта. Достаточно сослаться на такой показательный пример, как огромная популярность на родине Ньютона знаменитого «Трактата по физике» картезианца Ж. Рого, выдержавшего более тридцати изданий и игравшего роль основного учебника по физике в Англии до начала XVIII века, или привести оценку учителя Ньютона И. Барроу, который видел в Декарте подлинного создателя естественной философии, открывшего новую эру развития науки⁸. В этой же перспективе необходимо рассматривать и позицию Фонтенеля, который не раз подчеркивал, что «именно следуя принципам Декарта, смогли отказаться от его мнений»⁹.

Опираясь на характеристику материалистической линии развития картезианства, данную К. Марксом, и рассматривая конкретные исторические этапы развития картезианской философии, можно сформулировать следующие критерии определения картезианского материализма как формы материалистической мысли в философии и науке Нового времени: 1) соответствие антитеологической, антиметафизической практике, т. е. «земным» практическим интересам развития буржуазного общества; 2) ориентация на положительную систему знания с опорой на дедуктивно-рационалистический метод и отделение физики от метафизики; 3) признание материи единственной субстанцией, единственным основанием бытия и познания в границах естественнонаучной теории; 4) непосредственная связь с механистическим естествознанием.

Выделенные типологические признаки картезианского материализма, не охватывая всего объема понятия «картезианство», репрезентируют как наиболее общие прогрессивные тенденции «картезианской революции» в духовной жизни Европы XVII столетия (утверждение духа свободного исследования, понимание науки как важнейшего средства возвышения и упрочения могущества человека, убеждение в бесконечном прогрессе познания мира), так и отличительные черты учения Декарта (принцип материального единства физического мира, методологический замысел математизации науки, дедуктивно-гипотетическая версия экспериментального естествознания). Вместе с тем вполне очевидно, что картезианский материализм в данном определении не совпадает с физическим учением картезианства XVII века с его принципами полноты, инерции, импульса, вихревого строения мира, близкодействия и т. п. Конкретно научное содержание картезианской физики, канонизированное ее последователями, объективно могло вступать в противоречие с собственными принципами картезианского материализма, который не отрицал развития естествознания. Известное высказывание К. Маркса о том, что «картезианский материализм вливается в естествознание»¹⁰, дает право утверждать, что картезианской физике могла противостоять и противостояла ньютоновская физика, но оппозиции картезианского материализма и классической науки Ньютона быть не могло. Именно поэтому во французской философии XVIII века соединяются материалистическая традиция картезианства и идеи английского материализма.

Виднейший представитель картезианства на рубеже XVII—XVIII веков Фонтенель в блестящем «Предисловии к Истории Академии наук 1699» ясно определил то идейное наследие, которое уходящий век завещал новому. В пафосе научного постижения и практического освоения мира, в возвышенном рационализме Фонтенеля, в утверждении свободы человеческой мысли без труда угадываются идеалы просветительской философии. Однако позиция мыслителя, открыто выражавшего отвращение к метафизике, утверждавшего материальную основу природы и познания, всю жизнь борovéhoгося с религиозными предрассудками и активно способствовавшего развитию наук, не оставляет сомнения в его принадлежности к традиции картезианского материализма.

Более сложной представляется проблема объяснения упорной борьбы, которую Фонтенель вел с ньютономизмом. Самой распространенной и, в сущности, справедливой версией является ссылка на опасения философа по поводу включения в естествознание сил, в которых он видел возврат к схоластическим псевдопонятиям. Однако проблема имеет и другой ракурс. Поскольку принципы картезианского материализма не противоречат открытиям Ньютона, не следует ли заключить, что Фонтенель скорее представляет партию ортодоксов картезианской физики, нежели материализма? Это означало бы устранение одного затруднения за счет возникновения нового: каким образом правоверный картезианец, отстаивающий отжившие свой век гипотезы, смог оказаться одним из наиболее ярких провозвестников Просвещения и оказать большое воздействие на прогресс науки?

Объяснение следует искать в том гносеологическом феномене, который был гениально исследован В. И. Лениным на примере революции в естествознании конца XIX—начала XX века. Механистическому материализму, к которому следует отнести и картезианский материализм, свойственно отождествлять ряд своих ключевых понятий с определенной формой естественнонаучного знания, и в изменении этой формы усматривать угрозу самой основе материалистического мировоззрения. Фонтенель воспринимал теорию вихревого строения вселенной и обосновывающие ее принципы полноты, импульса и близкодействия, т. е. конкретные физические идеи как самую суть картезианского материализма, отрицание которых неизбежно ведет к антинаучной схоластике. Он выступал не против математического естествознания в ньютоновской форме, но против онтологической экстраполяции вводимых Ньютоном научных идеализаций. В этом следует видеть главную причину многолетних усилий Фонтенеля по переводу фундаментальных открытий Ньютона в картезианскую систему физических представлений.

Ограниченность механистического материализма, которую Фонтенель разделяет со многими представителями материалистической философии Нового времени, объективно воспрепятствовала ему уяснить закономерности перехода к новой, ньютоновской картине мира и тем самым поставила его под удар критики следующего поколения французского материализма.

Однако это не может изменить той исторической истины, что в лице Фонтенеля картезианский материализм непосредственно подготовил и заложил первоосновы материалистического мировоззрения эпохи Просвещения.

¹ Grégoire Fr. Le dernier défenseur des tourbillons: Fontenelle. Revue d'Histoire des sciences et de leurs applications.— Paris, 1954, t. VII, f. 3, p. 221.

² Flourens P. Fontenelle ou de la philosophie moderne relativement aux sciences physiques.— Paris, 1847, p. 136, 122.

³ Laborde-Mila à A. Fontenelle.— Paris, 1905, p. 138.

⁴ Carre J.-R. La philosophie de Fontenelle, ou le sourire de la raison.— Paris, 1932, p. 381.

⁵ Marsak L. M. Cartesianism in Fontenelle and French Science 1686—1752.— Isis, 1959, v. 50, p. 59.

⁶ Момджян Х. Н. У истоков французского Просвещения XVIII века.— В кн.: Фонтенель Б. Рассуждения о религии, природе и разуме. М., 1979, с. 11.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 140.

⁸ Barrow J. Theological Works.— Cambridge, 1859, t. IX, p. 86—87.

⁹ Fontenelle B. Histoire de l'Academie royale des Sciences.— Paris, 1690, p. 76.

¹⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 2, с. 145.

М. А. МОЖЕЙКО

ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ НАД ПРАКТИКОЙ КАК ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ НАТУРФИЛОСОФСКОЙ КАРТИНЫ МИРА В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Натурфилософская картина мира античности представляет собой систему различных вариантов космологических моделей, выработанных отдельными мыслителями или школами. Эти философские модели принадлежат к прогностическим элементам в системе античной культуры, т. е. не просто отражают уже освоенные социумом формы практики, но, напротив, представляют собой такие видения реальности, которые выходят за рамки сложившихся стереотипов мышления¹. Последнее возможно как продуцирование программ будущих форм деятельности и генерирование на основании этого знаний о предметных структурах, еще не освоенных практикой социума, причем этот процесс детерминируется параметрами культуры.

Культура есть упорядоченная совокупность программ социальной деятельности, материализованных в различных семиотических системах и транслируемых от поколения к поколению². Прогностические процессы в культуре осуществляются за счет эксплицирования и рационализации философией глубинных мировоззренческих структур (категорий), имплицитно заложенных в культуре, соответствующих определенному уровню развития общественной практики,³ и погружения этих категорий в новые системы отношений между собой. Результаты этого процесса впоследствии апробируются и контролируются практикой. Многообразие вариантов натурфилософской картины мира античности может интерпретироваться как результат различной организации эксплицированных и превращенных в философские категории наиболее общих глубинных категорий культуры.

Очевидно, что для осуществления указанного процесса необходимо рациональное осмысление не только общих понятий, но и программ деятельности, т. е. тех структур, с помощью которых возможна иная организация категорий, обеспечивающая их семантическое обогащение в новых системах отношений друг с другом. Такая всесторонняя рефлексия над практикой могла осуществляться как на основе мысленного анализа конкретных практических актов, так и посредством анализа семиотических систем, выражающих программы деятельности. В культуре Греции VIII—IV веков до н. э. к таким характерным системам относились эпическая мифология и естественный язык. Последний является универсальным средством выражения программ деятельности для всех человеческих культур, ибо представляет собой непосредственную действительность мысли, тогда как мышление есть не что иное, как отражение действительности, познанной, по словам К. Маркса, в форме практики, деятельности субъективно⁴.

Как известно, структура практического акта может быть представлена следующим образом: **действующий субъект** с присущими ему целями и знанием программ деятельности → **средства деятельности** → **операции** → **предмет деятельности** → **продукт**⁵. Причем если содержание данных структурных компонентов акта деятельности варьирует в зависимости от способа произ-

водства, на котором зиждется тот или иной социальный организм, то наличие объективно-предметной составляющей деятельности (превращение предмета в продукт, т. е. изменение его свойств, протекающее по законам природы) и ее субъективной составляющей (действующий субъект, обеспечивающий условия для протекания процессов, соответствующих его целям) является универсально необходимым.

Весьма серьезную роль в выявлении указанной структуры практики сыграла в Греции рефлексия над практикой, осуществлявшаяся за счет мысленного анализа деятельностных актов. Это было обусловлено специфической способа производства античного общества, когда в результате высокого уровня разделения труда последний дифференцировался не только по своему субъекту и предмету, но и сама деятельность как процесс оказывалась расчлененной. Как было отмечено еще Аристотелем⁶, в античном обществе производственно-деятельный акт включал в себя два равно необходимых, но разделенных компонента: прогностическо-теоретическую деятельность свободного гражданина по формулировке приказа (что предполагает предварительный мысленный анализ данного акта деятельности, выделение его структуры и вербальное ее выражение) и практическо-исполнительскую деятельность раба по реализации этого приказа; адекватность исполнения требует соответствия логической структуры приказа реальной структуре деятельности. Как видим, данный тип деятельности для своего воспроизводства с необходимостью требует рефлексии над практическими актами, причем эта рефлексия включает в себя вербальное оформление приказа (вычлененной структуры деятельности), что привело к осознанию греками сопряженности языковых структур с программами практики.

Современным языкознанием разработана проблема так называемых универсалий, т. е. внеязыковых общих понятий, стоящих за семантико-синтаксическими структурами и не зависящих от способа выражения последних в том или ином языке. К этим универсалиям лингвисты относят такие категории, как категория действия (воздействия, состояния, фактивности), которой соответствует сказуемое; деятеля (субъекта действия, агенса), которой соответствует подлежащее; объекта воздействия и орудийности (дополнение); категория признака (свойства), которой соответствует определение; категория положения в пространстве и во времени (обстоятельство) и др.⁷ Очевидно, что указанные универсалии есть не что иное, как определенный блок категорий культуры, отражающий универсальные структурные элементы практического акта. Система отношений между этими элементами выступает в качестве общего каркаса семантико-синтаксических структур языка, ибо общие для всех языков отношения между членами предложения (субъективности, объективности, предикативности и атрибутивности) фактически выражают отношения между объективно-предметной и субъективной составляющими деятельностного акта и между свойствами предмета деятельности и измененными свойствами продукта.

Формальное выражение функционально-семантических языковых групп (членов предложения и частей речи) и отношений между ними зависит от специфики конкретного языка. Так, в древнегреческом языке, относящемся к языкам флективного строя, синтаксические отношения выражались с помощью конечной флексии, а функционально-семантические группы оформлялись морфологически; в нефлективных языках, к которым относится, например, древнекитайский *вэньянь*, синтаксические связи не воспроизводились в составе слова, сведенного к своему лексико-семантическому корню, а выражались с помощью порядка слов в предложении, служебных слов, ударений и музыкального интонирования и т. п.⁸ Поскольку функционально-семантические группы слов, соответствующие структурным компонентам деятельностного акта, репрезентируются так или иначе во всех языках, постольку принципиальная возможность рефлексии над практикой посредством анализа языка не зависит от способа этой репрезентации. Однако последний может облегчать данную рефлексию, обнажая структуру предложения и морфологически в ней подчеркивая указанные универсалии, либо, напротив, может препятствовать рефлексии, затрудняя выявление семантико-синтаксических связей внутри предложения. Морфологические признаки функционально-семантических групп, не будучи основными по отношению к другим их индикаторам, несмотря на это являются наиболее очевидными. В связи с этим флективный древнегреческий язык гораздо больше способствовал вычленению в его грамматическом строе структур деятельности, чем древнекитайский *вэньянь*, особенно, если вспомнить, что

предложение (в виде приказа рабу) с самого начала ставилось греками в соответствие с программами деятельности, подлежащей выполнению. (Выделение функционально-семантических групп в китайском языке ставилось под сомнение вплоть до XX века, тогда как греческие мыслители выделили их уже в VI—II веке до н. э.) Тем не менее, вэнъянь отражал в своих грамматических структурах не только универсальную схему деятельностного акта, но и особенности реализации практики в Древнем Китае. Так, если в системе европейских языков в основную семантико-синтаксическую оппозицию выделяются прежде всего **имя** и **глагол**, т. е. акцентируется соотношение объективно-предметной и субъективной составляющих практики (действующий субъект и преобразование им предмета в продукт), то для древнекитайского языка характерно выделение пары **имя**—**предикатив**⁹, т. е. акцент сделан на объективно-предметной составляющей деятельности (модификация свойств предмета и превращение его в продукт). Это объясняется тем, что консервативно-носная практика земледельческого Древнего Китая обусловила формирование в системе древнекитайской культуры пассивно-созерцательного принципа «у-вэй» (недеяния) в противоположность принципу активно-деятельного подхода к действительности, выработанному в культуре европейского социума с его динамичной практикой. Основные составляющие практики выделяются во всех культурах, независимо от указанных акцентов, а уровень их рационализации зависит от степени развития общественной практики.

Отсутствие в первобытном обществе рефлексии над деятельностью и осознания индивидом себя как субъекта практики привело к отражению деятельностной ситуации в языке единым инкорпоративным комплексом (типа «человечно-оленное-убийство»), где слиты воедино все члены предложения и пассивная конструкция не передает действующего лица. Последнее домысливается говорящим в виде мифологически оформленного потустороннего существа или тотема, а действительный субъект действия выступает в качестве его пассивного исполнителя¹⁰. Начальным этапом рефлексии над практикой является осознание самого факта деятельности, чему соответствует формирование в языке глагольной конструкции, которая в процессе осознания отношений между действующим лицом и пассивными элементами оформляется как активная структура деятельностного залога с синтаксически выраженным субъектом, занимающим позицию подлежащего. Но некоторые следы прежнего мифологического субъекта остаются и в развитом древнегреческом языке. Так, по интересному наблюдению А. Ф. Лосева, конструкции современного русского языка «дойдет» соответствует в древнегреческом «Зевс дождит»¹¹. Такие языковые конструкции могли сохраняться благодаря отмеченной акцентировке внимания греческой культуры на таком аспекте структуры деятельности, как соотношение между ее объективно-предметной составляющей и субъективной, непременно включающей в себя активно действующий субъект.

Специфика осмысления практики имела серьезное влияние на характер древнегреческой картины мира, поскольку в основании семантических структур натурфилософских моделей лежат эксплицированные программы деятельности. Если характерное для древневосточной культуры выделение в структуре практики объективно-предметного блока и связей внутри его способствовало формированию преднаучного рассмотрения протекания процессов как независимых от действующего по отношению к ним субъекта, то присущее культуре Древней Греции распространение на космические процессы законов человеческой практики, где первопричиной выступает цель действующего субъекта, приводит к возникновению в греческой философии категории целевой причины. Таковую целеполагающую функцию выполняет Логос в модели Гераклита, Нус — у Анаксагора, Любовь-Ненависть — у Эмпедокла, Перводвигатель — у Аристотеля. Примат этих сущностей над материальным субстратом не является следствием идеалистических взглядов того или иного философа (хотя, по словам Ф. Энгельса, здесь уже имеется «зерно позднейшего раскола»¹²), но обусловлен характерным для греческой культуры рассмотрением каждого процесса не как протекающего самостоятельно, но включающего в себя наряду с объективно-предметной (субстратной) составляющей и блок целеполагания. Такие натурфилософские конструкции являются отражением типичной для античного способа производства ситуации, когда в принципе самостоятельная деятельность раба дополнительно санкционируется приказом рабовладельца (субъекта, инициирующего процесс и определяющего его цели), и в такой же

мере — отражением социальной жизни полиса, где деятельность свободного гражданина детерминирована номосом (общим законом, извне санкционирующим поведение индивида).

В целом же универсальные для натурфилософской картины мира космические механизмы, наиболее четко и адекватно выраженные в модели Аристотеля в виде материальной, формальной, действующей и целевой причин, есть не что иное, как эксплицированные из категориального фонда культуры глубинные понятия о мире, познанные в форме практики, рационализированные античными мыслителями и оформленные в категории философии, а семантические связи между ними, составляющие каркас той или иной натурфилософской модели, — отрефлексированные структуры социальной практики.

¹ См.: Степин В. С. Естествознание как социо-культурный феномен (К проблеме становления естествознания в истории цивилизации). — В сб.: Ценностные аспекты современного естествознания (Тезисы докладов к теоретической конференции). — Обнинск, 1970.

² См.: Степин В. С. Социальная детерминация научного познания. — В сб.: Диалектический материализм как методология естественных наук. Минск, 1972.

³ См.: Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. — М., 1972.

⁴ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3.

⁵ См.: Щедровицкий Г. П. Методологический смысл проблемы лингвистических универсалий. — В сб.: Языковые универсалии и лингвистическая типология. М., 1969, с. 57.

⁶ См.: Политика Аристотеля / Под ред. С. А. Жебелева. — Труды Петербургского философского общества. СПб, 1911, вып. VII, с. 4—5, 10—11.

⁷ См.: Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. — М., 1978, с. 27.

⁸ См.: Яхонтов С. Е. Древнекитайский язык. — М., 1965.

⁹ См.: Драгунов А. А. Грамматическая система современного китайского разговорного языка. — Л., 1962, с. 68; Яхонтов С. Е. Указ. работа, с. 40.

¹⁰ Мещанинов И. И. Новое учение о языке: Стадиальная типология. — Л., 1936, с. 294, 295.

¹¹ См.: Лосев А. Ф. Специфика языкового знака в связи с пониманием языка как непосредственной действительности мысли. — Известия АН СССР, сер. литературы и языка, 1976, № 5, т. 35, с. 402.

¹² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 504.

Новые книги Издательства БГУ имени В. И. Ленина

Румянцева Т. Г. **Критический анализ концепций «человеческой агрессивности».** — 128 с. — Рус. яз. — 1 р. 10 к.

Монография представляет собой одну из первых в советской философской литературе попыток всестороннего критического рассмотрения концепций «человеческой агрессивности». Показаны научная несостоятельность данных концепций, их классовая сущность и роль в арсенале новейших средств буржуазной идеологии.

Рассчитана на преподавателей и студентов вузов, пропагандистов.

Яцкевич А. Ф. **Диалектика объективного и субъективного в проявлении законов общества.** — 175 с. — Рус. яз. — 1 р. 60 к.

Автор рассматривает механизм проявления социальных законов в условиях развитого социализма, подвергает критике концепции фатализма и субъективизма.

Рассчитана на научных работников, преподавателей, аспирантов.

Навуковы камунізм

А. Н. ЛАДУТЬКО

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕНСИФИКАЦИИ АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ ПРОИЗВОДСТВА

Современный этап развития сельского хозяйства страны характеризуется крутым поворотом к интенсивным методам ведения производства. При чем «...центр тяжести теперь — и это отличительная особенность аграрной политики в 80-е годы — переносится на отдачу от капиталовложений, рост продуктивности сельского хозяйства, на углубление и совершенствование его связей со всеми отраслями агропромышленного комплекса»¹.

Успешное решение проблем в этой отрасли экономики в огромной степени зависит от высококвалифицированных специалистов сельского хозяйства. Специалисты практически осуществляют техническое перевооружение сельского хозяйства, непосредственно руководят этим процессом, играют решающую роль в переводе аграрной сферы экономики на индустриальную основу, а также в решении важнейших социальных проблем села. Внедряя в колхозное и совхозное производство новейшие достижения науки и техники, они способствуют сокращению затрат неквалифицированного физического труда, стиранию существенных различий между физическим и умственным трудом, ускоренному движению к социальной однородности. Учитывая это, майский (1982) Пленум ЦК КПСС принял постановление «О дальнейшем укреплении колхозов и совхозов руководящими кадрами и специалистами, повышении их роли и ответственности в развитии сельскохозяйственного производства»².

Рост технической оснащенности производства закономерно предполагает возрастание роли специалистов по уходу, ремонту, правильной эксплуатации техники. Только за 1981 — 1985 годы колхозы и совхозы Белоруссии получают 79 тыс. тракторов, 53 тыс. грузовых автомобилей, около 20 тыс. зерноуборочных комбайнов. Парк тракторов возрастет до 120 тыс., грузовых автомобилей — до 60 тыс. и зерноуборочных комбайнов — до 30 тыс. Намечается внедрить автоматизированную систему управления технологическими процессами на птицефабриках, животноводческих комплексах, внедрить АСУ во всех областях, 18 районах, 43 объединениях и предприятиях³.

Осуществляемое главным образом сельскохозяйственной интеллигенцией внедрение новых технологических процессов позволит повысить производительность труда в 1,5 — 2 раза⁴. Интенсификация аграрного производства, подчеркивал в докладе на XXIX съезде КПБ тов. Т. Я. Киселев, «...предполагает отработку на уровне современных требований ряда... вопросов организационно-технологического характера», нацеленных на повышение культуры земледелия и животноводства⁵.

Диалектика воздействия сельскохозяйственной интеллигенции на научно-технический прогресс характеризуется взаимовлиянием. Специалисты, участвуя в процессе интенсификации аграрного производства, сами изменяются и тем самым активнее и на более высоком уровне ускоряют его. Изменения характеризуются и заметным расширением их профессионального состава за счет появления новых специальностей, таких как инженер-программист, инженер-технолог, зооинженер, агроном-экономист и др.

Необходимость квалифицированного решения хозяйственных проблем предъявляет все более высокие требования к уровню профессиональных знаний специалистов и умению применять их на практике. В ответ на эти требования в республике интенсивно осуществляется подготовка специалистов с законченным высшим и средним специальным образованием. Только за десятилетие (1970—1980) количество работников с высшим сельскохозяйственным образованием увеличилось более чем в 2,3 раза, с законченным средним специальным образованием—почти в 2,5 раза. Все это позволило довести численность сельскохозяйственных кадров высшей и средней квалификации до 47 тыс. человек⁶. Особенно быстро растет число специалистов высшей квалификации, определяющих в первую очередь развитие научно-технического прогресса на селе. Это председатели колхозов и директора совхозов, главные агрономы, зоотехники, инженеры, ветеринарные врачи, старшие экономисты. С другой стороны, наблюдается устойчивое снижение численности практиков, не имеющих специального образования. Если в 1970 году практики составляли более 45 % специалистов, то в 1979 году только 20 %⁷.

Опыт успешного развития Островецкого района Гродненской области наглядно подтверждает значение правильного подбора и расстановки высококвалифицированных кадров колхозов и совхозов. Умелая работа специалистов и высокий уровень организации управления позволили району за 70-е годы поднять рентабельность животноводства почти в 8 раз, значительно увеличилась и урожайность сельскохозяйственных культур⁸.

Прогрессивные процессы в сельском хозяйстве будут успешно развиваться только в том случае, если ими управляют высококвалифицированные специалисты, широко используется передовой опыт подготовки, подбора и расстановки кадров. Умелая организация труда, правильное распределение технических и людских ресурсов, своевременная концентрация их усилий на тех или иных видах работ, могут значительно повысить производительность труда. Пассивность и беспечность руководящих кадров, низкая трудовая дисциплина приводят, как правило, к неоправданным потерям. Как показала проверка выполнения требований письма ЦК КПСС об организованном проведении зимовки скота в 1980/1981 году, руководители и специалисты многих хозяйств не мобилизовали коллективы на решение вопросов, связанных с недостатком кормовых ресурсов, не организовали правильное приготовление кормов и надлежащий уход за поголовьем, ослабили контроль за выполнением заданий и графиков, что привело к резкому снижению удоев молока, привесов скота. Трудности с обеспечением скота кормами, усугубленные разного рода упущениями и промахами со стороны руководителей и специалистов, привели к тому, что план первого квартала 1981 года по продаже мяса государству был выполнен на 63 %, а 40 % хозяйств республики выполнили его менее чем наполовину⁹.

Было бы неправильно считать, что влияние сельскохозяйственной интеллигенции на процесс интенсификации аграрного сектора экономики исчерпывается только ее деятельностью в производстве. Косвенным образом на этот процесс влияет повышение ее общественной активности, направленной прежде всего на развитие производительных сил деревни. С ростом технической оснащенности продолжает возрастать ее значение в подъеме культурно-технического уровня сельских тружеников.

Еще Ф. Энгельс отмечал, что для подъема сельскохозяйственного производства недостаточно одних только механических и химических вспомогательных средств. Нужно также соответственно развивать и способности людей, приводящих в движение эти средства¹⁰. Сегодня от колхозников и рабочих совхозов требуется высокий профессионализм, творческий подход к делу. В этой связи вопросы подготовки кадров, роста их мастерства являются повседневной заботой производственной интеллигенции села. За последние годы сложились эффективные формы работы по повышению профессионального уровня рядовых тружеников сельского хозяйства. Созданы школы повышения квалификации, передового опыта, коммунистического труда. Подобного рода школы, курсы призваны помочь колхозникам и сельскохозяйственным рабочим в совершенстве овладеть передовыми приемами работы, повысить тем самым производительность их труда. Расчеты показывают, что снижение себестоимости продукции на 1 % дает по стране около 700 млн. рублей экономии средств, а 1 % роста производительности труда равнозначен получению дополнительной сельскохозяйственной продукции на 1 млрд. рублей¹¹.

Широкую поддержку оказывают специалисты труженикам деревни в развитии рационализаторства и изобретательства, в работе научно-технических обществ, получающих все большее распространение. За пять лет (1976—1980) в Белоруссии создано 723 первичных организации НТО, принято в действительные члены 21 тыс. человек и в юридические 378 организаций¹². Непосредственное руководство ими осуществляют высококвалифицированные специалисты.

Таким образом, трудно переоценить растущее воздействие производственной интеллигенции деревни на процесс интенсификации сельского хозяйства. С каждым годом она вносит все более весомый вклад в решение аграрных проблем; воплощая в жизнь свои знания и научные поиски, оказывает решающее воздействие на организационно-хозяйственную структуру различных подразделений, повышает уровень культурно-технического образования тружеников села, способствует развитию изобретательства и рационализаторства в сельскохозяйственном производстве.

¹ Материалы XXVI съезда КПСС.— М., 1981, с. 46.

² См.: Правда, 1982, 29 мая.

³ См.: Сельское хозяйство Белоруссии, 1981, № 2, с. 6.

⁴ См.: Баутин В. М., Слепцов Н. С. Формирование высококвалифицированных кадров сельскохозяйственного производства.— М., 1979, с. 8.

⁵ Материалы XXIX съезда Коммунистической партии Белоруссии.— Минск, 1981, с. 21.

⁶ См.: Народное хозяйство Белорусской ССР: Статистический ежегодник 1979 г.— Минск, 1979, с. 103. (Подсчитано автором.)

⁷ Там же, с. 103—105. (Подсчитано автором.)

⁸ См.: Кадры сельского хозяйства, 1980, № 2, с. 25—26.

⁹ См.: Сельская газета, 1981, 25 марта.

¹⁰ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 335.

¹¹ См.: Инженерный труд в социалистическом обществе.— М., 1977, с. 22.

¹² См.: Текущий архив БРК профсоюза работников сельского хозяйства, 1981, д. 03-11, л. 8.

К. Н. КУНЦЕВИЧ, М. Д. ТИВО

«ДЕЛЕНИНИЗАЦИЯ МАРКСИЗМА» В АНТИКОММУНИСТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ИМПЕРИАЛИЗМА

Величайшее значение ленинизма в современной идеологической борьбе признается не только сторонниками. Косвенным образом идейную силу ленинизма подтверждают и его противники. Об этом говорят их постоянные усилия, направленные на дискредитацию ленинского учения. При этом приемы антикоммунистической фальсификации претерпели существенную модернизацию. Выявилась тенденция, проявляющаяся в дополнении грубого «примитивного» буржуазного антиленинизма более гибкими, с претензией на научность, формами фальсификации. Например, если в 50-е годы в Западной Германии антиленинизм в основном выражался неогомистской публицистикой, известной своим открытым антикоммунизмом, то ныне фальсификацией ленинского учения занимается ряд специальных институтов, университетских кафедр и других «советологических» центров, претендующих на «объективный анализ» марксизма-ленинизма. На первый план выдвинулась «имманентная» критика ленинского учения, получившая свое завершение в попытках обосновать концепцию «деленинизации марксизма». Ей не пришлось складываться на пустом месте. Ее теоретическими источниками стали идеи оппортунистов II Интернационала. Буржуазная «марксология» пытается «развить» эти идеи дальше в сторону еще более оголтелого антиленинизма, фальсификации теории и практики реального социализма, утвердившегося в Советском Союзе и странах социализма. В особенности это касается появившихся во второй половине 70-х годов и не прекращающихся до настоящего времени стремлений связать критику целостности и преемственности марксистско-ленинского учения с буржуазным, а по существу антикоммунистическим пониманием так называемого «еврокоммунизма».

Предельно ясно цель этой антикоммунистической кампании выразил западногерманский социал-демократ Г. Абош, заявивший, что «...проблема еврокоммунизма» неразрешима до тех пор, пока не преодолена ленинская идеология¹. Ревизионист Л. Колаковский, считающий себя «одним из

лучших знатоков марксизма-ленинизма», выразился не менее конкретно. «Развитие коммунистических партий, — пишет он, — возможно лишь в том случае, если они полностью отделаются от ленинизма»².

В поисках антиленинских теоретических источников еврокоммунизма некоторые буржуазные идеологи доходят до того, что «находят» их у К. Маркса и Ф. Энгельса³. В связи с этим на Западе разворачивается своеобразная кампания по «аутентичному» толкованию марксизма, которая даже при ближайшем рассмотрении не только оказывается тенденциозным искажением взглядов основоположников научного коммунизма, но и служит своеобразным «плацдармом» для их дальнейшего «опровержения».

В марксистской литературе уже выделялись направления буржуазно-ревизионистской идеологии, специализирующейся на противопоставлениях ленинизма марксизму. В частности, исследователь из ГДР О. Фингер выделил их четыре: концепцию так называемого «волюнтаристского поворота» в марксизме, «русификации» марксизма, «опредмечивания» первоначального марксистского гуманизма и концепцию «практика» Ленина по отношению к «теоретике» Марксу.

На наш взгляд, необходимо выделить направления и в более широком смысле слова. Другими словами, помимо «вертикального» среза концепции «деленинизации марксизма» выделить «горизонтальный». Основанием для этого служит разногласие среди антикоммунистов и их некоторых оппортунистических союзников в рабочем движении в определении соотношения ленинизма и марксизма. Рассматривая с этой позиции все многообразие идей буржуазно-ревизионистских идеологов, мы сгруппировали их в два основных направления: а) концепцию «полной ревизии» марксизма Лениным; б) концепцию «относительной ревизии» или «двойственности марксизма»⁴.

Поскольку второе направление стало наиболее распространенным среди противников марксизма-ленинизма, рассмотрим его более подробно. Современные буржуазные и ревизионистские сторонники «двойственности марксизма» лишь «реанимируют» идеи Э. Бернштейна, позднего К. Каутского и других оппортунистов II Интернационала, утверждая, что вскоре после Парижской Коммуны К. Маркс и Ф. Энгельс отошли от бланкизма и стали реформистами. В. И. Ленину при этом приписывается игнорирование работ основоположников научного коммунизма, написанных в 80—90-е годы. Для «доказательства» «реформизма» К. Маркса и Ф. Энгельса буржуазно-ревизионистские идеологи весьма часто ссылаются на известное письмо К. Маркса к Ф. Домела-Ньювенгейсу от 22 февраля 1881 года, в котором речь идет об упущенной возможности заключения компромисса Парижской Коммуны с Версалем⁵. Однако К. Маркс говорит в этом письме о компромиссе лишь в смысле сдерживания контрреволюции и сохранения революционных завоеваний. Еще в работе «Гражданская война во Франции» он писал, что ЦК допустил большую ошибку, что сразу не организовал наступление на Версаль, не имевший тогда средств для обороны, и тем самым не покончил с заговорами Тьера и его «помещичьей палаты». Поскольку такой момент был упущен и над революцией нависла угроза подавления извне, Маркс считает, что руководство Коммуны могло бы добиться выгодного для народных масс компромисса с Версалем, поскольку захват революционерами Французского банка подействовал бы на буржуазию отрезвляюще. Эту же мысль выразил и Ф. Энгельс во введении к «Гражданской войне во Франции», написанном спустя 10 лет, т. е. в 1891 году. «Труднее всего, разумеется, — писал он, — понять то благоговение, с каким Коммуна почтительно остановилась перед дверьми Французского банка. Это было также крупной политической ошибкой. Банк в руках Коммуны — ведь это имело бы большее значение, чем десять тысяч заложников. Это заставило бы всю французскую буржуазию оказать давление на версальское правительство в пользу заключения мира с Коммуной»⁶. Учитывая также, что здесь Энгельс говорит о необходимости слома государственной машины, можно сделать вывод, что основоположники научного коммунизма не связывают компромисс с Версалем с каким-либо «реформистским путем к социализму».

Другим, еще более ходовым «аргументом» для обоснования концепции «двойственности марксизма» служат для антикоммунистов ссылки на работу Ф. Энгельса «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года», в которой он писал, что демократическая республика является «специфической формой для диктатуры пролетариата, как показала уже

великая французская революция»⁷. Комментируя это высказывание, многие буржуазные идеологи заявляют, что поздний Энгельс исключительно «в парламентской республике увидел благоприятную почву для борьбы рабочих за политическое равенство и за осуществление социализма»⁸. В данном случае мы видим стремление противников научного коммунизма в духе К. Каутского смешать форму или тип государства с формой правления, что, по характеристике В. И. Ленина, «есть не только глупая, но и аляповатая фальсификация Маркса»⁹.

Под демократической республикой основоположники научного коммунизма подразумевали не парламентскую республику буржуазного типа, а то новое состояние, которое устанавливается пролетариатом в результате ломки буржуазного государства. «...Республика, — писал Ф. Энгельс, — как всякая другая форма правления, определяется своим содержанием; пока она является формой господства буржуазии, она также враждебна нам, как любая монархия...»¹⁰ Таким образом, обвинения Ленина в том, что на место Парижской Коммуны, отождествляемой с демократической республикой как формой правления, он поставил, вопреки Марксу, Советы, лишено всякой объективности, поскольку и Коммуна и Советы, являясь демократическими республиками по форме, выражают единую сущность — диктатуру пролетариата.

Наконец, одной из наиболее часто фальсифицируемых работ основоположников научного коммунизма является «Введение» к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции», написанное Энгельсом в 1895 году. Создана своеобразная легенда о том, что эта работа является «политическим завещанием» 75-летнего Энгельса, в котором он якобы признал единственно возможным парламентский путь к социализму¹¹. Ленин же, по мнению ревизионистов, игнорировал «Введение». Нынешние фальсификаторы марксизма-ленинизма, в особенности «марксологи», пошли значительно дальше своих предшественников. Если Э. Бернштейн утверждал, что Энгельс пересмотрел лишь вопрос о том, каким образом будет достигнута политическая власть, а экономическое использование этой власти оставлено прежним, то большинство нынешних буржуазных идеологов считает, что мысль об экономическом использовании политической власти вообще якобы не присуща поздним работам основоположников научного коммунизма.

Сторонники такой интерпретации «Введения» сознательно умалчивают об исторической ситуации, в какой вышла эта работа. Перед опасностью введения законопроекта о предотвращении государственного переворота Энгельс был вынужден учесть мнение руководства партии в Германии, которое считало необходимым «смягчить» слишком воинственный тон работы Маркса «Классовая борьба во Франции». При этом Энгельс предупреждал члена Правления партии Р. Фишера, что он не может согласиться с тем, что руководящие деятели партии намерены «присягнуть в верности абсолютной законности при любых обстоятельствах». «Я считаю, — писал он, — что вы ничего не выиграете, если будете проповедовать абсолютный отказ от насильственных действий. В это никто не поверит, и ни одна партия ни в одной стране не заходит так далеко, чтобы отказаться от права противостоять незаконно с оружием в руках»¹². Вскоре была опубликована статья, в которой без ведома Энгельса приводились специально подобранные, выхваченные из контекста «Введения» отдельные выдержки. Создавалось впечатление, будто Энгельс является сторонником исключительно легальных средств борьбы. Он же по этому поводу писал Лафаргу: «Либкнехт только что сыграл со мной недурную шутку. Из моего введения к статьям Маркса о Франции 1848 — 1850 гг. он взял все, что могло ему послужить для защиты мирной, во что бы то ни стало противонасильственной тактики, которую ему с недавнего времени угодно проповедовать, особенно теперь, когда в Берлине готовятся исключительные законы. Но эту тактику я рекомендую лишь для Германии сегодняшнего дня, да и то со значительной оговоркой. Во Франции, Бельгии, Италии, Австрии этой тактики нельзя было бы придерживаться целиком, а для Германии она уже завтра может стать неприемлемой»¹³. Во «Введении» Энгельс говорит о значении, которое имеет использование рабочим классом буржуазной демократии для привлечения на свою сторону народных масс. Он предупреждает, что из-за этого нельзя отказываться от своего права на революцию.

О несостоятельности интерпретации взглядов Энгельса как реформистских говорит и тот факт, что большое место во «Введении» отведено вопросу о вооруженном восстании, роли уличных боев в будущей социалистиче-

ской революции. Подчеркивая невыгодное с военно-технической точки зрения соотношение сил (возрастание численности армий, возможность быстрой переброски их с помощью железных дорог, более эффективное вооружение и т. д.), он указывает, что оно должно быть уравновешено другими моментами. Потребуется политическая и техническая подготовка, правильный выбор времени восстания, ввод в действие более значительных сил со стороны восставших, наступательная тактика. Оценивая значение всеобщего избирательного права, Энгельс вовсе не абсолютизирует этой формы борьбы. Он подчеркивает необходимость использования как легальной, так и нелегальной формы борьбы, умение в соответствующей обстановке перенести классовую борьбу с парламентской трибуны на арену широкой революционной борьбы.

Таково действительное положение с широко распространенным утверждением сторонников «деленинизации марксизма» о «пересмотре» Марксом и Энгельсом своих ранних взглядов.

¹ Neue Rundschau, 1977, Н. 1, S. 148.

² Süddeutsche Zeitung, 1977, 13 Okt.

³ Osteuropa, 1980, Н. 5, S. 464; Ewangelische Kommentare, 1977, Н. 3, S. 136.

⁴ См.: Кунцевич К. Н. Противопоставление Ленина Марксу — одно из главных направлений фальсификации ленинизма. — Вестн. Белорусского ун-та. Сер. III, № 2, 1980.

⁵ Bö rke A. Die Ursprünge des Bolschewismus. — München, 1977, S. 487.

⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 17, с. 336; т. 22, с. 197.

⁷ Там же, т. 22, с. 237.

⁸ Zukunft, 1979, Н. 5, S. 402.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 246.

¹⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 39, с. 184.

¹¹ Sternstein W. Marx — Lenin — Mao. — Frankfurt am Main, 1978, S. 136; Meyer Th. Bernsteins konstruktiver Sozialismus. — Bonn — Bad Godesberg, 1977, S. 107.

¹² Вопросы истории КПСС, 1968, № 7, с. 4.

¹³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 39, с. 376, 379.

В. С. КЛИМОВИЧ, И. Ф. РОМАНОВСКИЙ

КЛАССИЧЕСКИЙ ОБРАЗЕЦ НАУЧНОСТИ И КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИЙНОСТИ

(К 80-летию выхода в свет книги В. И. Ленина «Что делать?»))

Книга Ленина «Что делать?» была написана в сложной исторической обстановке. Особенности социально-экономического развития России на рубеже XIX—XX веков, назревание народной революции, активизация социал-демократического движения — все эти факторы вели к необходимости создания в России революционной марксистской партии рабочего класса, способной «обеспечить энергию, устойчивость и преемственность политической борьбы»¹. В. И. Ленин разъяснил, какой эта партия должна быть по идейной направленности, характеру организации и политической деятельности, каково ее историческое предназначение. Первым из марксистов он поставил перед рабочим классом задачу создать партию нового типа.

Подготовка к созданию такой партии проходила в обстановке острой борьбы двух принципиально противоположных идейно-политических направлений в тогдашней социал-демократии. Развивая идеи К. Маркса и Ф. Энгельса о пролетарской партии, ее идеологических и организационных основах, Ленин указал на серьезную опасность для марксизма со стороны «экономизма» как разновидности международного оппортунизма. Со всей очевидностью в оппортунистическом требовании создать «партию социальных реформ» вместо «партии социальной революции» обнаружился, как писал Владимир Ильич, переход к буржуазной по своему существу критике основных идей марксизма. Под видом «улучшения» марксизма ревизионисты стремились вытравить его революционную сущность, подменить социализм буржуазным либерализмом. Они отвергали главные положения марксизма о классовой борьбе, социалистической революции, диктатуре пролетариата, ведущей роли рабочей партии на том основании, что они якобы не приложимы к «демократическому» строю.

Для современных ревизионистов и их союзников из числа буржуазных «марксологов» характерны нападки на принципы марксизма под флагом «антидогматизма». Они объявляют учение Маркса «устарелым», а лени-

низм «продуктом «российской отсталости», якобы непригодным для Запада, выдвигают предложения «либерализовать» социализм, отрицают необходимость руководящей роли марксистско-ленинской партии в революционном движении и коммунистическом строительстве. Отойдя от классовых позиций в анализе современных общественных явлений, ревизионизм объективно стремится разоружить рабочий класс и отдать его на «милость» буржуазии, под влияние буржуазной идеологии. Книга «Что делать?» дает методологию, убедительную аргументацию, богатейший идейный материал для непримиримой борьбы с буржуазной идеологией, современными ревизионизмом и реформизмом.

Важное значение имел вопрос о роли и месте партии в рабочем движении. Формально не решаясь возражать против необходимости политической партии для рабочего класса, «экономисты» утверждали, что партия не должна быть руководящей силой рабочего движения, не должна вмешиваться в это движение и тем более — руководить им, а должна следовать за ним, изучать его и извлекать из него уроки.

Ленин показал, что воспевать стихийный процесс рабочего движения и отрицать руководящую роль партии, сводя ее к роли регистратора событий, — значит проповедовать «хвостизм», превращение партии в хвост стихийного процесса, в пассивную силу движения, способную лишь созерцать стихийный процесс и полагаться на самотек. Вести такую проповедь — значит вести дело на уничтожение партии, т. е. оставить рабочий класс без партии, безоружным. Но оставить рабочий класс безоружным в то время, когда перед ним стоят такие враги, как царизм, вооруженный всеми средствами борьбы, и буржуазия, организованная по-вооруженному и имеющая свою партию, руководящую ее борьбой против рабочего класса, — значит предавать рабочий класс.

Преклоняться перед стихийностью рабочего движения и принижать роль сознательности, социалистического сознания, социалистической теории, убеждал Ленин, — это значит, во-первых, издеваться над рабочими, которые тянутся к сознательности как к свету, во-вторых, обесценить в глазах партии теорию, т. е. обесценить то оружие, при помощи которого она познает настоящее и предвидит будущее, и, в-третьих, скатиться полностью и окончательно в болото оппортунизма. Для успешной борьбы за социализм пролетариату необходимо высокое классовое политическое сознание. Такое сознание не возникает само собой, а вырабатывается идеологами рабочего класса, понявшими его всемирно-историческую миссию. Все идеи, которые составляют социалистическую идеологию, — это научные идеи, и вырабатываются они в сфере теории, а не в сфере экономической борьбы рабочих. Соединение революционного марксизма с рабочим движением выполняет марксистская партия, которая является авангардом рабочего класса. Целе-направленная идейно-политическая работа, формирование коммунистического сознания трудящихся масс и теперь остается боевой задачей нашей партии.

Опыт истории подтвердил правильность разработанного В. И. Лениным учения о партии. Идейные и организационные принципы, сформулированные и обоснованные в работе «Что делать?», легли в основу создания партии большевиков — партии нового типа и других подлинно марксистских революционных партий. Верность ленинских принципов доказана практикой борьбы, которую прошла наша партия в горниле трех революций и на деле показала, что значит быть политическим вождем рабочего класса. Победа Великой Октябрьской социалистической революции явилась торжеством большевизма, триумфом идей ленинизма. Под руководством Коммунистической партии одержаны все великие победы советского народа, построено развитое социалистическое общество. Говоря о возращении роли партии в жизни общества, Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев на XXVI съезде указывал: «Именно теперь, в свете впечатляющих достижений советского народа, еще глубже воспринимается известная ленинская формула: партия — ум, честь и совесть нашей эпохи»².

В обстановке современного противоборства двух общественных систем особо важное значение приобретают развитие в книге «Что делать?» теоретические положения о закономерностях идеологической формы классовой борьбы. «...Вопрос стоит **только так**: буржуазная или социалистическая идеология, — подчеркивал В. И. Ленин. — Середины тут нет (ибо никакой «третьей» идеологии не выработало человечество, да и вообще в обществе, раздираемом классовыми противоречиями, и не может быть никогда вне-

классовой или надклассовой идеологии). Поэтому **всякое** умаление социалистической идеологии, **всякое** **отстранение** от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной»³.

Рост могущества мирового социализма, усиление его воздействия на умы и сердца людей заставляют буржуазию и ее приспешников искать способы нейтрализации влияния марксизма-ленинизма, уменьшения притягательной силы социалистического образа жизни. Наши идеологические противники активизируют попытки противодействовать объективным процессам развития общества, формы и методы их деятельности становятся все более изощренными. «В борьбе двух мировоззрений,— указывает товарищ Л. И. Брежнев,— не может быть места нейтралizmu и компромиссам. Здесь нужна высокая политическая бдительность, активная, оперативная и убедительная пропагандистская работа, своевременный отпор враждебным идеологическим диверсиям»⁴. С новой силой прозвучала эта мысль на XXVI съезде КПСС: между революционерами и реформистами, между творческим марксизмом и догматическим сектантством, левацким авантюризмом «компромиссов быть не может—сегодня так же, как и во времена Ленина»⁵.

Воспитание коммунистической сознательности, непримиримости к реакционной буржуазной идеологии партия считает одной из самых важных задач. Сердцевинной идеологической работы партии было и остается формирование научного марксистско-ленинского мировоззрения советских людей. Ее основная цель—добиться, чтобы знания превратились в убеждения, в активную жизненную позицию, противостоящую любым проявлениям чуждой идеологии. Привить миллионным массам научное мировоззрение, вытеснить из их сознания религиозные и всякие иные предрассудки, пережитки прошлого можно только посредством постоянной и планомерной идейно-воспитательной работы, неутомимой пропаганды марксизма-ленинизма. Исходя из особенностей нового этапа общественного развития, КПСС подчеркивает непреходящую ценность классово-политического подхода, коммунистической идейности в духовной жизни общества. И в этом огромную помощь марксистам-ленинцам оказывает книга «Что делать?»—выдающийся образец действенной идеологической борьбы с врагами социализма.

Коммунистам не пристало избегать деловой критики и самокритики на том основании, что это может радовать противников. «К товарищеской, конструктивной критике мы внимательно прислушиваемся,—говорил на XXVI съезде КПСС Л. И. Брежнев.—Но мы решительно против такой «критики», которая искажает социалистическую действительность и тем самым вольно или невольно оказывает услугу империалистической пропаганде, классовому противнику»⁶.

Книга «Что делать?» обогатила теорию научного коммунизма важнейшими выводами и положениями о пролетарской партии нового типа, о роли социалистического сознания и революционной теории. Коммунистам всего мира известна классическая формула В. И. Ленина: «...**Роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией**»⁷. Это положение дает возможность не только правильно определить курс борьбы, но и выбивает почву из-под ног всякого рода оппортунизма, подменяющего марксизм реформизмом или левацким авантюризмом.

Обращаясь к идейному наследию В. И. Ленина, одной из важных частей которого является книга «Что делать?», наша партия находит единственно верное решение встающих перед страной проблем, точно определяет направления общественного развития, совершенствует идейно-политическое, патристическое и интернациональное воспитание трудящихся, усиливает их классовую закалку. Книга «Что делать?» и сегодня остается острым идеологическим оружием коммунистических партий в борьбе за революционное переустройство мира.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 105.

² Материалы XXVI съезда КПСС.— М., 1981, с. 68.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 39—40.

⁴ Брежнев Л. И. Ленинским курсом.— М., 1976, т. 5, с. 533.

⁵ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 17.

⁶ Там же, с. 17.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 25.

Н. И. БАЗЫЛЕВ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ СОБСТВЕННОСТЬ НА СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА — ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СССР

Классики марксизма-ленинизма отвергали любую возможность общественного переустройства вне преобразований в отношениях собственности. Собственность формирует социально-экономическое содержание способа производства. Не случайно в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что «отличительной чертой коммунизма является не отмена собственности вообще, а отмена буржуазной собственности»¹.

Собственность — исходный базис, на основе которого происходит становление системы социалистических производственных отношений. Она закрепляет положение людей в производстве, регулирует их отношения в процессе распределения, обмена и потребления материальных благ, определяет социальное положение классов и различных групп населения. Именно поэтому в статье 10 Конституции СССР записано: «Основу экономической системы СССР составляет социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности»².

Самую собственность можно рассматривать с двух сторон — с материально-вещественной и социально-экономической. Материально-вещественная сторона характеризуется средствами производства и совокупностью производимых материальных благ. Советский Союз ныне обладает огромным национальным богатством, превышающим 2,7 триллиона рублей (не считая стоимости земли и леса). Сейчас в нашей стране выпускается промышленной продукции больше, чем ее производилось во всем мире в 1950 году. И это несмотря на понесенные страной огромные потери в Великой Отечественной войне, которые составили около 30 % национального богатства. Важнейшая часть национального богатства — основные фонды — достигли к концу 1980 года 1744 млрд. рублей, в том числе производственные основные фонды — 1149 млрд. рублей³. С помощью этих фондов в стране производилось в 1980 году менее чем за месяц столько общественного продукта и национального дохода и за 17 дней — продукции промышленности, сколько за весь 1940 год. За один день вырабатывалось такое количество электроэнергии, для производства которого в 1940 году требовалось 27 дней, нефти (включая газовый конденсат) — 19 дней, стали — 8 дней, минеральных удобрений — 32 дня, автомобилей — 15, тракторов — 18, цемента — 22 дня, а для добычи газа — 4,5 месяца. Сейчас в среднем за один день сдается в эксплуатацию 5,6 тыс. квартир, или примерно за три дня вводится столько жилья, сколько необходимо для города с населением около 60 тыс. человек⁴.

Материально-вещественная и социально-экономическая стороны отношений собственности тесно взаимосвязаны, взаимозависимы и постоянно взаимодействуют. Развитие средств производства видоизменяет экономические и производственно-технические отношения, которые, в свою очередь, требуют адекватных изменений в социально-экономических отношениях: организации труда, росте квалификации и профессиональной структуре рабочих кадров, в отношении трудящихся к управлению производством, обществом и т. д.

Социально-экономическая сторона отношений собственности самостоятельного бытия не имеет, она проявляется в виде тех или иных элементов, либо же всей системы производственных отношений. Поэтому, говоря о том, что общественные отношения оказывают воздействие на развитие производственных отношений, следует иметь в виду одновременное развитие отношений собственности и движение в области общественного производства. «Когда общественные отношения, соответствующие определенной ступени производства, — писал К. Маркс, — только возникают или когда они уже исчезают, естественно происходят нарушения производства, хотя в различной степени и с различным результатом»⁵.

Общественное производство, отношения собственности и совокупность общественных отношений должны развиваться в едином комплексе, во взаимосвязи и взаимодействии друг с другом. Выработывая механизм управления общественным производством, социалистическое государство исходит из того, что воздействие на процесс производства является одновременно воздействием на развитие отношений собственности и всей системы общественных отношений.

Это воздействие осуществляется через посредство развития форм производства, стоящих между производительными силами и формами собственности. Поэтому отношения собственности зависят от форм производства — кооперации, разделения труда и обобществления производства. «Средства производства не существуют в себе, вне общества и без влияния на него»⁶. Процесс развития этих средств производства должен познаваться и регулироваться обществом. Познавание закономерностей развития отношений собственности позволяет правильно подходить к выработке механизма совершенствования отношений собственности, его воздействия на процесс сближения и постепенного слияния двух форм собственности на средства производства в единую коммунистическую собственность.

«Общественные силы, — утверждает Ф. Энгельс, — подобно силам природы, действуют слепо, насильственно, разрушительно, пока мы не познали их и не считаемся с ними. Но раз мы познали их, поняли их действие, направление и влияние, то только от нас самих зависит подчинить их все более и более нашей воле и с их помощью достигать наших целей»⁷. Когда же общество познает законы развития производительных сил, оно окажется в состоянии наладить планомерное регулирование производства соответственно развитию общественных потребностей. Этот процесс будет развиваться стабильно и ускоренными темпами, поскольку в нем заинтересованы все трудящиеся. Они будут развивать не только общественные производительные силы, но и всю систему отношений людей. «...Только с социализмом, — писал В. И. Ленин, — начнется быстрое, настоящее, действительно массовое, при участии большинства населения, а затем всего населения, происходящее движение вперед во всех областях общественной и личной жизни»⁸.

Человек — главная производительная сила общества. В этой роли его утверждают форма производства, отношения собственности и вся система общественных отношений. Являясь субъектами собственности, производителями и распорядителями материальных благ, трудящиеся массы в процессе трудового общения формируют объективно складывающееся основное производственное отношение — отношение коллективизма, сотрудничества и социалистической взаимопомощи. Это отношение еще раз подчеркивает наличие при социализме органического единства во взаимодействии обобществления производства, общественной собственности и выражения общественной собственности — социалистических производственных отношений.

В этом единстве социально-экономическую сущность общественных отношений определяют отношения собственности. К. Маркс отмечал, что «вопрос о собственности всегда был жизненным вопросом того или другого — в зависимости от ступени развития промышленности — класса. В XVII и XVIII веках, когда речь шла об упразднении феодальных отношений собственности, вопрос о собственности был жизненным вопросом класса буржуазии. В XIX веке, когда дело идет об отмене буржуазных отношений собственности, вопрос о собственности является жизненным вопросом рабочего класса»⁹. Этот вопрос жизнен и для наших дней, когда решаются проблемы коренных социальных преобразований — осуществляется переход к системе коммунистических общественных отношений.

В. И. Ленин решительно и последовательно выступал против любых попыток ослабления общественного характера использования средств производства. Он считал, что «величайшим искажением основных начал Со-

ветской власти и полным отказом от социализма является всякое, прямое или косвенное, узаконение собственности рабочих отдельной фабрики или отдельной профессии на их особое производство, или их права ослаблять или тормозить распоряжения общегосударственной власти»¹⁰. Это ослабляло бы, расшатывало складывающиеся отношения социалистической собственности, так как разрывало бы обусловленную общественным разделением труда и специализацией производства систему экономических отношений. Он призывал развивать систему этих отношений в пределах и направлениях, диктуемых интересами развития и укрепления социалистической собственности на средства производства.

Ускоренно развиваются отношения социалистической собственности в эпоху развитого социализма, для которого характерен быстрый прогресс государственной и колхозно-кооперативной собственности, формирование единого народнохозяйственного комплекса — новой ступени обобществления производства. Оно является следствием тех преобразований в экономике, которые произошли и происходят на базе социалистической собственности на средства производства. Материальную основу единого народнохозяйственного комплекса составляют высокий уровень общественного разделения труда, освоение достижений научно-технического прогресса, увеличение размеров основных производственных звеньев. Но за счет только материальной основы невозможно было бы обеспечить всестороннюю комплексность развития народного хозяйства. Наряду с ней развивалась социально-экономическая основа; совершенствовалась социалистическая собственность, развивалась система планового ведения экономики, упрочивались социалистические принципы хозяйствования. Ей оказывала содействие сложившаяся социально-политическая база народнохозяйственного комплекса. Она состоит в единстве интересов классов, наций и народностей нашего государства. Братское экономическое и политическое содружество социалистических республик обусловило быстрый народнохозяйственный прогресс во всех регионах Страны Советов. «За 60 лет со времени образования СССР объем промышленной продукции в целом по стране увеличился почти в 540 раз, за этот же период в Белоруссии и Киргизии он возрос более чем в 700 раз, в Казахстане и Молдавии — более чем в 900, в Армении — более чем в 1000 раз. Понятие «окраина» ныне употребляется только в географическом смысле: в социальном и экономическом такого понятия применительно к нашей стране больше не существует»¹¹.

Единый народнохозяйственный комплекс представляет собой высшую для современного уровня развития производительных сил форму социалистического обобществления производства. Он стирает различия между объектами форм социалистической собственности. Вместе с объектом меняется и субъект собственности. Единый народнохозяйственный комплекс является материальной предпосылкой формирования коммунистической собственности.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 438.

² Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик.— М., 1978, с. 8.

³ См.: Народное хозяйство СССР в 1980 г.: Статистический ежегодник.— М., 1981, с. 50.

⁴ Там же, с. 48.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 12, с. 714.

⁶ Там же, т. 36, с. 146.

⁷ Там же, т. 20, с. 290.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 99—100.

⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 302.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 481.

¹¹ Коммунист, 1982, № 2, с. 16.

Г. С. ДРОВЯЗКО

ОБМЕН КВАРТИР В ДОМАХ ЖИЛИЩНО-СТРОИТЕЛЬНЫХ КООПЕРАТИВОВ

Действующие примерные уставы ЖСК союзных республик предоставляют пайщику право произвести обмен занимаемого им кооперативного помещения на другую площадь. Разрешение члену кооператива обменивать лишь занятую площадь вполне правомерно, так как только после вселения в квартиру пайщик может распоряжаться ею. Поэтому неубедительно, на наш взгляд, предложение Ш. Д. Чиквашвили о включении в примерный устав положения, предусматривающего, в порядке исключения, допустимость обмена закрепленной, но еще не заселенной пайщиком кооперативной квартиры¹.

Основанием обмена может явиться желание приблизить место жительства к месту расположения работы, замена этажности квартиры, стремление улучшить жилищные условия, объединение родственников в одну семью или расселение нескольких семей, ликвидация жилищных конфликтов.

Обмен кооперативного жилого помещения из-за особенностей его правового режима имеет ряд значительных отличий от обмена, который осуществляется между нанимателями в домах местных Советов народных депутатов. В литературе справедливо отмечалось, что обмен пайщиком кооперативной площади с членом другого ЖСК или с нанимателем помещения в домах других фондов представляет собой не обмен, а добровольный выход пайщика из кооператива и отказ от пользования помещением в доме ЖСК при условии приема в члены кооператива лица, с которым он обменивается жилой площадью². Но поскольку в результате выхода из кооператива пайщик приобретает права на жилую площадь лица, принятого вместо него в ЖСК, то существующий между ними договор, на наш взгляд, можно назвать особым договором обмена кооперативного жилого помещения, который следовало бы более подробно урегулировать в жилищном кодексе и примерном уставе.

Правом на обмен кооперативного жилого помещения обладает только пайщик, но не члены его семьи. Имеются особенности при совершении обмена жилой площади между пайщиками одного кооператива, членами ЖСК разных кооперативов, пайщиками и нанимателями жилой площади в домах других фондов.

При обмене жилой площади пайщиками одного и того же кооператива необходимость в повторном принятии в члены ЖСК отпадает, а равные суммы паенакоплений взаимно передаются. Для осуществления такого обмена необходимо согласие общего собрания ЖСК, при отсутствии которого пайщики имеют право обращаться с иском в суд.

Если член кооператива производит обмен с пайщиком другого ЖСК или с нанимателями жилых помещений в домах местных Советов, государственных, кооперативных, общественных организаций или являющихся личной собственностью, то обменивающийся с ним гражданин должен быть принят в члены ЖСК. Вопрос о разрешении на обмен может дать лишь общее собрание кооператива, ибо только оно компетентно принимать в ЖСК новых членов. В этой связи представляется неубедительным мнение И. С. Гуревича и других авторов, которые предлагают предоставить право решать вопрос о разрешении на обмен правлению кооператива³.

Необоснованным представляется и мнение, что отказ общего собрания кооператива принять в ЖСК лицо, с которым пайщик намеревался произвести обмен жильем, может быть пересмотрен судом⁴. Решение общего собрания об отказе в приеме в ЖСК вправе отменить только исполком местного Совета, но и он не может заставить собрание принять кого-либо в члены кооператива.

В литературе было высказано предложение внести в примерный устав норму, разрешающую пайщику передавать пай обмениваемому с ним лицу на том основании, что при обмене стороны передают друг другу права и обязанности по пользованию занимаемыми ими помещениями⁵. Это суждение не учитывает существенные различия в правовых основаниях пользования жилыми помещениями нанимателями и пайщиками кооператива. Согласно п. 22 и 23 примерного устава, принимаемый в кооператив обязан внести паевой взнос не менее балансовой стоимости квартиры, который возвращается вышедшему из кооператива пайщику. Если же допустить возможность обмена без внесения паевых взносов, то получится, что пайщик обретает возможность пользоваться жилой площадью в качестве нанимателя в домах государственного, общественного или личного фонда за определенную плату, равную сумме его паенакоплений, а обменивающийся с ним неосновательно обогащается на такую же сумму. Такой обмен не должен разрешаться, а если он производится, то суды признают его недействительным.

Остается спорным вопрос о возможности совершения обмена кооперативной квартиры на дом, который является личной собственностью гражданина. Примерные уставы ЖСК Литовской и Армянской ССР такой обмен разрешают, а примерный устав Грузинской ССР содержит запрет на его проведение. В законодательстве БССР и большинства других союзных республик ничего не говорится о возможности такого обмена. Разные точки зрения по данному вопросу имеются и в литературе. Одни авторы полагают, что производить такой обмен нельзя, другие придерживаются противоположного мнения.

Думается, нет никаких оснований препятствовать обмену жильем между пайщиком и собственником дома. На наш взгляд, необходимо включить в примерные уставы всех союзных республик пункты, аналогичные п. 24 «е» Примерного устава ЖСК Литовской ССР, разрешающие такой обмен. В примерных уставах следовало бы регламентировать и порядок такого обмена, ибо это особый договор, который должен заключаться с соблюдением требований, предъявляемых к купле-продаже жилых помещений.

Для осуществления обмена квартиры между пайщиком и принятым вместо него в ЖСК лицом необходимо разрешение исполкома местного Совета народных депутатов. На протяжении длительного времени разноречиво решался вопрос о том, можно ли оспорить в судебном порядке отказ исполкома на производство обмена кооперативного жилого помещения. В Постановлении № 6 Пленума Верховного Суда СССР от 16 июня 1978 года «О применении судами законодательства при рассмотрении дел по спорам между гражданами и жилищно-строительными кооперативами» сказано, что если общее собрание кооператива согласно принять в члены ЖСК лицо, обменивающее с пайщиком жилое помещение, а исполком местного Совета отказывает в разрешении на обмен, то возникший спор подведомственен суду. При этом было разъяснено, что суд вправе рассмотреть споры об обмене кооперативных жилых помещений и в том случае, когда исполком отменяет решение общего собрания ЖСК⁶.

Что же касается оснований для отказа исполкомом Совета народных депутатов на совершение обмена пайщику и обмениваемому с ним лицу, то применительно к пайщику таких оснований в нормативных актах нет. В этих случаях руководствуются по аналогии такими основаниями, которые запрещают обмен в домах государственного и общественного жилищных фондов. Так, пайщику может быть отказано в производстве обмена, который носит спекулятивный или фиктивный характер, а также если к нему предъявлен иск об изменении или прекращении жилищных правоотношений. Поскольку обмен кооперативного жилого помещения отличается от обмена жилого помещения в домах государственного, общественного или индивидуального жилищного фонда, то все возможные основания для отказа исполкомом пайщику в производстве обмена должны быть, на наш взгляд, перечислены в жилищном кодексе или примерных уставах.

Для того, чтобы произвести обмен кооперативного жилого помещения,

пайщик должен получить на это согласие всех проживающих с ним совершеннолетних членов семьи. Это требование должно найти отражение в примерном уставе, а кроме того, желательно указать, что такое согласие должно быть письменным.

В литературе спорным является вопрос о том, можно ли предъявить члену ЖСК требование о принудительном обмене занимаемой им кооперативной квартиры. Одни авторы полагают, что такое требование пайщику может быть предъявлено, а другие исходят из того, что принудить пайщика вопреки его воле произвести обмен нельзя.

С нашей точки зрения вполне допустимо предъявление пайщику требования о принудительном обмене, если он систематически нарушает правила социалистического общежития и делает невозможным совместное с ним проживание. К такому выводу мы приходим на том основании, что если можно пайщика за нарушение правил социалистического общежития исключить из ЖСК и выселить из квартиры, то почему нельзя применить к нему более мягкую меру воздействия, какой является переселение его в принудительном порядке в другое жилое помещение. Вот почему в примерных уставах следовало бы указать на возможность такого обмена и допустимость его в случае, если переселение производится не в кооперативный дом, куда гражданин без его согласия не может быть переселен.

¹ См.: Чиквашвили Ш. Д. Личные и имущественные правоотношения в жилищных кооперативах.— М., 1973, с. 191.

² См.: Брауде И. Правовые вопросы жилищно- и дачно-строительной кооперации.— Советская юстиция, 1960, № 6, с. 14.

³ См.: Гуревич И. С. О жилищных правоотношениях в домах жилищно-строительных кооперативов: Материалы к научно-практической конференции «Проблемы жилищно-строительной кооперации».— Л., 1966, с. 34; Замятин В. И., Нечецкий М. А. Комментарий к Примерному уставу жилищно-строительного кооператива.— М., 1974, с. 80—81.

⁴ См.: Замятина К. Правовые вопросы вступления в жилищно-строительные кооперативы.— Советская юстиция, 1965, № 1, с. 10.

⁵ См.: Мальгинова А. И., Ватман Д. П. Спорные вопросы обмена жилых помещений.— Советское государство и право, 1968, № 6, с. 114.

⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР, 1978, № 4, с. 14.

А. В. БОГДАНОВ

О ПОСТРОЕНИИ СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНЫХ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Одной из главных задач криминалистики является познание закономерностей и построение системной криминалистической модели преступного события. Криминалистический аспект рассмотрения понятия преступления имеет отличие от уголовно-правового.

В криминалистическом понимании преступление представляет собой материальный процесс, который «связан и взаимообусловлен другими процессами, событиями и явлениями, отражается в них и сам является отражением каких-то процессов»¹. Уголовно-правовое понятие является юридической категорией, которая содержит в себе наиболее общие признаки, характеризующие преступление. Выявлению этих уголовно-правовых признаков и помогает криминалистическое понимание преступления, которое раскрывает его материальную природу.

С криминалистической точки зрения под преступлением следует понимать обусловленную обстановкой и в ней отражающуюся систему взаимосвязанных и взаимозависимых физических и психических процессов, поступков, действий лица, совершившего преступление, а также других лиц, оказавшихся в сфере преступного события.

Построение системной модели должно осуществляться на основе криминалистического анализа преступления, который предполагает «установление преступной структуры, всех элементов преступления, выявление связей между ними, установление системы следов-отражений по отношению к каждому элементу, связи между ними»².

В анализе составных частей системы преступления мы придерживаемся точки зрения Г. А. Густова, который выделяет в ней элементы, общие для разных систем: а) объект посягательства, охраняемый законом;

б) субъект посягательства; в) физические действия (бездействие); г) психическая деятельность субъекта; д) факты-следствия — результаты действий, наступление которых законодатель стремится предотвратить угрозой уголовного наказания; е) место и время совершения преступления; ж) общественная опасность содеянного³. Элементы системы преступления находятся между собой в разнообразных устойчивых связях (пространственно-временных, причинно-следственных, структурных, субстанционных и т. д.), которые в своей совокупности образуют структуру преступления.

Взаимодействующие элементы системы преступления отражаются друг в друге и в окружающей среде. Результатом такого отражения выступают всевозможные изменения в элементах преступления и окружающей среды, которые следует понимать как следы преступления в широком смысле этого слова.

Все следы преступления выступают в двух формах: материальные и идеальные следы-отражения. «В процессе возникновения доказательств информационный сигнал (доказательство) может выступать в предметной (вещественной) и мысленной (образной) формах. Обе формы есть разновидности «отпечатков» события в среде»⁴. Идеальные следы преступления представляют собой образы, субъективно отражающие объективную реальность (преступление) и закрепившиеся в сознании лиц, оказавшихся в сфере преступного события. Под материальными следами преступления большинство советских ученых-криминалистов понимает любые материальные изменения, причинно связанные с событием преступления.

Для того, чтобы эффективно вести расследование, необходимо знать, какие типичные материальные следы преступления должны быть установлены. Поэтому одной из задач криминалистики является разработка и построение систем наиболее существенных групп материальных следов применительно к соответствующим видам преступлений. Методологические основы построения системы материальных следов-отражений любого преступления должны включать в себя знание: всех элементов системы преступления; структуры — общего механизма взаимосвязи элементов системы преступления; обших закономерностей следообразования; ситуационных особенностей возникновения материальных следов-отражений.

Не все элементы системы преступления играют одинаковую роль в акте отражения. Поэтому, исходя из интересов построения системы материальных следов преступления, можно в любой системе выделить подсистему, включающую в себя ряд взаимосвязанных функциональных элементов, которые чаще всего могут отражаться в окружающей среде и друг в друге. Этими элементами являются: объект (предмет) преступного посягательства; субъект; физические действия субъекта (других лиц), включая средства (орудия) преступления; место совершения преступления.

Все названные элементы взаимодействуют в определенной среде и временных границах. Адекватным отображением как указанной системы элементов преступления, так и его структуры выступает совокупность материальных изменений, которые можно классифицировать на следы: трасологического (контактного) происхождения; отражающие изменения качественных признаков предметов; отражающие изменения количественных признаков предметов; отражающие отношения и связи между предметами; вызванные преступным действием или бездействием; отражающие изменения пространственно-временных отношений; предметы (отсутствие или наличие); микроследы⁵.

При исследовании отдельных видов преступлений, в частности, умышленных убийств, каждая группа следов может быть рассмотрена достаточно подробно.

Система материальных следов-отражений, возникающих в результате убийства, обусловлена взаимодействием таких элементов, как: преступник, жертва, орудие и место совершения преступления. Здесь важно подчеркнуть, что каждый элемент системы убийства, воздействующий на остальные элементы, испытывает их воздействие на себе. Самостоятельная группа следов образуется на месте совершения преступления от орудия преступления. Сюда относятся повреждения, возникшие в результате взаимодействия механических, физических, химических, термических и других факторов; сами орудия преступления и их части; микроследы и микрочастицы от орудия преступления (микроследы различных металлов и т. д.). На месте преступления может и не быть всех названных следов, но зато каждый из них можно отнести к какой-либо группе материальных следов убийства.

Безусловно, следует учитывать, что совокупность следов на месте совершения убийства является лишь подсистемой более широкой системы всех материальных следов убийств.

¹ Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика: Общетеоретические проблемы.— М., 1973, с. 23.

² Дулов А. В. Современные проблемы развития криминалистики.— В сб.: Актуальные проблемы общественных наук. Актуальные проблемы естественных наук. Минск, 1982, с. 49.

³ См.: Густов Г. А., Моделирование — эффективный метод следственной практики и криминалистики.— В сб.: Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1980, с. 49.

⁴ Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы криминалистики.— М., 1970, с. 11.

⁵ См.: Турчин Д. А. Теория и практическое значение взаимосвязи следоведения с тактикой и методикой расследования преступлений.— В сб.: Криминалистическая виктимология. Иркутск, 1980, с. 80.

Д. Е. ТАГУНОВ

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СССР

На основании статьи 17 Конституции СССР и соответствующих статей конституций союзных республик в нашей стране допускается индивидуальная трудовая деятельность в сфере кустарно-ремесленных промыслов, сельского хозяйства, бытового обслуживания, а также другие виды деятельности, основанные исключительно на личном труде граждан и членов их семей.

Предмет правового регулирования той или иной отрасли, подотрасли, института (каковым, несомненно, является индивидуальная трудовая деятельность) складывается под воздействием сложного соединения различных факторов: экономических, политических, моральных и др. Значительную роль в становлении определенных общественных отношений играют правовые нормы. Однако во всех случаях, когда и предмет, и механизм правового регулирования уже сложились, в недрах данных общественных отношений могут быть выявлены такие черты и особенности, которые объективно требуют правового регулирования в особых юридических формах. Поэтому при характеристике предмета правового регулирования, отмечает С. С. Алексеев, нельзя ограничиваться констатацией круга регулируемых фактических отношений, тем более, что в орбиту регулирования данной отрасли (института) втягиваются смежные родственные и даже нетипичные отношения, для которых оказалось возможным использовать уже сложившийся отраслевой механизм¹. Например, общественные отношения, складывающиеся в сфере ведения личных подсобных хозяйств граждан, регулируются государственным, административным, гражданским, земельным, колхозным и другими отраслями права. Регулирование в науке управления понимается как обеспечение стабильного развития системы и устранение нежелательных отклонений в ее развитии.

Правовые предписания определяют должное поведение людей и его пределы и тем самым вносят порядок и организованность в систему социальных связей. Устанавливая границы поведения людей, предписывая, разрешая или запрещая определенные варианты того или иного поведения, право координирует социальную систему, делает ее более слаженной, поддающейся управлению.

Меры в области правового регулирования индивидуальной трудовой деятельности должны быть подчинены как интересам общества в целом, так и отдельных групп трудящихся, а в конечном итоге — наиболее полному и наиболее быстрому росту удовлетворения потребностей народа. Конечной целью правового регулирования индивидуальной трудовой деятельности является расширение и укрепление общественного производства, совершенствование форм и повышение уровня удовлетворения потребностей трудящихся. Безусловно, процесс преодоления (отмирания) этой формы труда выражает закономерную тенденцию в развитии социалистического общества. Однако ликвидация индивидуальной трудовой деятельности ни в коей мере не является целью его регулирования. Это положение важно подчеркнуть потому, что, если в центр внимания регулирования индивиду-

альной трудовой деятельности будет поставлена задача постепенного изживания ее, то это может превратиться в самоцель, в ущерб интересам государства и трудящихся. По нашему мнению, индивидуальная трудовая деятельность не только имеет право на существование, но и должна поощряться и развиваться. В дальнейшем произойдет ее трансформация, а именно: утратит свое значение экономический фактор этой деятельности, и она по содержанию приблизится к увлечению каким-либо занятием, станет формой досуга и т. п.

Задачи правового регулирования индивидуальной трудовой деятельности должны соответствовать ряду требований. Во-первых, отвечать интересам социалистического общества в целом, способствовать развитию обобществленного производства, а также росту удовлетворения общественных потребностей. Надо сосредоточить внимание на поисках правильного соотношения между мерами, направленными на повышение уровня обобществления производства, экономии общественного труда, и мерами по использованию возможностей индивидуальной трудовой деятельности в увеличении производства (прежде всего сельскохозяйственных продуктов). Во-вторых, они должны отвечать личным интересам трудящихся, занятых индивидуальной трудовой деятельностью. Основным моментом должны стать меры, направленные на повышение доходов трудящихся и замену производства предметов, продуктов и услуг, производимых индивидуальным трудом, обобществленным производством. Однако нельзя забывать и о мерах повышения эффективности индивидуальной трудовой деятельности. Разумеется, деление, проведенное таким образом, очень условно, так как и те, и другие меры в определенной степени отвечают и личным, и общественным интересам.

С точки зрения развития общественного производства как такового наличие в обществе индивидуальной трудовой деятельности является в некоторой степени помехой (особенно, если она перерастает определенные правовые пределы). Определенное противоречие заключается в том, что по отношению к индивидуальной деятельности практически неприменимы методы управления обобществленным производством и, прежде всего, планирование. На практике это оказывается делом весьма сложным. В то же время нельзя полностью отказаться от регулирования. Соотношение так называемых прямых и косвенных методов регулирования могло бы само по себе составить предмет специального исследования. Иногда то, что по форме прямо воздействует на явление, на самом деле может быть лишь косвенным методом регулирования, и наоборот. Прямые методы регулирования индивидуальной трудовой деятельности оказывают влияние на причины ее существования, а косвенные методы направлены на ограничение ее негативных тенденций, поощряют ее развитие². Первые способствуют ликвидации причин существования индивидуальной трудовой деятельности, изменяют породившие ее условия. Вторые не отменяют причин, не изменяют условий, но они важны с точки зрения интересов всего общества, интересов развития обобществленного производства. В конечном счете, эти методы при условии их правильного использования соответствуют интересам всех трудящихся.

В работах некоторых экономистов, специалистов в области кибернетики, математики методы управления исследуются нередко изолированно от норм права, моральных ценностей. Иногда преувеличивается роль экономических методов и недооценивается роль правовых норм. В ряде работ даже нет упоминания о моральных стимулах и их значении в социалистическом государственном управлении, а также в управлении отдельными отраслями и объектами.

Сущностью правового регулирования индивидуальной трудовой деятельности, на наш взгляд, является планомерное, целенаправленное воздействие со стороны Советского государства посредством правовых норм на общественные отношения, складывающиеся в этой сфере, для наиболее эффективного занятия индивидуальной деятельностью в соответствии с интересами общества. С помощью правового воздействия государство определяет допускаемые пределы этой деятельности, ответственность за нарушение или превышение таких пределов, утверждает порядок контроля.

¹ См.: Алексеев С. С. Структура советского права.— М., 1975, с. 172.

² См.: Беляев В. А. Личное подсобное хозяйство при социализме.— М., 1970, с. 135.

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТОРФЯНОМ ФОНДЕ

Правовой режим земель, используемых для торфодобычи, регулируется республиканским законодательством, а также союзно-республиканскими нормативными актами. В БССР принято около двухсот нормативно-правовых актов по вопросам рационального использования и охраны торфяных месторождений. Одним из первых законодательных актов по торфу был декрет СНК РСФСР от 17 мая 1922 года, в соответствии с которым 9 июня было издано постановление СНК БССР «О торфяных болотах»¹. Эти документы впервые вводят в оборот понятие торфяного фонда, согласно которому все торфяные болота включались в особый государственный торфяной фонд, находящийся в ведении Наркомзема. Этот фонд разрабатывался различными предприятиями, в том числе и гражданами, а неиспользуемая его часть предназначалась для сельскохозяйственных и опытно-показательных целей. Понятие фонда определялось в самом общем виде без указания на наличие торфяников, предназначенных для различных хозяйственных целей. Это объяснялось не только отсутствием теоретических разработок по земельному праву, но и несовершенством самого законодательства о природных ресурсах. Таким образом, постановление «О торфяных болотах» устанавливало для месторождений торфа режим особых объектов права собственности и права пользования. Доминирующими здесь стали отношения по использованию торфяных залежей с целью промышленной и непромышленной торфодобычи. Однако с принятием постановлений СНК БССР от 10 июня «Об утверждении Положения о мелиоративных товариществах» и от 22 июля 1925 года «Об утверждении Положения о торфяных товариществах»² существенно расширилось правовое регулирование целей хозяйственного использования торфяников. Товариществам месторождения торфа предоставлялись не только для его добычи, но и проведения мелиорации в сельско- и лесохозяйственных целях. Вводилось понятие площадей, «обнаженных» от торфа, которые также использовались в сельскохозяйственном производстве. Правовой режим торфоразработок отличался от режима торфяников, используемых в иных целях, не связанных с добычей торфа. Это отличие заключалось как в основаниях возникновения и прекращения права пользования этими объектами, так и в субъектном составе, содержании правоотношений пользования.

Основания возникновения права пользования торфяниками с целью добычи торфа имели некоторое сходство с основаниями возникновения права пользования недрами с целью добычи полезных ископаемых. Однако предоставление месторождений для добычи торфа осуществлялось без выдачи горного отвода, как того требовало действовавшее земельное законодательство. При разработке торфяников и добыче полезных ископаемых выделялись земельные участки для размещения производственно-бытовых объектов, а для торфоразработок отводились и «суходолы» — поля для сушки и складирования торфа. Объектом пользования при эксплуатации месторождений не в целях добычи торфа были только сами торфяники.

Дополнительным основанием прекращения права пользования торфяными запасами являлась выработка торфяника. Но если при добыче полезных ископаемых преследуется цель более полной выемки их содержимого, то при торфоразработках предусматривается обязательное оставление слоя торфа определенной мощности, позволяющего дальнейшее использование месторождения в сельскохозяйственных и иных целях, не связанных с добычей торфа. Отсюда некоторое отличие в содержании прав и обязанностей пользователей торфяными запасами и недрами при добыче полезных ископаемых. Участки земли, используемые для торфяных промышленных разработок, относились к категории земель специального назначения госземфонда. Все остальные торфяники входили в любую из категорий земель госземфонда.

Существенный вклад в развитие понятия торфяного фонда внес Водно-мелиоративный кодекс БССР от 27 января 1927 года³, вторая часть которого «О сельскохозяйственных и лесных мелиорациях» была утверждена 8 марта 1928 года⁴. Давая определение основных видов водного хозяйства, кодекс предусматривал использование вод для добычи содержащегося в них сапрепеля как разновидности торфяных запасов. Все месторождения торфа в зависимости от их площадей подразделялись на торфяники госу-

дарственного или местного значения, что сказывалось как на их хозяйственном использовании, так и на правовом режиме. Торфяники государственного значения использовались преимущественно для добычи торфа, а местного — для мелиорации и торфоразработок. Таким образом, в законодательстве наметилась дифференциация правовых режимов различных месторождений торфа.

Постановление СНК БССР от 8 апреля 1929 года «О заселении и использовании болот, и о связанных с ним мероприятиях по внутриреспубликанскому переселению»⁵ вводит понятие переселенческого (колонизационного) фонда, представляющего собой мелиорированные болота, земли госзапаса, используемые в сельском хозяйстве. Правовой режим этого фонда, как и входящих в него месторождений торфа сельскохозяйственного назначения, определялся земельным законодательством.

По своему содержанию правовой режим месторождений, используемых для добычи торфа, больше тяготеет к правовому режиму полезных ископаемых недр, нежели режиму земель. Об этом свидетельствует некоторое сходство процесса изучения торфяных месторождений и других полезных ископаемых. В соответствии с постановлением СНК БССР от 16 сентября 1933 года «Об организации учета и исследования торфяного фонда»⁶ изучение торфяников делилось на общую и детальную стадии. Выделение стадий изучения полезных ископаемых наблюдалось и в горном праве.

Интенсивное ведение торфоразработок влекло за собой увеличение выработанных торфяников, вследствие чего они выбывали из хозяйственного оборота. С целью предотвращения этого негативного явления 14 апреля 1960 года было принято специальное постановление Совета Министров БССР «О нормативах мощности защитного слоя торфяной залежи»⁷, которым предписывалось торфозаготовителям оставлять защитный слой торфа от 0,1 до 0,5 м, в зависимости от мощности которого определялось дальнейшее использование торфяника. Однако использование торфяников с защитным слоем в 0,1 м часто приводило их в состояние, непригодное для дальнейшей хозяйственной эксплуатации. Потому постановлением ЦК КПБ и Совета Министров БССР от 14 ноября 1965 года «Об улучшении использования торфяных месторождений в республике»⁸ была увеличена мощность защитного слоя торфа с 0,1 до 0,2 м. Указывалось также на необходимость комплексного использования торфяных ресурсов.

С принятием постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 июня⁹ и постановления ЦК КПБ и Совета Министров БССР от 9 августа 1966 года «О широком развитии мелиорации земель для получения высоких и устойчивых урожаев зерновых и других сельскохозяйственных культур»¹⁰ значительно возросли масштабы вовлечения месторождений торфа в хозяйственный оборот и усложнилось их использование в других целях.

Использование торфяников в различных хозяйственных целях, сопровождающееся нарушением их естественного состояния, часто приводит к нарушению гидрологических режимов отдельных природных систем, исчезновению некоторых видов животных и растений. Поэтому в целях сохранения типичных природных комплексов для отдельных торфомассивов устанавливается режим гидрологических и иных заповедников и заказников. Так, постановлением Совета Министров БССР от 16 августа 1979 года «О создании государственных заказников на торфяных месторождениях и озерах республики»¹¹ были образованы гидрологические и клюквенные заказники. В них запрещены все виды хозяйственной деятельности.

Кодекс законов о недрах Белорусской ССР от 18 июня 1976 года¹² исчерпывающих сведений о торфяном фонде не содержит, а определяет лишь общие вопросы торфодобычи. Включение отдельных положений о торфоразработках в законодательство о недрах свидетельствует об отнесении торфа к полезным ископаемым, поскольку он «по характеру использования и правовому режиму напоминает и нераспространенные и общераспространенные полезные ископаемые, но в то же время отличается от них. Поэтому Основы законодательства о недрах выделили его в самостоятельный вид полезных ископаемых»¹³. Следовательно, нормы законодательства о торфе регулируют отношения по рациональному использованию и охране торфяных запасов как особых объектов горных отношений, а возникающие в связи с этим правоотношения относятся к разновидности правоотношений недропользования. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 декабря 1978 года «О дополнительных мерах по усилению охраны

природы и улучшению использования природных ресурсов»¹⁴ предусматривает сокращение потребления торфа в качестве промышленного энергоресурса, но не запрещает его добычу для коммунально-бытовых нужд. Обращается особое внимание на водорегулирующие свойства торфяников.

Что же представляет собой торфяной фонд в юридическом плане? Действующее законодательство определяет торфяной фонд как совокупность всех месторождений, пригодных для использования в народном хозяйстве. В этот фонд следует включать все месторождения, имеющие определенный слой торфа и позволяющие использовать их для промышленной и непромышленной торфодобычи; иной хозяйственной деятельности, не связанной с торфоразработками, а также торфяники, выполняющие гидроэкологические функции, в отношении которых установлен особый режим объектов права собственности государства и объектов права пользования. Поскольку торфяной фонд включает в себя объекты горных и земельных правоотношений, то месторождения торфа в горном законодательстве должны занимать особое место, как самостоятельный вид полезных ископаемых, а в земельном праве — как особый вид объектов права землепользования. Однако делить торфяной фонд на составные части можно лишь условно. Это деление определяется различием правовых режимов торфяников, используемых в различных хозяйственных целях. Сам же торфяной фонд представляет собой единый природный объект.

Известно, что советское законодательство иногда объединяет объекты с различным режимом в единый объект правового регулирования. В некоторых случаях объединяются даже объекты различных собственников, например, земельный участок и домовладение. Объединение же объектов одного собственника тем более допустимо. Поэтому мы считаем, что назрела острая необходимость принятия специального комплексного нормативно-правового акта, регулирующего правовой режим использования торфяного фонда, т. е. систематизации и консолидации действующего законодательства о торфяных ресурсах. Формой проявления этой консолидации можно избрать Положение о торфяном фонде как союзно-республиканский нормативный акт, регулирующий порядок рационального использования и охраны торфяников.

¹ СУ РСФСР, 1922, № 34, ст. 407.

² СЗ БССР, 1925, № 28, ст. 251; № 39, ст. 341.

³ См.: СЗ БССР, 1927, № 16, ст. 67.

⁴ См.: СЗ БССР, 1928, № 14, ст. 118.

⁵ См.: СЗ БССР, 1929, № 13, ст. 63.

⁶ СЗ БССР, 1933, № 42, ст. 272.

⁷ СЗ БССР, 1960, № 8, ст. 85.

⁸ СЗ БССР, 1965, № 36, ст. 417.

⁹ СП СССР, 1966, № 11, ст. 114.

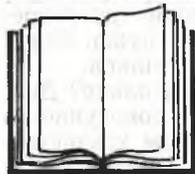
¹⁰ СЗ БССР, 1966, № 26, ст. 351.

¹¹ СЗ БССР, 1979, № 24, ст. 413.

¹² СЗ БССР, 1976, № 18, ст. 259.

¹³ Башмаков Г. С. Правовое регулирование разведки и разработки общераспространенных полезных ископаемых.—М., 1978, с. 14.

¹⁴ СП СССР, 1979, № 2, ст. 6.

Рэцэнзіі

Н. И. Лебедев, Т. М. Лазаренко. **Торжество ленинской национальной политики.** — Минск: Беларусь, 1981. — 96 с.

В условиях развитого социализма и динамичности экономического, социально-политического и культурного развития страны представляется существенно важным исследование тенденций развития и неуклонного сближения социалистических наций. Этой теме и посвящена книга Н. И. Лебедева и Т. М. Лазаренко.

Во введении авторы раскрывают марксистско-ленинское понимание национального вопроса, пролетарского интернационализма и буржуазного национализма. В главе «Величайшее завоевание социализма» рассматривается процесс разрешения национального вопроса в Советском Союзе, формирование многонационального государства в условиях социализма. Опираясь на партийно-государственные акты и документы, авторы прослеживают сложный, многосторонний путь осуществления в стране принципов ленинской национальной политики.

Великим историческим завоеванием социализма является полное решение национального вопроса в нашей стране и формирование новой социальной и интернациональной общности — советского народа. Анализ этого процесса посвящена глава «Новая общность людей». Авторы подчеркивают, что формирование в нашей стране новой общности людей является результатом коренных изменений в социально-классовой структуре общества на пути достижения однородности. Силой, которая цементирует новую общность, является социалистический интернационализм, ставший принципом и нормой поведения и жизни всех социалистических наций и классов. Решающую роль в формировании новой общности людей сыграл и играет рабочий класс, ведущая социально-революционная сила общественного развития, под руководством Коммунистической

партии. Советскому народу как социальной общности свойственны определенные черты, схожие с признаками наций (общность территории, экономики, духовного облика), в связи с чем стало правомерным употребление таких общих понятий, как, например, «общенациональная гордость советского человека», «общенациональные интересы Советского государства», авторы поясняют, что советский народ не является новой «интегральной супернацией» (с. 47).

Авторы обращают внимание на бурное развитие национального и неуклонное сближение социалистических наций. Но проблема диалектического взаимоотношения двух тенденций ими решена не полностью. Рассуждая о сближении наций, авторы вдруг заявляют: «Было бы неправильно и вредно (?) характеризовать процесс сближения наций как усиление интернационального начала за счет принижения и ослабления национального фактора...» (с. 53). КПСС учит, что расцвет и сближение наций — это не обособленные, параллельно идущие, а взаимосвязанные диалектические процессы. Такой подход к пониманию взаимоотношений двух тенденций соответствует диалектике общего и отдельного, на что ссылаются авторы книги (с. 54). Общее, т. е. интернациональное, существует «лишь в отдельном, через отдельное» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 318).

В заключительных главах книги обращается внимание на важность воспитания советских людей в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, отмечается всемирно-историческое значение опыта КПСС в разрешении национального вопроса.

В целом, несмотря на некоторые недостатки, авторы сумели раскрыть сущность ленинской национальной политики КПСС. Книга будет полезной для всех, кто интересуется проблемами национальных отношений.

Н. Я. Зайцев

Deutsche Demokraten: Die nichtproletarischen demokratischen Kräfte in der deutschen Geschichte 1830 bis 1945 / Von einem Autorenkollektiv unter Leitung von Dieter Frike.— Berlin, 1981.—416 S.

Рецензируемая монография—первое в историографии сквозное исследование роли непролетарских демократических сил в революционных событиях и борьбе с реакцией в Германии с кануна революции 1848—1849 годов и до разгрома фашизма во второй мировой войне. Авторы (Д. Фрикке, М. Вейсбеккер, В. Фрич, З. Шмидт и др.) прослеживают перемены в положении средних слоев германского общества по мере развития капитализма, его империалистической стадии и в период общего кризиса капитализма, показывая, как ширится база для социального недовольства этих слоев. Четко определяются этапы формирования германских демократических сил, особенности каждого этапа.

Революция 1848—1849 годов была первой школой и испытанием для германского рабочего класса и мелкобуржуазной демократии. Резко отрицательно сказалось на развитии прогрессивных сил страны смыкание германской буржуазии с прусско-юнкерской реакцией и вырождение германского буржуазного либерализма после поражения революции. Это, главным образом, объясняет, почему в Германии не смогла сложиться при наличии многочисленной мелкобуржуазной прослойки крупная леволиберальная партия, подобная, например, французским радикалам.

Процесс развития мелкобуржуазного демократического движения рассматривается в монографии в тесной связи с развитием германского рабочего движения, формированием пролетарской партии, ее воздействием и влиянием на непролетарские слои трудящихся. Анализируются тактические маневры реакции, имеющие целью изолировать мелкобуржуазные массы от пролетарского влияния, столкнуть их с рабочим классом, колебания мелкой буржуазии между либерализмом и революционной борьбой рабочего класса и его партии.

Ярко обрисованы условия и тенденции в развитии непролетарского движения, сложившиеся под влиянием Великой Октябрьской революции и германской революции 1918 года, роль Коммунистической партии Германии в развитии этого движения вглубь и вширь. В разделе, посвященном демократическому движению в период Веймарской республики, приводятся интересные данные об участии непролетарских демократических сил в важнейших массовых политических акциях того времени и вместе с тем показывается, что помешало рабочему классу и демократическим силам страны преградить фашизму путь к власти.

В заключительной главе моногра-

фии анализируется участие непролетарских демократических сил в борьбе с фашистской диктатурой и против войны, деятельность Коммунистической партии Германии по созданию широкого антифашистского фронта. В подпольных группах, руководимых коммунистами, действовавших в стране и в концентрационных лагерях, было много представителей интеллигенции и других непролетарских прослоек. Эти не сложившиеся оружием коммунисты и демократы составили ядро возрождаемых после разгрома фашизма демократических сил страны.

Авторы монографии аргументируют свои выводы и характеристики, опираясь на очень богатый арсенал источников и литературы. Ими вводится в научный оборот много свежего материала из архивных хранилищ ГДР, ФРГ, социал-демократического архива в Амстердаме. Книга содержит важные теоретические обобщения, полезные не только для историков, но и обществоведов.

Л. М. Шнеерсон

Г. М. Лившиц. Критика идеализма и религии в трудах Г. В. Плеханова.— Минск: Вышэйшая школа, 1981.—304 с.

Книга Г. М. Лившица гораздо шире по содержанию, чем ее заглавие. Автор рассматривает почти все аспекты философского мировоззрения выдающегося русского теоретика и пропагандиста марксизма. В работе основательно и принципиально анализируется характер обоснования Г. В. Плехановым марксистской философии, излагается его трактовка основного вопроса философии, материалистической теории познания, диалектического метода, марксистского подхода к гражданской истории, истории мировой и отечественной философии, эстетике и т. д. Наряду с несомненными заслугами пионера марксизма в России, автор отмечает и его серьезные ошибки, в частности, утверждение, что наши ощущения суть иероглифы, а не образы вещей, как определял их В. И. Ленин.

Большое внимание уделяется критике Г. В. Плехановым идеалистических учений Беркли, Юма и особенно Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля. Вместе с тем в работе подчеркивается, что Г. В. Плеханов по достоинству оценил диалектический метод, разработанный немецкой классической философией, его значение для формирования марксистской философской теории. Анализируются также и плехановские работы, направленные против западноевропейских и русских неокантианцев (Виндельбанда, Риккерта, Струве и др.), эмпириокритиков (Авенариуса, Маха, Петцольда, Богданова), интуитивистов (Бергсона). При этом Г. В. Плеханов, как отмечается в

монографии, критически оценивает не только онтологические, гносеологические, но и социально-политические основания идеалистических философских учений.

Исследуя проблему происхождения религий и ее функционирования в первобытно-общинном и эксплуататорском обществе, Г. В. Плеханов выясняет ее гносеологические, психологические и классовые корни. Г. М. Лившиц вступает в полемику с теми советскими учеными, которые считают, что мыслитель недооценивал социальные истоки происхождения религиозных верований. Г. В. Плеханов постоянно подчеркивал несовместимость науки с религией, считал ошибочной мысль о том, что художественное творчество детерминировано религиозным чувством, критиковал мистицизм. Автор монографии обоснованно утверждает, что плехановский трехтомник «История русской общественной мысли» и сегодня имеет большое научно-атеистическое значение. Кратко излагается также борьба Г. В. Плеханова против богоискательства и богостроительства.

Многие работы Г. В. Плеханова посвящены критическому анализу философии и художественного творчества Л. Н. Толстого. В книге подчеркивается, что наряду с правильными выводами и оценками суждения Г. В. Плеханова о великом русском писателе содержат и ошибочные положения. В частности, мировоззрение и творчество последнего анализируются в отрыве от социально-классовых противоречий накануне первой русской революции. Г. В. Плеханов обосновывал метафизическую концепцию «двух Толстых»: гениального художника и консервативного философа. Г. М. Лившиц правильно отмечает, что Г. В. Плеханов в своей оценке Л. Н. Толстого не сумел подняться до уровня В. И. Ленина, диалектически раскрывшего противоречивый характер философии великого писателя. Автору следовало бы указать на определенный социологизм Г. В. Плеханова в подходе к анализу художественного творчества Л. Н. Толстого. Несмотря на некоторую перенасыщенность фактическим материалом и другие недостатки работа Г. М. Лившица является серьезным вкладом в плехановедение.

С. А. Подокшин

С. Д. Шапш. Генезис античной диалектики (гносеологический аспект). — Минск: Наука и техника, 1980. — 128 с.

Проблему генезиса диалектики мало назвать сложной. Как видно из работы выпускника БГУ, ныне доцента Брестского пединститута С. Д. Шаша, исследование ее тормозится отставанием в разработке вопросов логогенеза — становления и развития логи-

ческого понятийного мышления, других наук и областей знания.

Долгое время в нашей историко-философской науке проблема генезиса диалектической мысли подменялась вопросом о начале диалектики, которое непременно связывалось с каким-нибудь именем (Гераклита, Зенона Элейского и т. д.). Исследователи, как правило, ограничивались изучением условий, породивших диалектический взгляд на мир, да рассмотрением отдельных представлений, идей и учений, подпадавших под понятие диалектических. С. Д. Шапш, опираясь на достигнутые историко-философской наукой результаты в решении этой проблемы, прослеживает, «как в процессе становления и развития абстрактного мышления диалектика объективного мира субъективировалась в элементы этого мышления» (с. 5). Именно такой подход дал ему возможность раскрыть внутреннюю логику генезиса диалектики.

Книга состоит из введения (очень емкого и методологического по своему содержанию), двух разделов и заключения. В первой части раскрывается предыстория диалектических идей. Внимание автора сосредоточено на главных «узлах» вопроса, которые он успешно развязывает, — развитии интуитивных диалектических представлений в догерманском мифологическом мировоззрении, элементах диалектики в теогониях и эпосе, а также на значении и роли научных достижений Древнего Египта и Вавилона в становлении раннегреческой диалектики. По существу, он впервые в нашей литературе прослеживает в гносеологическом плане внутреннюю логику выработки и развития диалектических представлений, смыслообразов в дофилософских формах мышления.

Вполне самостоятельное значение имеет второй раздел книги С. Д. Шаша — «Становление стихийно-объективной диалектики». Здесь прослежено формирование и развитие, преемственность диалектических идей в милетской натурфилософии, обогащение и развитие стихийной диалектики при решении пифагорейцами и Гераклитом вопроса о способе бытия сущего. Завершается этот раздел, да и книга в целом, рассмотрением диалектики соотношения мысли и сущего в древнегреческой философии, анализом элейского понятия субстанции.

Книга С. Д. Шаша, несомненно, сыграет свою роль в дальнейшем развитии историко-философских исследований, в частности, в разработке истории диалектики.

М. И. Иосько

А. Т. Лейзеров. Конституционный принцип гласности работы Советов народных депутатов. — Минск: Изд-во БГУ, 1981. — 173 с.

Работа практически является первым научным исследованием эффек-

тивности и значения гласности в деятельности местных органов власти нашего государства. Она опирается на глубокое изучение и обобщение практики реализации правовых норм, регулирующих конституционный принцип гласности в деятельности Советов и их органов.

В первой главе анализируются высказывания основоположников марксизма-ленинизма, программные партийные документы о роли информации в социальном управлении, о гласности как одном из основных принципов деятельности советских представительных органов власти. Вторая глава посвящена исследованию осуществления принципа гласности в деятельности Советов, в законодательстве Союза ССР и союзных республик. В ней освещается конституционно-правовое закрепление и развитие указанного принципа на разных этапах истории Советского государства. Исключительное место среди нормативных актов занимает Конституция СССР 1977 года. Автор анализирует правовые нормы, в которых не только закреплён упомянутый принцип, но и гарантирована его реализация. Широко исследуются и другие нормативные акты, в которых конкретизируется принцип гласности: законы о выборах в Верховные и местные Советы СССР, союзных и автономных республик, законы о порядке отзыва депутатов, регламенты Верховных Советов, законы о местных Советах народных депутатов и др. В работе проводится сравнительное исследование аналогичных норма-

тивных актов ряда зарубежных социалистических стран (ГДР, Чехословакии, Югославии, Болгарии, Румынии и др.).

Третья глава посвящена рассмотрению реализации принципа гласности в деятельности Советов народных депутатов в период развитого социализма, начиная с организации и проведения избирательных кампаний и кончая деятельностью депутатов. Рассматривая указанные вопросы, автор широко использует разнообразные статистические данные и таблицы.

В работе показывается решающая роль советской печати, печатных изданий в обеспечении гласности, в ней приводятся интересные примеры из практики деятельности органов печати в этой области отдельных союзных республик (прежде всего Белорусской ССР) и социалистических государств (например, ГДР). В этой связи заслуживает поддержки предложение автора о необходимости принятия специального правового акта, регулирующего деятельность печати, радио и телевидения по обеспечению гласности работы всех государственных и общественных органов и организаций (с. 167—168)— закона об информации.

Монография А. Т. Лейзерова написана на высоком научном уровне, отличается доступностью и простотой изложения сложных проблем. Она представляет собой весомый вклад в советское государствоведение.

**А. Каткус,
Г. А. Воробей**

Новые книги Издательства БГУ имени В. И. Ленина

Матвиенко Е. А., Бибило В. Н. Уголовное судопроизводство по исполнению приговора.— 206 с.— Рус. яз.— 1р. 80 к.

Анализируются функциональное назначение, правовая природа и содержание стадии исполнения приговора. Выясняются юридические условия и порядок приведения приговора в исполнение, рассматриваются возникающие при этом вопросы, очерчивается компетенция суда. Специальному исследованию подвергаются формы и методы судебного контроля и прокурорского надзора за законностью исполнения приговора.

Рассчитана на научных работников, преподавателей, практических работников суда, прокуратуры.

ДАНИИЛ СЕРГЕЕВИЧ КЛИМОВСКИЙ

После продолжительной болезни скончался Даниил Сергеевич Климовский, член КПСС, заведующий кафедрой истории древнего мира и средних веков Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина, доктор исторических наук, профессор.

Д. С. Климовский родился 24 декабря 1920 года в Брянской области в крестьянской семье. В 12-летнем возрасте был взят воспитанником в железнодорожный полк. С августа 1939 по июнь 1941 года — курсант военного училища. С 22 июня 1941 до мая 1945 года находился на фронтах Великой Отечественной войны, а затем, до июня 1954 года, продолжал служить в армии. После демобилизации работал в Министерстве культуры БССР. В 1961—1963 годах учился в аспирантуре Белорусского государственного университета.

После окончания аспирантуры работал сначала старшим преподавателем, а затем доцентом кафедры новой и новейшей истории. В 1964 году защитил кандидатскую диссертацию, а в 1977 — докторскую, в том же году стал заведующим кафедрой истории древнего мира и средних веков.

Курсы лекций по всеобщей истории Д. С. Климовский читал на высоком идейно-теоретическом уровне. Им опубликованы три книги и свыше тридцати статей. Результаты его исследований используют в своих работах советские и зарубежные авторы. Он выступал на многих научных конференциях и симпозиумах, вел большую общественную работу.

Во время Великой Отечественной войны Д. С. Климовский был трижды ранен, награжден двумя орденами Отечественной войны I степени, орденом Красная Звезда, 14 медалями, Почетной грамотой Верховного Совета БССР.

Светлая память о Данииле Сергеевиче Климовском навсегда сохранится в сердцах всех, кто его знал и работал вместе с ним.

Группа товарищей.

ЗМЕСТ

ДА 60-ГОДДЗЯ САЮЗА ССР

<i>Прытыцкая Т. И.</i> Рожденный волей народов	3
<i>Царюк И. О.</i> Белоруссия в составе СССР	5
<i>Дронь П. П., Гамов В. И.</i> Интернациональное и национальное в советском образе жизни	8
<i>Головко А. А.</i> Белорусская ССР — суверенная и равноправная республика Союза ССР	12
<i>Дробязко С. Г.</i> Упрочение союзных начал в законодательстве советского общенародного государства	15

ГІСТОРЫЯ

<i>Козловская Л. И.</i> Подготовка молодых рабочих кадров для промышленности Белоруссии в системе государственных трудовых резервов (1951—1955)	18
<i>Романович П. С.</i> Из опыта работы партийных организаций Белоруссии по подбору и воспитанию пропагандистских кадров (1971—1975)	20
<i>Чудаев М. Ф.</i> Братская помощь белорусскому народу в культурном строительстве	23
<i>Зайцев Н. Я.</i> Вклад Ф. Э. Дзержинского в формирование социально-экономических и политических основ социалистического общества	25
<i>Симонов С. М.</i> Участие чекистов Белоруссии в политико-массовой работе в тылу немецко-фашистских войск (1941—1944)	28
<i>Филиппенко С. И.</i> Создание Лиги наций и Германия	30

ФІЛАСОФІЯ

<i>Пиуновская Е. И.</i> Методологический статус принципа системности в научном познании	33
<i>Бобр А. М.</i> Междисциплинарные связи как один из факторов революционного преобразования научного знания	36
<i>Липич К. Г.</i> К определению понятия «общественное мнение»	38
<i>Клевченя А. С.</i> У истоков марксизма в Польше (К 100-летию партии «Пролетарнат»)	41
<i>Лившиц Г. М.</i> Критика религии и церкви в сочинениях Августа Бебеля	44
<i>Грушевой Г. В.</i> Картезианский материализм Б. Фонтенеля	47
<i>Можейко М. А.</i> Философская рефлексия над практикой как гносеологическая предпосылка формирования натурфилософской картины мира в Древней Греции	50

НАВУКОВЫ КАМУНІЗМ

<i>Ладутько А. Н.</i> Повышение роли сельскохозяйственной интеллигенции в процессе интенсификации аграрной отрасли производства	54
<i>Кунцевич К. Н., Тиво М. Д.</i> «Деленинизация марксизма» в антикоммунистической стратегии империализма	56
<i>Климович В. С., Романовский И. Ф.</i> Классический образец научности и коммунистической партийности (К 80-летию выхода в свет книги В. И. Ленина «Что делать?»)	59

ЭКАНОМІКА

<i>Базылев Н. И.</i> Социалистическая собственность на средства производства — основа экономической системы СССР	62
--	----

ПРАВА

<i>Дробязко Г. С.</i> Обмен квартир в домах жилищно-строительных кооперативов	65
<i>Богданов А. В.</i> О построении системы материальных следов преступления	67
<i>Тагунов Д. Е.</i> О правовом регулировании индивидуальной трудовой деятельности в СССР	69
<i>Мороз Л. Н.</i> Развитие законодательства о торфяном фонде	71

РЭЦЭНЗП

<i>Зайцев Н. Я.</i> Н. И. Лебедев, Т. М. Лазаренко. Торжество ленинской национальной политики	74
<i>Шнейерсон Л. М.</i> Deutsche Demokraten. Die nichtproletarischen demokratischen Kräfte in der deutschen Geschichte 1830 bis 1945	75
<i>Подокшин С. А.</i> Г. М. Лившиц. Критика идеализма и религии в трудах Г. В. Плеханова	75
<i>Иосько М. И.</i> С. Д. Шаш. Генезис античной диалектики (гносеологический аспект)	76
<i>Каткус А. А., Воробей Г. А.</i> А. Т. Лейзеров. Конституционный принцип гласности работы Советов народных депутатов	76

ПАМЯЦІ ТАВАРЫША

<u>Даннил Сергеевич Климовский</u>	78
------------------------------------	----

Новые книги Издательства БГУ имени В. И. Ленина

Зубов И. И. Рост производственной активности тружеников села (1965—1980).—189 с.— Рус. яз.— 1 р. 80 к.

В книге широко освещается деятельность коммунистов белорусского села по организации и развитию социалистического соревнования, по привлечению трудящихся к активному участию в управлении производством, в перспективном социальном планировании. Анализируются формы и методы работы партийных организаций, итоги их деятельности.

Рассчитана на научных работников, пропагандистов.

Квочкин М. П. Болгария: сближение города и деревни в условиях социалистического содружества.—206 с.— Рус. яз.— 1 р. 70 к.

Автор исследует влияние Советского Союза и других стран социалистического содружества на ускорение процесса преодоления существенных различий между городом и деревней в Болгарии. В книге рассматриваются социально-экономические предпосылки сближения города и деревни, изменение характера и содержания труда, становление единой общенародной социалистической собственности, организационное оформление национального аграрно-промышленного комплекса и ряд других явлений.

Адресована преподавателям общественных наук, пропагандистам.